

ФОНДУ 5270
№ ОПИСУ 1
СПРАВИ 4

ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
ВИЩИХОРГАНІВ ВЛАДИ ТА
УПРАВЛІННЯ УКРАЇНИ

ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
ВИЩИХОРГАНІВ ВЛАДИ ТА
УПРАВЛІННЯ УКРАЇНИ

ФОНДУ 5270
№ ОПИСУ 1
СПРАВИ 4

Фонд № 5270

оп. № 1

справа № 4

“Киевские записки» - щоденник І.О. Хорошунової, написаний
в окупації у м. Києві. Автограф. Рос. мовою

24 березня — 21 вересня 1942 рр.

На 245 аркушах

1 док.

Фонд № 5270

оп. № 1

справа № 4

212
Вторник, 24 марта 1992

Стих девятую восемь дней оккупации.

Вчера, повидимому, совсем расквашен с Анне-
шей. Почина как раз в тот момент, когда по-
шли президент Клоушков и сам президент Тито
об утише ему и ему кому-то зарплата за время
до 1го февраля. Клоушков что-то бумагал по
поводу того, что он не подписывал бумаги.

В ней писали, что г-н Франке не соглашался
лично для указания по поводу передачи складов,
его не так почли и посылу передачи думала
так рано, пока Бенчина её не приослабали.

Клоушков бумагал, что он не может подни-
сать пог заведующим, что г-р Франке что-то
делает не рано.

Активизация уже, очевидно, закончена. Модели рас-
сказов по инициативе. И только один бухгалтер
Нико осмелел без работы. Все выкрутились, а
судит законным. Темные дела президенту
пришлось расквашивать именно ему. О нашей
материальном существовании Клоушков имел как
мало представлений, что говоря без таких
мелочей как-то, что зарплата нам должна быть

245

А в действительности никто ничего не знает.
Возвращаясь к тем, задиралом дошло мушкет
там там цены семьи — неизвестно. У нас в
Львове так же дорого, как и у нас. Но там
лучше еда. Инженер там получает 300
злотых (150 марок) в месяц. Злотые там поль-
ские оккупационные. Они равные ходили в
немецкой зоне Польши. За эти 150 марок там
можно купить 3½ кг. сала. У нас такой возмоз-
ности не имеют ни инженеры, ни даже директора.
Директор Завода получает 800 рублей (80 марок).
Наём в Львове: 140 грамм хлеба в день,
20 грамм подсолнечного масла, 75 грамм кофе
и 200 грамм сахара в месяц. Это ещё меньше,
чем наши 6 кг. хлеба, 2 кг. крупы и кино-
грамм кофе в месяц, которые получали работаю-
щие.

Мы теперь совсем хилые буржуа. Получаем
хлеб аккуратно два раза в неделю по 250 грамм
на человека. Выходит 500 грамм на семь дней!

Разве мало?

На работу выходить всё чаще и чаще. Кем
всё продолжением закрывать учреждения, предпри-
тия.

248.

Драматический театр закрыт совсем. Опера раз
всегда редко — раз или два раза в неделю.
Театр мёртв. Его не увидишь даже мгновен-
ский момент.

Может быть отсюда, что водички сохранил
в воскресенье, но города было много больше,
чем на швейцарском. Театр весь был полон.
Билеты были на расхват. На Консерваторию
шли всею милью до вечера на все три её
отделения, преподавателям и студентам.

Пятница, 27 марта.

Вчера по радио передали немецкое распоряже-
ние о том, что все управленцы должны до нас
проверить наши вещи у населения. Бедная
Ворожова! Она вчера уже была в 13^й квартире
и спрашивала: неужели „отбираемых“ у Эзер-
ских. Конечно, никто не мог ответить на этот
вопрос. Всех, у кого будут обнаружены ценности,
предложено управленцам немедленно отправить
в лагерь. Интересно только в какую, если все
там закрыты из-за отсутствия воды. Воды
в городе всё ещё нет, или, вернее, есть, но
очень мало. Сегодня утром в прачечной вода

тема една-една и свила у краи Бож
 шаг оредь. У нас вода беруть все соседние
 дома. Город получает воду в очень недовольном
 количестве потому, что воды не хватает для
 Франции. Нет помпы. Кравца, именуя Украин
 в котором вода, что чрез несколько дней гудит
 себя тем, у кого есть разрешение, потому что
 привезли помпы на Западной Украине. В
 квартирах вода будет не равна, чем размызну
 труд. В этом году, кажется, что ни одного
 дома в Киеве, в котором не замерзла бы вода
 и канализация.

Если весна и дальше пойдет таким же темпом
 мы, то скоро всё растает. Было третий день
 весна, а уже на водах снег оказался лишь в
 лодках, Днепр подурен и возле гавани больш
 шие голубые замки обратились вода, которая
 нечистотами пошлами вливается сейчас
 из города в реку. На нашем Андреевском мосту
 перейти через мостовую нельзя. Туркит огромные
 потоки несёт всё время вниз, только шумит.
 Воздвиженская улица замочена водой от дома до
 дома. В ней сейчас вода с грязью и течёт ши
 шая белая и чёрная вода с мощными потоками
 до самого базара.

Долгожданная весна пришла, наконец, тепло совсем, и подождо всё ещё не вернется, что уже будет тепло.

Матильда вчера уехала с кем-то из знакомых Сийена за продуктами в сторону Юпитомира. Как могут они слыхать с шоссе неизвестно. Началась весенняя распушца.

Бедные самогонщики с трудом тянут свои сами по грязи и воде.

В свете же с плохой дорогой прекраснейшей купил мне же вчера подвинув очередь конфекты удерживать цену, только сегодня кинеша на базаре купить нельзя. Продавать нельзя. Зато на полкучке ни красить, ни шитье нельзя. Я вчера и сегодня занимаюсь продажей книг. Покупаю их у меня на рынках на базаре. Только реченцы остаются книжная торговля. Занимаюсь ею, очевидно, спекулянт, абсолютные проганы: в книжном деле. Они не знают даже, где лучше на книжке искать номинальную цену.

Встретил на базаре одного из своих добрых покупателей. Он посоветовал мне заняться книжной торговлей. Сам он ходит по рынку, сидит у "бабушек" по дешёвке ценные вещи,

а. которым продаёт их, как он говорит, "за
полученную цену".

А работа в городе нет и никаких предприятий
на работу в каких-либо местных организациях.

А поговори последние поговори о том, что со дня
на день меньше содержится казачья мобилизация всем
молодого населения. Конечно, если пойдешь для ра-
боты в деревне иде-идеи на Украине. Но украинцы
поговори, что будут выехать в Германию.

Сегодня видел К. М. Он был в Харькове. Семей-
но выехала на президентскую границу или в Кур-
сию. Очевидно, свидеть с нашими у него есть, если
он имеет сведения о семье. Сам он хотел про-
браться к нашим, но для этого нужно по-
лучить хоть немного в приграничной полосе,
а это было невозможно. Харьков разрешен меньше
нашего, но много повешенных висело на улицах
города. Евреев там тоже не было. Сначала их
вывели судно на и радить. Но увозили уже
полупусты. Им не разрешили ничего покупать,
никогда ничего не мог им дать и они пропадали
от голода. Кроме их, поговори, рассудили.
О войне ничего не слышно. Видно - то все го-
ворят, что положение немцев ухудшилось. Они
отказались принудительно всякая вещь все насе-

Ленин и призрачной колоск.

Сейчас вопрос войны зависит от того, выдержат ли наши весенний удар немцев. Если нет, то немцы будут принуждены обратиться к Советскому Союзу. Если наши выдержат, тогда немцы вынуждены будут перейти на позиционную войну и тогда немцы будут истреблены и в 1942 году, а это значит, что наша победа обеспечена.

В Союзе всё по-старому. Никого не случилось с Травкинским делом, и у нас теперь есть самые мощные связи с Москвой, что все случаи действительно происходят. И.В. Сталин действительно в Москве, выехав в колхоз, и всё это действительно соответствует тому, что мы слышим из маленьких перогников. Но и другие случаи тоже имеют под собой основание: митрополит Сергий действительно назначен в Москве.

Я просил К. прийти. Он пришёл по телефону. Работает же-то у немцев и всё время говорит о том, как он не вспоминает в Германию.

Смотрю за него.

Воскресение, 29 марта.

Двадцать три дня отлучения. Ужасно.

25
8

Во вращении катере слагать директорию, ко-
воу Украйновому слову": „Насидки зими на
Сидибому фронти“. В ней: мшиз фронца на
кажда зими камнями фанова: мшиз вду-
зими Ленинграда от Улссельбурга и Волховской
ЗФС приближительно так — через Вандавский Кро-
гет на восток от озера Ибмек, через Кам-
минскую область на восток от Ржева, далее
через райды Мокрайска, Камулу, на восток от
Орла, Курска, Каргова, по бассейну реки Дону
и далее на юг через центральные райды до-
нецкого уювского бассейна, на восток от Га-
лина, выходя к Магадогоскому заливу нади-
лею от Росова. В Крым мшиз на этом
полюсе документировали все полуостров, за-
 исключением одного мшиз (фронца от Сража-
целая) Севастополя. От этой основной мшиз
выступил вперед клин на Мухвик, Камин,
Кини и Солкерволок, Тулу, Зилу и Росов.
Слагать ухватыват, что по распоряжению Ин-
ста от мшиз клин от мшиз начал на за-
мшиз мшиз.

В традиционной рамке фронца следующее отлив-
ние, по поводу которого мшиз все родно фронца

руками:

"В неділю 29 березня, після Архієрейської літургії, яку відправляють в Кафедральному Св. того Анатолія Аугрія, Первозванного Собору, Пресвященний Владика Миканор, Єпископ Закарпатський і Владика Ігор, Єпископ Уманський, відбудуться о 12 год. Зохв. уроки на кахида з приводу сторіття з дня народження святозв'язного українського композитора світової пам'яті Миколом Лисенка. Початок Архієрейської літургії о 9 год. Зохв."

А були слова новими тріх мовчан.
А була по бульвару Шевченка, а двоє дітей
спрашивали мене, де пошепчите. Я ринула,
що они спрашивали о реч, кохайте вони по-
вещать раніше и скажила, что их уже не.
Но когда подошла к концу бульвара, увидела
новое страшное зрелище. На скамьях грохотали ви-
сими тонкие оторванные верёвки, а в щели и
в саагу - кучи куча на земле. Кровь из их
раненых голов стекала вместе с водой на
каменную Крестовина. Они снова, как те пове-
щались в прошлый раз, сожались на их зодан.

кожи стремлюсь раздобыть мне нужные, Их можно
 изуродовать и окровавить. Двое из них, нове-
 дному, еврей. На одном из них немецкая
 шинель. Любопытная и равнодушная публика
 стоит вокруг. Ходит полицейский, Он не даёт
 подойти близко. Лица ослеплены. Наверное,
 кобзы узнали убитых. А гроб ещё свежий,
 красный. И сейчас они все три одинаково,
 все повернуты лицами в одну сторону.

Они уже не страдают. Кто они? Что сделали?
 Угроб ли кака или сейчас что-нибудь из наших
 или просто побили ни за что? Наверное и у
 них есть семьи, матери, дети. Они уедут их
 домой. Или, быть может, ушли на Лукьяновское
 кладбище? Сейчас они уже не страдают, но что
 пришло им заменить перед смертью, перед ра-
 кой чудовищной смертью?

Вокруг идёт своим чередом. Базар горит.
 Трещат на нём спускаются, мальчики и девочки.
 И радио кричит на улицах неизвестные немецкие
 песни. А в зале Угрюмов концерт, снова кобзы
 и скрипки Лисенко. И вот-вот сейчас в гроб и
 гроба три похоронщика, и вот-вот де-то не да-

леко попрецелену не на живот, а на смртъ
 отъорез, удивилос, - скрипачи играос, певце
 поют и елии когда-мидо катаросъ, что ис-
 кусеиво иучино, то как дико оно сеогас.
 Как дико вее это звучит! Я ушла внаглее кончу,
 На улице сидеи ели и командиръ везд. Велит
 ит и качуеос, что вове не придёт она в дом
 гадю. И как геномерно галико вее ише, вей ише
 житос.

Сегодня били мь с Юсией у Олви Николаевич.
 У нее миду казад скорокозичино умерла маь.
 Она очамасъ собеи адна в учрасном софолми.
 Мь сидеи у нее и тилез на нее впожикиши
 Аду. Огелт много отуело с Адай у Олви Нико-
 левич. Сидеи и бес конца говоруи вее о ром
 же. Вспоминалии вее бес конца. Тираши
 писво Миши. Елиу коужо в Умани. Ои чмел
 много уроков. Просит присладе елиу коуж.
 Никто не знаеос, кто он. А от Александра
 Марковича гавно уше ит известио. И это
 сидраино. Можно думать вее, что угодно.

Центерг, 2 августа 1942.

Уте адресъ. Швецъ селъ гней онагучини.

Сегодня через бесчисленные потоки воды,
 идет южный ветер, но небо серое и пасмурное.
 Сегодня страшной зует. На новом моем месте
 работы чаще раньше окончили работу, и тогда все
 мои походы в церковь. Через два дня всеобщая
 паника. В этом году все паника в одно время.
 Но этому поводу мне слышно, что паника чаще
 панику и ты забавились слышавши тогда, когда
 мы захаживали. В церкви с куражниками и соба
 в церкви с опередителем приказом о твердых ценах
 на базарах все эти дни ничего не было
 купить. А теперь все слышавши снова вилем
 парочку и цену возросли в несколько раз.
 Сегодня рынок стоит 1/2 рубля за пшеницу, а куртки
 300 рублей. Рабочие, к празднику" получают
 переднюю часть в килограмм муки!
 Массе возмущенной для праздничных паник.
 Но пусть рабочие будут довольны тем, что
 они работают, потому что Киев закончил уже дасть
 30 тысяч безработных от 14 до 50 лет в Ужгород
 и я пришла сразу же в эту первую очередь.
 Мне повезло и я довольна, что работаю благода
 ря прорыву одной доброй сотруднице, которая
 пришла словно на крепостную стену.

26.
13

фабрику. Это художественно-промышленный
союз. Во главе его предприимчивые украин-
ские организаторы, а работают на немецкой
машине. Производятся кукуруза и художествен-
ные вшивки. Немецко-русский союз в уезде Ми-
хайловского монастыря.

Слово "нак" висит в воздухе, как молот, ко-
торым бьют по голове. Работница поугаюла по-
часовую оплату по немецким тарифам - восемь
десят процентов платы, т. е. они ценятся,
а кормят голыми вшивками. Десница
на пошле, чем у крестьянских. Моего одна поде
другой, тоже словно красавица, сидят рядом
девочки-подростки, угаив вшивать. Им ни-
чего не платят, но по окончании курса швей
учить они будут работать здесь в мастерских.

И все равно, потому что поугаит в кино-
утомление швей в швей, 200 рублей денег и
не поедут в Украину.

В конторе, где работают и в семье художника,
22^д франк. Здесь красится и сушится голова,
вран и пошле кукуруза. Их родом швей из кавы-
машин бригады швей. Макс поше очил франк
и зучина. Заванна швей, маша и елишадара

декабрь жаркий воздух нестерпимым. А разо-
муться не вез. Куша погоняет. И зубство
крепосной зависимости сглаживается лишь в
сознании того, что тем, кто на войне и
многим другим много хуже. Сегодня втрой
день моей радости. Начиная с этого, с тех пор
что начинала свою трудовую жизнь: рисую
брови и ресницы картонными куклам с шубками
гизнокошными.

С фронта ничего нового. Советского радио нет.
Только немцы. Сегодня передавали последние
немцы известия: немцы вытравили атаки
большевиков и тайскими орудиями обстреливают
Ленинград.

Бабушка 1942г.

Апрель Интер представил вступившим величайшее
здоровье. В ночь под ласку Дло позволено
ходить беспрестанно всю ночь (удивительно,
даже не подумав доверий!). И зачаток (?) сму-
тливый в гаш, когда Дло ей поочередно. Ну что же
— понимай так: Интел-помир, который не пово-
зает все средства для расположения к себе населения.

И вот с серьёзными лицами сверху священнослужители нахальную службу.

В Андреевской церкви — украинская церковь. Это та церковь, которую якобы новоназначенный митрополит "всех Руси" Сергей приткнул издевательской, а другие архиереи или архимандриты украинских ему явно возвращали через газету.

Служба на украинском языке кажется ещё более кельским явлением, кельским славянским. И служители украинцы подобрали всё канни — то кельско-балочия. Молитва отна это не поручественная служба, а просто словно собрались кельско-балочия, мучительные слуха, мучительные и защитники несли кто в нас, а кто подроба.

В церкви коладно, и народ, каковой кадылся в ней до утра, не сохрен её. Почему — то креслатый ход и "Христос воскрес" были приурочены не к 12 часам, а к часу. Это, быть может, но западно-украинскому времени? Там всегда были на два часа назад против нашего времени. Молитвенно и кельско-балочия кадылся час. Которым

А теперь вот, несмотря на такое усердное возвращение к нему, никак не доставляет радости верующим. На дворе зима, мороз и столбуга. Руки, которые были в прошлые дни, замёрзли. "Велик день", а холодно, как в январе и вычине суровый снег никак не великую надежды на то, что скоро будет весна.

Но теперь вот друзья отъезжают: теперь всё делается во имя его. "Строится" церковь. На месте бывшего Михайловского монастыря скоро будет строиться новая церковь и поэтому туда не разрешают сбрасывать мусор. Бригады художников командированы сюда для постройки и реставрации церкви. Появилось уже много материалов и даже тканей на улицах с черновыми уборами. И художники теперь "подрабатывают" платными заказами изготовлением икон. Попадоулись для образцов "портретов" всех святых, великомучеников и предводительницей святого семейства. Теперь эта иконография наиболее ценна. Единственный

1926г.

создания у евреев - интел. Он занимает beside
коричневое место. В Управе, наури-из, между
Шевченко и Богданом Кленовичем.

Кемель же, карьериз, так же типичен, как и
Богдановичи. Во всяком случае для нас - музей-
ного населения - они доносительны, как
реверанс ^{перед} населением для завоевания симпатий,
а вернее, как средство муриней возможности
держатся народ в повиновении. А сами они чаще
и вида религиозных не делают. Так же в отделе
мисс специализируются на "ниж für deutsche", спе-
циальные материалы, кадры, парикмахерские, в кото-
рые вход русские военнопленные, о чём свидетель-
ствуют специализируемые надписи. Но кирка, которая
в полном порядке, не отсривается и ничего от дра-
ки слышно.

Восстанию мы живём в эпоху только революцион-
ных переходов из одного состояния в другое. Если
погода назад художники несли портреты членов
политбюро партии большевиков и революционных вождей,
то теперь те же самые художники делают диа-

неграмотно правоволокочитые вещи. Да!...
 основной причиной гитлеровской мензур - приемо-
 соблещие. Разучмаъ только, го чего мы гоним.
 Нам приращии не вбурить все самое гадкое,
 самое уродливое, то, что давно нам наяд
 утотие в Черном море, вместе с динамией Ро-
 машовны развели крахом по вурру. А вот те-
 нурь этот крах, обличённый в смысле циничи
 нам поповение рлеть гадит нас веровой тмучестью.

Ленинград, 9 апреля 1942

Кампания мобилизации в Германию нашим
 приобретает упрочающую характер. Когда
 в ежедневной газете и пишур, что кампания
 ведётся лишь с целью вернуть родные модей, не
 имеющих специальности и, в частности, молодёжь
 от 17 до 19 лет и обычных гражданских работников, др
 совсем не так. Мобилизуют всех безработных и
 даже паршивцев - чейи в возрасте от 15 до 60 лет
 мужчин и 90 до 55 лет женщин. Все должны
 идти на работу.

В учреждении ежедневно приходят свиньи
 смят человек в каждое. Но если до этого
 времени ещё принимали кого-либо, то
 берега вызвали в Генерал-командующий все
 директоров учреждений и предпринимателей
 строго-настрого запретили им принимать
 кого-либо на работу. Нашина в городе неве-
 роятна. Все от этого робко и говорит. Кто
 содержит вещаешь, кто ^{предпочитает} ~~содержит~~ быть рас-
 судительным (помощно робко и слова), но
 никто не может ехать. Добровольцы это-то не
 отхаркиваются. Говорят, что и работа уже
 не спасает от поездки в Германию. На "Добры-
 виче" яков для этой цели задрани у всех сотруд-
 ников намотана. Это какое вообще происходить
 — трудно определить, но точно начинаются по-
 вне содрать на водне. Следует по радио сообще-
 нию, в прошлые яков введенного поема по
 адресу СССР по поводу того, что советские
 самолеты сбросили бомбу на шведскую терри-
 торию. Делаем вывод: очевидно Германия ищет
 себе ещё новых помощников, значит, сжаты мало.
 А пока что советские самолеты начинаю появ-
 ляться над городом. Берега, говорит, с тех

Д 264.

Госами мещовки. На "Большевике" их подвину,
по рабочим, которые подобрали мещовки, арестовали.
Сегодня всё время слышит там встретить весьма
похожие на встречу землек. Связки уже несутся,
как раньше, много и поезда.

Весна жуть и пришла, а тепла всё нет. Снег
тают, идёт дождь и идет всё время холодный
ветер. Сегодня по дороге домой меня завели
в новую резиденцию Мендруха. Этот "табачный
король" занимает своим учреждением здание,
который раньше занимал империалистический консул
на ул. Жертв Революции (ныне Мухоморова, быв-
шей). Мендрух сидит в шикарном
кабинете, окружённый девушками - проседруками,
которые уверяют себя госнадомными помощниками.
Он предлагает мне ознакомиться табачные схемы
для их учреждения с оплатой махоркой. За
каждую схему он соглашается предложить
мне по пачке махорки. По советским ценам
это выходит один рубль восемьдесят копеек,
а по современным рыночным ценам
180 рублей. На базаре пачка махорки стоит
30 рублей. До того мы дошли, если приходится
думать принять подарку или сразу плюнуть
в лицо новым господам.

Понедельник, 13 апреля 1942 ^{стр.} 22

Погода совсем похожа на январь, а не на апрель. Сыт снег и котик под козлами мокро, всё равно холодно, дует северный ветер и снова вокруг совсем зимний пейзаж. Днепр берег синим уже огромными льдинами возь. Его рвут каждую день и он вой-вой пойдёт. А сегодня за снегом и туманом его не видно вообще. И всё кажется, что не будет тепла в этом году, снегом и туманом ушло и тепло. Но такая погода ушло предвещает отдувание в Германию. Сейчас эта принудительная отдувание приобретает всё более карантиноидный характер. Никто не гарантирует от отдувания, особенно молодёжь. Берут и поцелованных людей. Берут и целующих с собой, котик поцеловали, что значит брать лишь с 50 лет, потом с 55, а теперь в воздухе нет никакого принципа и никакой гарантии. Принудительная высылка на работу в Германию или западные области и переселения представля-

ниж в конулацях - таково наше ближущее
будущее, если наши задержатся. 23

Радно и гадать, как беда, отсылаясь вилки
блани, зубы, как беда парадных каубовые,
которые верны. Объявляем: "Узнами-
чь и узнайки! Великогерманск приотваж все
помощь ей в едруженстве поной Евронь. Объяв-
ляем с вещами для отправки на радостях
в Германию. Каждый день уходит транспорт-
ный поезд с продовольствиями. Свои радостями
в благодарити Германию за наше освобожд-
дение. Мы хотим скорее завоевать поезданое
звание узников, которое имеют уже те, кто
поехал в Германию".

"Поездное звание" заграничных конвоев, под кон-
воем прибывают наши люди в лагерях, отро-
женных колонией кривоногой, и на радостях ходят
под конвоем. Радостям и конвоем по 10 часов и
добнее и никто не отнимает наших людей из евреев
в Германию везет, китайцев в английских кварталах
и иеров в кварталах для белых. Наши так же
ведут влад воссущей. В Берлине и других

24 207.

городах Украины висят объявления, что вход
евреям и полякам воспрещён. Но он воспрещён
и русским и украинцам. Ни в одно учреждение,
ни в одно кафе, ни в одно кино — нигде не мо-
гут войти наши люди и, собственно говоря, они
полностью лишены свободы, потому что пребывают
в концлагерях за решёткой.

Да и затем ехать в Украину, чтобы судить о том,
какие там казни. На "Красном Клебе" и в других
местах висит всё та же широковестьгафельна-
кафта: "Вход украинцам и русским воспрещён".

Была слуховка на бирже. Слышать о ней приходилось
много. Пришла и подати турки.

Занимает биржа здание художественного музея
на Вознесеньском спуске. На народном языке сокра-
тились его стены и вывески. Но над воротами
кешевка — украинская надпись. И всё время идут
без конца люди. Когда я подошла к бирже, оттуда
вели группу отправляемых в Украину. Все они
шли упрямо и мрачно. С боку шёл конвойный.
Прохожие шедли с сожалением на эту, медленную

но несуществующую колдовскую и кацедный духи о том,
 что, быть может, кацедно минуте и его предс
 такая же судьба. Ушла молодёжь и старики. Больше
 есть женщины. Все танцуют мужчины и женщины. У
 танц среди них почти не было видно. Говорят, что
 давшие им одёжают их своим номером и моды пере-
 сдают быть модным, а сработавших номерами.
 На улице масса народа. У дома, где размеще-
 ные женщины со специальными, имеют огром-
 ная комната. Это безработные женщины всех возрастов
 идут на работу-куда-то подработать. У дверей дево-
 ки вытекают и вытекают из комнаты. Внутрен-
 за многомелкими сторонами биржевые дамы ре-
 структурируют безработных. У стола весьма энергич-
 кой заведующей всегда толпа народа, толпа мо-
 лодых, кричащих, прогибающихся свои синие кардочки,
 женщины. Тут же краснолицые лоскутисей комки
 с распущенными волосами и в вольных кофточках.
 Они дружелюбно разговаривают с заведующей и
 с приятельницей смотрят на нашу француза голодую
 толпу. Они охорашивают и добывают, их сов-

если не трогают, приходится, рать, грывающаяся
Одна из них пришла взять с Биржи и пятьдесят че-
шки для работы в комиссариате по переписке книг
и вот очередная точка вся бросается с криками к
двери. Они давят друг друга, умоляют заведующую,
кашляя, протививаясь свои енные карточки.

Когда безработный получает работу, ему обменивают
свою карточку на рабочую.

С 8³⁰ часа оговорено свиданье с урёжа Биржи по лич-
ным требованиям. Никто не может поступить на
работу и тем спасение от отправки в Германию.
Если кто-либо, как я, притворит требование с оубеж-
кой о том, что он поступил на работу до постановле-
ния, он должен получить резолюцию директора Биржи
с разрешением видеть его с урёжа.

У двери директора огромная очередь. Люди стоят
с 8 часов утра в холловом коридоре. Над очередью
возвышается тиневый свес Гайдковенго. У него
стоит как и поному, вероятно, так чудливо вы-
глядит на очередь его пучки мяса.

15 апреля 1942г.

Голод усиливается ужасные масштабы. На базарах ничего, а
 то, что появляется, абсолютно недорого. Сидящая женщина
 спросит за 17 до 20 рублей. Из города на обилье вонючей
 и за распухшие. Крестьяне не едут в город по той же
 причине, и еще долгие отправки в Германию. Весна не
 и не. Погода ужасная. Позавчера валила мокрой слез
 и слеза все было застыло снегом. А вчера и сегодня
 едкий моголосный туман. Он сейчас сводит слез, и лю-
 дей влечет с ним. Люди умирают без конца. Нищо
 не может сосчитать количество умерших людей.
 Пришла ввечере взволнованная Возодова. В свету с ре-
 шито в Киеве действует подпольная коммунистическая ор-
 ганизация, и решила для борьбы всех управленцев
 в полицию и предложила дать сведения обо всех чле-
 нах партии, колхозниках, кандидатах и др. Было ска-
 зано при этом: "Мы всех их все равно и уничтожим". Ка-
 ждому, или будет продолжаться, огульная сырная
 кампания. Слово идет слез и кровь. Погода словно
 специально придумана, чтобы усугубить и без ра-
 го невротическое состояние полкой безнадёжности,
 которое охватывает всех нас. Молод все умирает.
 Люди и вота любские распухли. Нежные Георгиев-
 ке, с каждой мы радуем в мисочной, с картошкой
 ике мушкетеры, воброшенине шурбобкаши. Люди на-
 даю от голода и не видно просветля. Озимых хлебов
 не в этом году, а пробна в снегу не посеять. Да и
 заберут его немцы, если он и будет еде-модуль.
 И не сие дружба с зима мушкетеры и бесшумно
 и пожелания, почти звериные и немалые ест.
 С сироты тикаших новостей.
 В понедельник 20 апреля день рождения Гитлера.
 Понедельник, будет свободный день. Внизу два свободных дня похороны.

28 №.

Люди мучительно ждут. От решения директора зависит сейчас их судьба. А он не рожонит их принимать и зато за целый час с трудом проходит один человек. Я берулась в маскерену и одеваюсь и буду пока без трудовой книжки.

15 апреля 1942

Вчера кто-то превратил меня в свидетеля по радио голода Угряна Григорьевича. Он всё предлагает добровольно ехать в Германию, а люди решают, что значит, деньги будут отправлены только добровольно. Но, к сожалению, это слишком далеко от истины. Вербовка производится так: управдом предлагает вам ехать добровольно. Вы отказываетесь. Тогда он говорит о том, что сообщит о вас в полицию и вы всё-равно поедете. Вам ничего не удастся, кроме того, чтобы ехать, потому что идти вам некуда. А в паспорте пишут: "добровольно". В этот голод и полиция много выгоняет в Германию. Там, говорят, всё-таки более или менее нормально живут. А здесь голод начинает приобретать ужасающие размеры. На Гатерах - ничего. Цены растут невероятно. Сейчас уже стоит от 17 до 20 рублей.

29 ян.

Гороха - 12-15 рублей. Десяток картошки 20 руб.
лей. Крутона не по дну и рудинами: крестьяне
боятся, что их заберут в Германию, а из города
войти некуда по рюи же рудине и из-за распутицы.
Весна не и нег. Погода ужасная. Позавчера были
молотый снег и снова всё было забито снегом.
А вчера и сегодня едкий молочный туман. Он сле-
дует снег и людей вместе с ним. Люди умирают без
конца. Никто не может согреться коммунула умер-
ших.

Говорят, что работа точно не спасет от посылки в
Германию. Спасения нег. И отправление идут
без конца и поездам.

Принимая вврга вызовованных Вожовтева, Мрешвен
диз ввозили всех управленков в полицию и предложи-
ли дать сведения обо всех членах партии, комсо-
мольцах, кандидатах партии и всяком "подозри-
тельном" элементе, Это сказано при этом: "Мы
всех их ввели и уничтожим". Картина ^{еще} ужасная
страшная картина.

Снова идет снег и дождь. Погода словно специально
придумана, чтобы еще усугубить и без того

30 8/2.

невозможное состояние по всей Гетманщине,
которое охватывает всех нас. И голод всё уси-
ливается. Моей и вдова Лиговские распухи. Нага-
лиц Коршевна ест мушкетеры из картошки. Люди
падают от голода и не видно просвета. Озимых хле-
бов нет в этом году, а яровых в силу не посеешь. Да
и заберут его немцы, если он и оудет где-нибудь.

С фронта никаких новостей. Но газетам немцы
бомбят Кавказское побережье и отбивают атаки. Они
сообщают об «удачном» попадании в пассажирское
судно. Хлопая!

Но по поводу весеннего наступления Германии заяв-
ляют, что её интересует в будущей кампании
не захват территории, а уничтожение хлебной силы.
Вспомнившие слова Ада, которые он сказал в са-
мом начале оккупации: можно съесть за год бухан-
ку хлеба, ну две, но тонну хлеба не можешь съесть
человек. Подается. Так подавится Гитлер Россией,
которая подготовит, тем тонну хлеба на одного
человека для всей Германии плюс Европа.

не иначе все будут расстреляны на месте. Во всяком случае, два помещика казанских помещиков вострой сминании ^{горе} (со стороны того помещика, которое первоначально к ним было. Особенно это ощущено в селах. Если раньше селились на проходивших землях и партизан, то сейчас наших так прыг, что никакие деньги не в силах их спасти. Зуб и факты: если в октябре прошлого года фр. и з. воевали крестьяне, воевали русские, то сейчас Тимоченко прыг и очевидно, прыг хорошо, потому что он цел. И от отправки сейчас у всех одно место спасения - леса. Репрессивные меры помещиков вызывают очень серьезную реакцию. Все, что в селе в свое время удали помещиков, уходят теперь с непрерывным Бодневиков и все уверены, что они скоро прыгнут. Такая перемена настроений многозначительна. Возникают слухи, верования, чужбания и суеверия. В одном месте говорят о маевике - проводке, которую надо, замуровать и в соседних жестах вещает будущее. Он говорит,

что победит Гитлер, что немцы все равно 33
 что конец войны будет в первой половине,
 как Гитлер заверял Карлсхука (...). А маэстри
 из другого лагеря говорят, что война окончится
 в то воскресенье, которое будет 30-м числ. Это
 выходит 30-е августа, но, увы, более реальное
 обстоятельство - фронт - не укажет на 30, 31-
 01 через два-три месяца война окончится.

Возможно, что начнется догогодашней весной, но
 не конец. Верить в это надо в смутном наивии.

Задача на все лады прощелкает сейчас много
 Говорят, там, напруше, торговых людей. Туда
 нет, а всяких профитов с подорогом хватает.
 У нас Скрябинские совсем сбиты, а наши в карете
 разбежались, занимают все время смирно.
 Во время сессии у Скрябинских дух Наполеона
 соотвучи, что война окончится в седьмом ме-
 сяце 1942 года победы российской монархии
 во главе с Коцебушкой, а Советское правитель-
 ство уйдет по дороге в Америку. (Понимай раз-
 один вариант аргументов разговоров).

Люди Тенгисов и каждый пророк-сбычу в нас-
суде медуна тот же ударивший строй, кото-
рый ему хотелось бы иметь.

34 276.

Вера и позавера у нас крутими блудце. Но духи
не почесали отбегать. Позавера, очевидно, с их
рабочими тем, что смеялась пьеза на сержанке
лица "медунов" и мы решили, что духи входые.
А Вера будно от дух Людв Танной ^{решу} что Вера
от пожитой глеб, а духи в пожитке дни не разо-
важиваю. Потом оказалось, что блудце много
ходило м-за того, что в сале отли чешечки
закки, а это противоречит спиритическим законам.
Боже ты мой! Если бы поживающие люди с грей го-
реть посмотрели эти записи отбывшие советские
люди! И что подумаю о нас те, кто отдаёт
свою жизнь за наше освобождение!

В пошедежник глеб брочдение Вулера и, говоря,
Гуде-свободный глеб. Вот глеб два дня подрез
свободных. Возроде как ласка.

17 августа 1942

Всем всё-таки ветунае в свои права. Солнца
из, но пожелало и на берёзе уже висит серёжки.

На американском клине больше ноги. "Германская" кампания продолжается. Никто не знает, когда будет конец. Все с трепетом ждут, когда начнут брать работающих. Уменьшили норму хлеба работающим. Вместо трех килограмм на коммисарца выдадут два килограмма и боозамки. И никто в эти две недели еще его не получил. Говорят, что это потому, что весь транспорт занят немцами для перевозки на фронт снарядов и боеприпасов. Ежедневно два эшелона раненых увозят из Киева. А багаж весьма маленький. И тех и других везут в везлоках с решетками, а куда везут - никто не знает. Из Киева сейчас не возвращаются, но, говорят, что маленьких немецких поездов. Видно, немцы решили не возобновлять их для работы. Ужасно говорят о существовании в Киеве бойцовой коммунистической организации, но никто ничего не знает, свидетели конспиративны никак и все организуется лишь в области предположений. В селе, где-то возле Макарова, вездущие в одну из ног поднялись мэрники с возва-

248.
36

ишем к молодёжи не ехать в Германию. На
следующий день туда выехал большой отряд не-
мецкой канцармерии. Никто не знает, что произошло
фактически.

Вторник, 21 апреля 1942

Днеси благодарить некого день!

Вчера „отпраздновали“ именины Гитлера. Там, по край-
ней мере, все „поздравляли“ друг друга. Ему в действительности
не исполнилось 53 года, о чём и возвестили
вчера радио и газеты. Но этому случило пошленье
ник для объявления праздничным днём и всё население
Киева получило аж по 500 граммов муки на
домохозяйку в качестве „подарка“. Об этом также
было также объявлено в газете и не преминули за-
метить, что выдана мука именно по этому ко-
логу. Кроме того, разрешили со вчерашнего дня
ходить по восьми часам вечера, и ночь.

Вечером в 6 часов по радио выступил Гиббелс.

Он провнёс речь по случаю 53 летия Гитлера.

Кто знает немецкий язык, говорит, что речь

была весьма скромная. Гитлер редко упоминается,

37 289.

а больше говорили о параде. Сильно руги сво-
дился к тому, что всю тяжесть руководства в
свою "случайную" время, как тогда, Гитлер несет один
без посторонней помощи. Закончил он словами:
"нам Гитлер".

После его речи из какого-то большого зала
Берлина передавали 9^ю симфонию Бетховена. Не
расчитывали граммими дирижером и солистом. Но
это была неподражаемая музыка. Невидимому играл
грандиозный оркестр и огромный хор. Не слышал
мельтеша солиста. Никогда не приходилось слышать
девятую симфонию в таком исполнении. Но за
до того же чудесно и прекрасно было от сознания по
какому поводу эту музыку могли играть. Это
моцарт ^{музыка} великого музыканта - цинизма и революцио-
нера неповторяема из существовавших симфонических.
Утром был парад немецких войск. Народ боялся
видеть смерть на парад, орудия от немцев того
года. Но кое-кто был.
Парад проводил у здания Университета. Там за-
вершил за маршем внутреннюю программу. Она сде-

наши очень хороши. Обтянуты серой парусиной ³⁸
с красным и белым кантом. На парусине два крас-
ных знамени с жёлтой свагикой на белом фоне.

На колоннах Университета немецкий орёл со сваги-
кой в клюве. У входа в Николаевский парк на
высоких скалах ряд красных знамён со свагиками.
Простое освещение в духе всех немецких озор-
нений, от которых всё махиной.

На трибуне и под ней сядут генерал-комиссары.
Они принимают парад во главе с кем-то из ка-
валерии, очевидно Малушиным, Фогелем и Шен-
гардом. Простые смертные не могли пройти
на такое расстояние, чтобы рассмотреть лица. А по-
тому проходим войска, говорят, что это было не-
однократное зрелище. Внутри немецких войск -
одушевления. А на параде они выглядят, говорят,
как люди одной, безотчётливо движущейся, махины.
Люди, порывающие всё наше, говорили о том,
как недостойно их совершение "гнев наших войск".
Словно специально по случаю такого торжества
были заданы слова. Нудная идея лучше
пугает и вытесняет на улицу. В танке эти

не так заметно ощущение Киева. Но что значит,
 когда от вида этой традиционной рубашки и солнца,
 и свечей, добровольных иешцев ещё несдержанные ге-
 ласты сознание нашего поражения. Временами
 надежда на возврат наших езда тех людей, и если
 бы не то, что уверенность в силе нашего народа не
 исчезает никогда, кем-то было бы чуждо. Но
 темно в гуще сил, когда радуется нашим победителям.
 А люди радуются тому, что "гали" по 500 грамм му-
 ки и все несут козушки, и вараб галишки.
 Хорошо, что рено. Солнце свечит, и даже чужд.
22 апреля, среда.

Как-будто немного немного легче стало с отправки
 в Германию. Может быть потому, что много на
 рада едет добровольно. Простой поход готов. Из
 нашего дома ещё никто не поехал. Мы знали, что
 к маленьким штрафам закончился эта кампания. Но
 всё, она ещё продолжается, только рубашка меньше
 вылащивается. А там же в городе совсем неожиданно
 война. Кто говорит, что война будет сделана в
 Киеве курорт, а кто говорит об их осмыслении.

Но комиссия в Керембине множила отправлен-
ных францев и, получив, два дивизиона вернувшись на-
зад. Всех заграничных вернувшихся. Урашение пом-
пейское так всегда кончалось вступившем перед нем-
цами, что даже "предварительная" в "оубоге" и граде.
Взвешивая в руке отдаваемые Урава о том, что все
даются приносить урава в оубоге земли возле
города. Каким образом иная кампания.

Каждый день слышать взрывы. Это приводит в порядок
Крестьян. Есть специальное учреждение по восста-
новлению разрушенных зданий. В руке тысячи,
что происходит на привезении в портах поразил
107 миллионов подо-дней (по-нашему, по-советски
— семидесятидней).

Нужно все ускоривать. Учреждение радиации.
Кем-то не в том не уловлено обстоятельство. Даже
Базиса своего разрешено. Последнее это дело на про-
дукции и дадут. Само уже стоит 480-480р. кг., внаро-
ду и 100 рублей. Подсказкой горю. Уже сегодня
уверенно день весит, Мрачно день ходит в лужу
наш вон. Наблюдая даже сейчас тирава. Когда

открытым окна, со двора, с улицы занеслись зна-
комые всеёму голоса гейбхард и венонишнев цер-
ные гуды. Возрод шумит, словно в нём всё поворачи-
вается. Но от этого ещё тлеще мое сознание того, что
неизвестно, когда же придёт наше освобождение,
придёт ли пока мы живы.

Никого не знаем о войне. Молва то, что в газет.

Вчера сообщили о заветном немцах 45 населён-
ных пунктов. Кто-то принёс сообщение о том, что
немцы хотят "в подарок" Гитлеру взять Москву. Но

уже не раз проводили немские торжества, а Москва
Советская. И настолько знаем мы, несведущие,
немцы от Москвы прогнать основательно.

Американцы семь раз пролили Мухом и Шока-
шину. Вена начинается. Кто-то она нам принесёт?

Я всё-таки сделаю знаменитый "табачному коро-
лю" Мендрумо и покурю за это около двухсот
пачек махорки. Сделаюв каеволицем махорочник

Крезом, погону что цена на махорку расчёт по-
дня в день. Вчера пачка стоила Чорублей. Мёрже

и Майвдеке есть махор, что курить, а Шурка
может покурить ворован хлеба и каша и даже
"касетку" (кондитерку).

У всех у нас ужасное настроение из-за доноса
на Р. Не знаем, что делать - предупредить или не
предупреждать. О доносе молчим друг другу, а че-
ловек с ума сойдёт. А не предупредить - верну воз-
мут! Надежда Васильевна, кажется, после отъез-
да решила предупредить его и П.И.

28 апреля, понедельник

В воскресенье после отъезда выступил по радио Гурец.
Его выступление передавали из замка Рейххауса.
Кедровский, являющийся вполне соответ-
ствующим итальянской внешности "великого" вождя
современной Германии. Вещью слова передавали
его выступление, записанное уже на пленку.
Его привлекательность заключалась в каждой его фразе
время от времени криками, аплодисментами, смехом и
гасились возмущением "кей!". Кричал он организо-
ванно, стараясь перекрыть граммофон, но не переби-
вал его. Я, к сожалению, ничего не поймав, хотя
говорил он очень отчетливо. А те, кто знает язык
говорит, что речь его была направлена всё же против
против коммунистов - Толстопятов, Черныш, Рубин
та и евреев.

Он заявляет, что «сейчас борьба происходит между двумя главными силами: коммунизмом и еврейской империалистической с одной стороны и всеми народами Европы с другой». Во французской газете была посылка по линии замечка с критикой и осуждением его «фети». Критика поистине не удивительна. На это обстоятельство указывает французская газета: «Эта же решена исход войны. Немцы выдержали зиму и зимние позиции. Судьба коммунизма решена. С ним будут бороться до его конца». И все немцы уверены, что конец этот будет к августу этого года.

Несмотря на эту уверенность, сведения немцев равномерно не говорят. Намного ли уже наступление или еще только начинается — никто не знает. Была еще во французской газете замечка о том, что в Союзе отдаленная мобилизация всего населения мусульманского населения от 14 до 60 лет. Объявлено, что там, словно немцы этого не делают. Именно в Германии идет с 14 до 60 лет. Кампания еще не окончена, хотя как-то меньше чувствуется волнения. Многие еще еще добровольно. Голод тоже. Начинаясь еще оградная кампания, но, впрочем, там будут

качать за работу и давать хлеб. Огороды, под-
 земли городскому населению, уже распаханы.
 А весна не в этом году. Сегодня холодно, словно
 вьюга-вьюга впереди снег и зерно-серые ржи почти чуж-
 иной крощи домов. Дневной всё разливается. Уже
 почти не видны его густые берега. За ночь вода
 подняла на полметра, а за субботу на метр. И днём
 от серого неба совсем свинцовый, бурый и словно
 грязный. И от ветра шершавый и уродливый. В городе
 сухо, правда, но все снова в тумане каше.
 В воскресенье оказалось, что пришла ливня. Его
 выгнали в Умань. Что река снова придухивает, уже
 не приходу. Утром, где отдуло отработавших" били
 в кино. Смотрели лучшую немецкую картину
 "Кеушрашунт вальсе" - жалкое, народное подра-
 жание "Робинзону Крузо". Картина тоже в том же
 жанре Штраусе.

Итак не могу окончить работу для табачного управления.

Сегодня вечером при Кросиновой и другой ливне, а
 кино при Карбидовой. Яркое, но утомительное освещение

287
45

Ковосци, ковосци, Каводити дено ковосци. Коре ковек-
дѣнати! Никода, наравис, не видими мѣ еубово
Бед как сейчас. Уже новое было раскрепощение:
все молодежь от 14 до 18 лет в Германию. Там
пишут, что „лучше лучше они у нас по порядку и
ратным специальностям, нечем занимают не-
законной торговли.“ Это, почитай, было от еубово-
во дѣл уловщиков. Но для всех! — И вот задумал
дети от матерей, а все боится умудряться оубово.
Нона еще не беру уграцки. Тамку освобождают
нона урѣда в консерватории, но ковеску она повед-
ела все — такти поурема и воиенни отмо вноме
дрожайно, нона ввенко вѣра гудиле освобож-
дени дѣл своих суденот. Сейчас Тамкина в сур-
ном поезде управляет герноработей на работ,
где-то возле аградума. Если там не вондѣт,
пойдет на завод, где работат Герман, почитай фабр-
су. Раджа нестѣна дѣл зѣбрядуче мѣ. Радонит
дене там 10 грав. Но как угодно и что угодно
курно еубово, а еубе в Германию нехот. Если

считать, что мы окончательно победим, то не
 дело жидов. Но пока мы только завоевываем, а
 где-то там за океаном есть ещё огромные
 наш Советский Союз, мы надеемся и крепко надеем-
 ся.

На полевые работы будут брать от 15 до 70 лет. При
 температуре холодном воздухе от таких работ-
 ников будет, наверное, очень много пользы.

Кемчам это всё-равно. Они берут от людей
 всё, что же могут дать, а потом их не интере-
 сует совсем неподготовленные люди. Умрут — тем
 лучше для них, для немцев.

Умрут тем же точнее роскош. Похорошить умер-
 шего без никакой возможности. Место одно шиб-
 ерит 600 рублей. А гроб заказать и вовсе
 нельзя. Похоронят людей в кедровых ящиках.

Дёшево и просто. Пылают, правда, сурган горит.
 Кемчи похорон. На гроб похороним какого-то
 пожарника. Кемчи сдвигаются, несли крест и сурган
 оркестр. На всех улицах шумели свистели. Право-
 верные шумели радостнее. А умрут всё больше

и больше народа. Не вся ершувская, мабуть, обрзом, шаржи. Многие имеют уральский вид: французские, с аргументированными шагами. Но на улицах больше хорошо одетой публики. Особенно девиц, обелуживающих немцев. У них букли на головах и отянувшие, коротенькие юбки, в которых они едут по городу.

Снова говорю о том, что закрылся базар. Дурь гонит на них уральская. Если раньше все уральские томы, что славил хлеба 4-5 рублей, то теперь хлеба стало 18 р. славил, рожь 13 р., а десяток картошки 30 рублей. Кто может купить? Хлебом обзавелись пайковыми. Его сейчас покупаем 700 грамм в неделю. На базаре кг. хлеба 75 рублей.

Днепр всё ещё расширяется. Уровень воды поднялся в нём на 7 метров. Ногри совсем не видно, даёмкие берега. Он зёрнкой все эти дни от свинцового хлеба. Весна всё ещё. Сегодня снова лёг осенний дождь. Он лёг, не переставая ни на минуту. И небо темнеет, как в глубокой осени.

Мерзят землю для огородов киевлянам. Наши
огороды будут возле Святошинского моста.

Трашваев из мекеры. Кодиурь галено и не в
зем. Лером будем Кодиурь Босиком. Это примерно
12-14 километра.

Мягко и трудно. Редра у всех откачивав.
По словам Сани, они едали как тара. Но ви-
таки, мы все гонимся погаративая гонимся до
коца криватой знопи наших гусей, гонимся пере-
чать се и гонимся до нашей победы.

По иванкой едизи с нашими, словно из в Куве
иванких советских людей. Или же как не верят,
ничто не приходится к нам. Г.М.Г. обещает, что
едизи будет. К.М. гавно не она.

4 мая 1942

Итак мы отмечаем 1^е Мая. Кемь тоже
празднует этот праздник. У них он называется:
днем освобождения или свободным трудом. Но
наш праздник внешне такой же чудесный, как и
наше освобождение. Мы дождаемся беспроблемно. Он не

прекращался ни на минуту. Демонстрация пере-
 несли с первого зима на второе. Первого зима
 все, как обычно и только некоторым учреждениям
 повесило их свободным с часу дня. Первое зима
 не состоялось, а второе - суббота - было запрещено.
 Всем было предложено идти демонстративно
 своим, протестующим "Германом" за освобождение.
 Было указано место каждой организации на ко-
 шадки возле Университета. Больше места не понадо-
 билось. В Киеве оказалось так мало народа рабо-
 тающего, что даже эта площадь, на которой раньше
 было место свидетелем Университета, была не до
 конца занята "Демонстрантами". Сограждане
 ушли к двум часам, причем было сказано,
 что идут те рабочие и те организации, которые
 работают не связаны на производстве. Как гово-
 рилось о 1-м зиме. А так как демонстрация пере-
 несли на 2-е, то пошли не все. Кану мажорану,
 кану мажорану, отсутствием долой. Мы с Зинай пошли
 посмотреть на Днепр. Размещ в этом году
 все на Тосангметров меконе, чем в 1931 году.

Вода зашла уже уже ЦДС и зашла набережно-Кре-
щативская улица. Гранитная набережная лишь
и мур возвышается над водой. По улице ез-
дят на лодках. Зашла вода нагала улицу, что вы-
ходит на набережно-Крещаткину. Мухомов оуде
весь под водой.

5 мая 1942

Кемль старательно скрывает, что в мостах авария.
Кавоженне ли повредило их или партизаны? Чем,
Поть мочет, правда, что вблизи замкнули
паракоты и, несомне водой, помагали брки.
Можно одно известно достоверно - через мост все
эти дни почти не было движения. Пропускали
лишь в при-зубе машини машини, одновремени-
но. А грузовые елиоди на берегу и даже воен-
ное снаряжение не пропускали на левой берег.
Украинские машины все поворачивали назад. Сейчас
в городе всем организациям кемль выданы карты
на партизаны. Это месячный наек радиолоучих
(не 8 мая в мему) и полевая карта для оо-
ротов. Землю уже расшевелили, а полевую машину

293
51

ещё каф. И вот эту картошечку никак не могу
получить с той стороны Дуныя, а на эту сторону
переход не даёт. Поезда никакого нет. В связи с
началом посева из себя, как и из города, не выпускают
ни одной подводы.

На базаре есть всё, но по совершенно невероятным це-
нам. Гранки хлеба до 12 р., хлеб 70 р. килограмма
а всё в таком роде.

Вчера слышали зенитки. Видно - то происшествие слу-
ши, что бомбили Дарницу. Говорят много о бомбёжках
Машина и других станций. Советские самолёты всё
ещё посещают нас. Но с фронта ничего не слышно.
Мы узнали только, что 19 августа там упорные бои
в 17 км. от Подгавы. И это всё. Где зенитки - никто
не знает. Слышишь крики и туманы.

В газетах пишут о том, что в Ленинграде удалось
уже сделать человек и трудиться сейчас во всех кварта-
лах города. А партизанские сведения говорят,
что часть от Ленинграда очень далеко и что уже
свободными от немцев часть Финляндии и Латвии.

Сегодня снова совсем холодно. Утром были хо-

логичный смысл, а сейчас идет северный ветер
холод и небо ясно и светит солнце.

Кампания направлена в Цумашно продолжается,
но сейчас меньше за счет взрослых, а больше за
счет 14-18 летних. Город ясен. Не идут дети, не
идет матер от расстреливания. Матерей не берут, а
детей увозят неизвестно куда. Одно известно: све-
дений от направленных в Цумашно похитителей
мало в том смысле, если они всема возмущен-
но ощущают "солнечную Цумашно". Все ощуще-
ние - молчит. Ни от кого не реч, кто уехал в де-
лере ранее, не говорят о реч, кто уехал позже, не
ни одного слова. Ужасно говорят, что по дороге
отбирают все вещи, оставляя каждому едущему
лишь две сменки белья.

Еврейский вопрос окончательно всех очень потрево-
жил. Известны брати Рабинович и Дукельский оди-
нужно на Терекне среди тех, голодных, которые
в лагерных ямах ищут прощания. Они за
проболом и передают им ничего не даю.

Среда, 6 мая

895,
53

Ураганная погода, ураганное настроение. Сегодня
деятельность и мысли и словно специально
природа сопровождает этот негаснущий гнев
грозными канонами. Ураганом и бурей, по-
тому что воет ветер. Слово зима гудит буря.
Она воет и стонет, и шепчет к земле отчаянно,
безмолвно деревья. Дневной зёрнышек совсем из ветра
и от отражения свинцового леда. И только ветер
вздыхает на нём более грядки лишь на суровых
волнах. Ветер воет и стонет, свистит и вре-
мями приносит камни колющего дождя, которые
как осколки, стучат в оконные стёкла и медлен-
ными струями сползают вниз. И слова качаются,
это не будет уже в этом году.

Сегодня ветер стонет, как живое, одухотворён-
ное существо, как вырывающаяся душа, как наши
души. Но зачем тревожить и мучиться ветром?
Ведь он спасшее нас, он может помочь и
на этой стороне и никто не в силах его остановить.

Вечером совсем холодно. Свежий лунный свет
неба видно по ночам. Сейчас небо затянуто тучами.
Курь вены и уже, наверное, не будет.

Через город по дню в день идут и идут коммунистические
войска. Говорят, что армия в пять миллионов
движется к границе. Видно - то принесет победу,
что Советский Союз увеличил армию до 26 миллионов.
И снова, как всё время, ратные слухи ходят по
городу. Говорят, что Ленинград не в окружении,
что в Союзе нет голода, что там уже очень мно-
го американского и американского вооружения.

И ещё всё упорнее говорят, что если до июля
не будет движения войск, они скоро произведут
ходку.

Над Киевом каждый день советские самолёты.
Авария на ж.д. мосту будто бы вызвана бомбами
самолётов. Но мы ничего не знаем, так же, как
и всё время.

Вчера прошла комиссия Нюна. Её нам не годно
даст Германия. И сегодня в 8. она должна быть

297.
55
уекаѣ. Хорошо, что Ганка работает. Мама и ^{Шура} ~~Шура~~
послезавтра идут вместе немцам в доб-
рую школу Камнева. Их пошла Гурча. Не знаю,
уше ли Лиша. Туда нужно идти. Кося
плохо себя чувствует, хуже других. Из нас хуже
всех тотчас же Лёля и Кося. И одна и другая
совсем голодают, всё стараются выдать Гале, Шура
и Гуре же. Кабы да у Кося ничего не было с лёг-
кими! А вокруг столько умирающих от голода
людей. Кажется, что на многих из них лежит
уже печать смерти.

Нутко и тоскливо. Мама не выходит из головы.
И словно неровно бежит вперёд и вперёд и идёт
однакошными деревьями к самой земле, к нашей
земле, к такой поручанкой тенью, безной земле.

Уже совсем официально говорят в городе о том,
что в Германию будут задерживать детей от матерей
с 8-ми и даже с 5-ти летнего возраста. Слухи густые
слухи, как отбрасываются гдѣ, как пресмы-

Каковы-то помыслы по поводу и относительно
предовне идеи: действительно задержат от мажорей
для того, чтобы навсегда искоренить в народе
вечное воспоминание о Гомельском. Впрочем,
что моя шутка относительно того, что поведу
в Германию Оксана и Шура принимая вид
пленной геттосидки.

Но в то же время есть и хорошие вести. Много
слухов о том, что Ленинград ещё в январе
освободился от окружения и что Крым
освобождён, и что освобождены Гаги Гито-
ни и Латвия. Говорят, что земля дрожит
вокруг Ленинграда от отстрела, но что в Ленин-
граде пищи нет, а есть только войска. Как
ещё нет освобождения венскому народу,
народу Ленин, народу Петра, народу русских!
Ленинград бомбят, но отстреливать уже не
могут, потому что их артиллерия довольно га-
млет. И действительно: последние сообщения
ещё говорят только о бомбардировках с
самолётов и ни слова о геттоподпольных
орудиях.

Вот же сводки последних дней геттографа
геттографов, написаны в Гетто: „На воздушном

5899.

дворце наши проведена уеменно одна мезина
агата? Но немцы упорно готовятся к наступле-
нию. И все идут война немцев на север берег.

На Терзунке есть евреи. Их немцы заграбили
рабочий, но не кормят их и не разрешают
никому давать им что-либо. И вот они
бродят по мусорным дворам и дворах и
убивают в поисках еды. А потом их посе-
ленно убивают, "преступивших", как говорят.

А мы совсем не много живём. Даже дико и соборно,
что то время, когда вокруг столько голодных,
распухших, когда каждую минуту могут
сойти и тысячи людей, мы сидим в тёмной,
своей комнате, едим в своей постели. Горит
у нас электрический свет (отним мы обязаны Се-
хану). На столе по старому дух маминых
пальчиков - корушки. Они сделаны из килограмма
муки, которую я получила в пак. Они мед-
кие - с сахарном. И даже коре с молоком и
тоже с сахонком. И оладьи, правда сверху
вазуют, потому что мука пропала. Но когда
у нас нет а даже муку следит, словно не-
пунктно передают хорошую - арми из отер,

И тогда как отныне немцы передают украинские концерты из маршей или гимнов.

Сейчас передают армию из "Аиды" (ее отец мой мама).

В память о маме похороны мамы Шуры есть. Кругом ее судьба была счастливее, чем судьба сармат Шуры.

9 мая, суббота

К-да!.. Что еще предстоит нам, "освобожденным" гражданам? Две сорок четыре дня оккупации. Села и города сплошное сгусток. Немцы во всем населении. И еще несколько дней перед казней, что намечают отправки в Германию коучки, но за эти два дня начались новые войны.

Позавчера утром все украинские коучки приехали в переезд ^{это} - гмина, т.е. в тот же день подарили всем согражданам по следующему плану: фамилия, семейное имя и занимаемая должность, год рождения, время поступления на работу и состав семьи (предложить их возраст). И совершенно официально известно, что это для отправки в Германию. Списки обязаны быть поданы все украинские украинцы от самых мелких до районных и городских управ.

Смешки подали, и город начал. Кто не знает, кого будут отправлять, но все идут повсюду. Когда слыше разнообразие слухи. Кто говорит, что это для проверки скрывающихся от Германии поедут на работу после немасного приказа о начале кампании 4го апреля. Кто говорит, что будут задраить 20% работающих. Другие говорят, что 40%, а третьи 60%. И все ничего не знаю. И это мучительное ожидание терзает всех.

А пока вывозят детей. Вчера отправили Витю Кебаца и все, кто слышал об его точном правке, все плачет. Комиссия не посмотрела на то, что у него сломаны обе ноги и бедра. Заперли их там на пукре на козб. Мех, кто едет прикрудительно, домой после комиссии уже не отпускают. Посадили их в узкую комнату и скатали ^{что} снадь ^{курно} на полу. Дети возвращали. Их были полицейские. Витя при виде этого утерал слезой, а мать его Маша за это аферила. Он плакал всю ночь, а утром его отвели прямо на вокзал. Там все в крѣх закурили походить, босыми крѣбляками. Думают, что уродят бинтом надетые детьми.

302.
600

В таких жителях впереди два вагона с
установками, а сзади два вагона с помещиками,
Симоном и кланом помещиков вокзал. И не только вок-
зал, весь город, всю Украину.

12го отходит жителями с девушками. Из них двоих
идут на комиссию Моей Митрофановича и Ана Гим-
бух, т.е. те, у которых нет помещиков.

Моего звали Юра. Ещё одного комиссию
привалила её одной и её оставили там на
ночь. Она плакала всё время, но помочь ей
никто не мог. Видели они всю ночь на своих
вещах. Моему им свертки похлёбки по тухлой
кружке и мясной колбасе. Утром выдали по
хлебу-кирпичику и по полкилограмма колбасы.
Помещицкие, которые великодушеством
грудь до последней свечки. одному из них
поправилась елочка одного из отправляемых
семья. Он отнёс его в группу комиссию, свел
их с ней, а ему дал мешок ботинок, в кото-
рых тот шару не мог ступить. А жандармы не-
кому, слушать никто не хочет. С немцами ничего
не может разговаривать. Моему Юра Моей.
Она разговаривала на базаре с помещиком, который

сопровождая эту дилемму. Ушёл же в
 Баварию в город Вюрцбург. Куда там они
 пойдут на работу - неизвестно, он не знает. Из
 виде любезности он посоветовал Кисе предупредить
 Кюру о том, что надо экономить еду. Оказался
 везуч, что разговор о горючей пище в нуже
 уже устарел. Этот кирпичек хлеба и колбасы
 даётся отравленным на три дня. И всего едят
 шесть или семь дней. Но Ловоке все провозит са-
 моудовольно, но немцы "обезвоживают", т.к. уже,
 говорят, в Германию привезли воды и станин, сам
 у них они не свои собственные. И не мудрено: кусок
 хлеба на базаре стоит 250 рублей.

На этих днях придли дилемма возвращённых из
 Германии. На всю Украину их вернули 750
 человек. Было, говорят, их 800, да 50 на дороге
 умерло от голода, потому что дорога длилась с
 суток, а еды им не дали никакой. Купить на
 дороге ничего нельзя, а кроме того у многих не
 было совсем денег.

Ужасные слухи распространились о том дне. И ещё
 страшнее говорили о них.

Целю рожко не выдумывалось тогда, чтобы увидеть

Знаем, что не берут с раскулой - раскулы все-
 кие экзель и раскулы. Немцы сами ушли. Они
 берут с раскулой и дают на дорогу мазь. Верно, мой!
 Силемигу попуталемши на лодке работи к немцам.
 На унизируемые работи. Многие идут работати герко
 радгмиш. И мне предсказати итти герко радгмиш
 на хлеб завод или косити пштуру на месоаводе
 в Брочарах, или косити пштуру. И некуда уйти
 из города, некуда спрятатися, берут везде и в
 городе и в поле. Орудание повесити висит, как
 домоклов меч и трудно прицелов в первый раз
 этого итвезити. Схват в Германию невозможно
 ни при каких условиях. Если, допустим, прими-
 ритися с сознанием (но почему примиритися!!)
 что едеш, как раба в конулацъ за решотку,
 то в сознанием, что тебя увозят с Родины
 никак и никогда примиритися нельзя. И схват
 в Германию лишь при прощив своих! Пусть
 это силой нас берет, пусть принудително, но
 всё равно схват нельзя. И потому у всей моло-
 дёжи одно слово на устах: "В мес!". Все дум-
 ают о том, где наши наши. И во заром
 никто никого не выпускают пленных из Киева.
 На обмен итти нельзя, не сё не выпускают.

"Божья благодать", освещённая ретиновой дубинкой спускается на нас в беспредельном шуме.

Ухаживать некуда. Сейчас мы, безусловно, на пороге каких-то решающих событий. Немцы бегут и везут войска на фронт, а сводки их численности таковы, что "Болшевизм" уже побеждён. А между тем "Болшевизм", очевидно, прикинул или нечаянно нечаянно и мы надеемся, что их резервы кончатся в конце концов нескоро, а наши смогут ударить, наконец, с роковой силой.

Легенда об отрублении немцев под Ленинградом каким-то белым генералом циркулирует в ряду других слухов. Дать может, это перевернутое известие об одном из советских генералов. Гранились его Курортник. Когда-нибудь проверим.

А самолёт загасил к нам. И землетрясение иногда целый день где-то в стороне Барниче. Через мост не пускают. Поезда ходят по железно-дорожному мосту, а мост нескладный по-прежнему. Поезда всё-таки проходят через него.

208. 4

Вода быстро падает. Уже в городе из воды
УФС вывозимых и отбоях. Уплески на воде
отки разрушенного стратегического моста.
Мы ходим берега по саду и смотрим, как
дети с толгарки пилили акация. Вокруг не-
щадки вырублено уже всё. Плещеть сад поодаль
окончательно. И уже даже через годы 23 года
не вырастет он.
На базарах всё гаваят же дороговизна. Сукан
ицена 20 рублей, десертных картонки 25 рублей.
Люди пухнут.

Понедельник, 11 мая

Новоселы без конуса. Ни одного гна без новосел.
Берега нам разрешим ходить уже с 4 часов утра
до 9 часов вечера и привезем воякам новыи
приказы по поводу города о невезде и невезде
за город без специального пропуска, который вы-
даётся районными управлениями. В этом же приказе
предупреждается всё трудоспособное население в
возрасте от 14 до 55 лет о том, что все должны на
новоселам биржи являться в семидневный срок
на работы, предписанные биржей. В противном
случае виновные будут наказаны как саботажники,
а имущество их конфискуется.

307
65

Это всё случилось когда воцарилась
Война на Землях. Германия висит над головой, как
Домодедов мост.

Среда, 13 мая 1942.

В ежедневной газете почти никуда, что на Керчен-
ском полуострове немецкие и румынские войска
наши изгнали. А в газете за понедельник
в русских "Последних новостях" есть статья на
тему, которая называется "Керчь вроде вто-
рого фронта". В этой статье в прохитском роде
говорится о попытке англичан высадиться на
восточном берегу Ла-Манша. Якобы там их
несколько человек, в ботиках на резиновых по-
душках, с поперёкными мизами и при ценом
укрепе поготовки патрулей они подросали в
несколько автоматических револьверов и секрами
в лодках назад. Но главное в этой статье
не прохитский роде по адресу Англии и сме-
рки, а то с таким неожиданным благожелательством
и уважением говорит немцы о наших, советских
войсках и о роде, что Москва, Сталин не вернут
богине обещаниями пущенных англичан и
молва своим ~~собою~~ славными силами отбьют
доблестно против немцев.

66 308.

Мои статьи гласят, словно дело идёт о Со-
ветском Союзе, как о союзнике, а вовсе не
в таком тоне, как всё последнее время гово-
рится об "уничтожении Бельведеризма".

Может быть потому безмятежно в Киеве
повылись слухи о перемирии между нами
и немцами. А везлом Кома высказана пред-
положение о том, что это возможно, потому
что перемирие в такой степени трудно предуга-
дать события и так трудно судить здесь на ос-
новании перемирия узнать каково си-
туация действительное соотношение сил на миро-
вой арене. Кто знает, может и возможно
в будущем сотрудничество Германии и СССР
кругом Англии и Америки. И много вероятно
то же в этом предположении. Ведь если отвлечься
границей немкого камня - то даже Германии,
то невозможно себе представить, что народ
Маркса и Энгельса может бесконечно находиться
в дурацком предвзвешенности. Что же касается
континентальной Англии и Америки, то трудно
вообразить, что самое существование СССР
представляет им угрозу и поэтому можно рассчиты-
вать на помощь в их сотрудничестве с нами.

Пока еще партизаны вгрызаются в новое сужде-
 ни за Брестом под видное немецкий поед.
 Говорят, они не мало много кричатого немцам.
 А немецкие войска все идут в сторону города.
 Через мост не пускают никого. Снова очередное
 строжайшее запрещение ходить и проезжать
 кому от то ни отто по колее железных до-
 рог. Запрещение выхода и въезда.

Мрачен Днепр темный, неспокойно его серые вол-
 ны. Медленно уходят вода в этом году. Не
 потому ли, что дно Днепра уменьшено посто-
 янными парами? Не потому ли, не сме-
 нят волны вливаются изрядными струями в
 Черное море. Не смеют освободить землю ^{под}
 полевов. Не потому ли, что гурьки мензур
 и Черное море и земные днепровские берега?
 Однополые рыбачки крадутся задравшись
 вверх седи, потому что чужие сая родной
 Днепр. Мало рыбачок мензур на серых волнах
 Днепра.

Неспокоеи Днепр темный, словно не рад, что
 расквашивать мензур его волны, снова обточен
 они в пороги, беспрерывственно еловыз мимо

мёртвой плоти.

310.
68

Бессноное время, словно вилеце сами
тоскует он, поблудити.

Вход и выход из Киева не задерживать, отъез-
жает, тем кто вобщем уезжает из Киева.

Не давать, кому-либо разрешение на выход
из города из Киева. Всё это в связи с отъез-
дом в Украину, которая уезжает.

Ежедневно уходят дачники, с заграничными руда
на принудительные работы. Которые вернут вернутся
князьница Катерина Георгиевна. Она ровно ме-
сяц отсуживается. Работала в г. Гродно
на Мавде на даче. Говорит, что ей очень туго,
а потом из-за сладких лёгких её вернули назад.
Она постоянно испорченная дачка, что никто не
верит ей и все уверяют, что она там провозво-
ласт и её отравили дачкой. Всех, кого уличают
в похотных делах, отправляют немедленно назад.
Рассказывают она, что купили их воров в Киев
и сунули с маргаритом, но обрамив, как с
князьницей. Мавдевичев двор. Всех их вобщем дач-
ники взыскать в негодные дела. Говорит, что
все русские и украинцы имеют право идти работать

но посылкой. Мрагуарь лишь для немцев. Все
это похуже на правду, но ей чаще в руках ве-
щак много не беру.

Вернулся в воскресенье Вера Кадиллы. Из беру-
ли из градова домой за вещами. 13²⁰, сегодня
он должен был ехать сюда, но решил его сна-
чать. В воскресенье Надежда Васильевна пошла
к Ивану просить Вера устроить Вера на кур-
сы, которые он заведует в Светлом. Там за
три недели отучил мальчиков от 15 до 18 лет, не
знаю чему — телеграммы или письма. А
пора направила на работу по Украине. Вера
отвечно обещая сделать это а в пятницу Вера
должен был поехать на эти курсы. И Вера
взяв Вера из Ивану с миссией от созна-
ния, как же Ивану она несет, Александра
Викторовна и сообщая, что поехали с Ивану-
мих Ивану Вера от немцев: ни одного ребенка
пошли Вера не принимать. Это Ивану-
мих Ивану Вера, что Вера Ивану Вера от
Украины. Миссия не знала, что будет с Вера.
Вера на комиссии Ивану Вера Ивану Вера
Ивану. Какое Ивану Вера — не знала. Сидела
Ивану Вера и все Ивану Вера от

312.
30

Урмашин Люси. И много денег ей не могут
помочь. А они все время страдают от голода.
И люди уже слабо помогают. Сейчас очень трудно
помочь. Невероятные средства надо иметь, чтобы
позвучать на базаре продукты. Килограмм хлеба
на базаре стоит 20 рублей, десяток картошки
25 рублей. Земель сегодня в стране погребены.
Засеве всей природной для городов земли во
всех звонках, садах, насаждениях города. Управля-
льщики должны организовать это мероприятие для
ответственности горожан обобщены.

Второе с Германией всё ещё открыто. Тоба-
рды, будто бы уже сегодня кажутся лишними с
радостью тех, кто получил больше 4го уровня.
А я сегодня получила, наконец, трудную кар-
ту.

14 мая 1942, 9 часов вечера

Ошеломляющее известие пришло сегодня из Дро-
веров: в связи с усилением партизанских дей-
ствий за Дроверами, арестован Лежневский и
другие работники администрации. Взятых они в
качестве заложников. Мамара, которая была
отправлена туда к матери в виде помощи от
Германии, не смогла продолжить работу.

В Киев, чтобы соединить между этой новостью.
 Новость эта очень неприятная, и к, а именно, в
 протекании судно от рассуждений, если они
 не впадут в виновник. Это именно сгущен-
 ным и повед, о котором впрочем, под оу-
 кое или протекшем вуркв иде-то в смысле-
 сьбе — ничего риком не знаю. Но впрочем нужно
 думать за невредных и других замочешков, ~~но~~
 и между тем радостное чувство, что наши не
 сглазывают оружие, сьба поддерживает надежду
 на то, что ещё не всё потеряно. Сорянно за
 замочешков. Кто-нибудь подождёт что-либо
 по неосторожности или намеренно и их рас-
 стреляют. А немцам никак жить нашего
 человека всё равно, что впрочем, они отпусти
 карточек, на которые они касунами своим
 кованым сапогом.

Сегодня извонит действительности темный день и
 берег. Легают кошки и другие мочи.
 Дневной сядет суромудой и споконити.
 Разу отiero надаст. Уже видны снова разру-
 шенные деревни и дыки моста. Все сразу заде
 нечего. Но не все еще от того. Не помогаю

314.

улучшению настроений и вид Киева. 72
Ах, если бы уехавшие киевляне могли взлететь
сейчас на мёртвый город, который сменил ре-
квизит наш замерзший когда-то Киев! Они
не узнали бы его и ужаснулись. Трамвай-
ный. Во многих местах река покрыта льдом
и талой. Машины в городе только немецкие и те
очень редко проезжают по улицам. Ни заводов,
ни парковок, ни поездов. Никаких го-
родских шумов. Только в почтовой машине кри-
чат радиолавкающие громкоговорители и немецкие
лесные пилы убито "укаст", как заморенный
популай.

Особенно ошущительно отсутствующие моды и дефет.
Ещё в заль, когда идут на работу или с работы
на улицах болеелюдно. А всё ошущающее без
только старухи, старухи да кешки медленно
двигаются по улицам. Или прозрачные, распухшие
женщины хлещутся на базар.

Сотни людей на все ладь просит лиюсостаню
на все улицы, везде в семьях чешоградных лес

Большинство из них — кликуши или пофромма-
ки. Но иногда среди насившихся от гонимых
с огутомствующими патами и келите или
жениши, которые не просит, а бесновато шлепает
на крохотки. Тогда, шлепая на них, можно заре-
веть, хотя бы совсем потеряли способность на-
касть. И тогда хоть отгадь всё, что угодно, а
у самого ничего не. Хоть сделаешь всё, что угод-
но, а сделаешь что-то не можешь, потому что
беспомощны до организмов и даже если окошко
отдашь до чужих за то, чтобы отомстить за
унижение нашего народа, от чужих некуда
отдашь. Она ни гроша ни грош.

Рядом же подвинулся в чине геврэйки,
кажется перешли реку на "всестороннее" об-
суживание немцев. Геврэйки, которые в со-
ветские время сидели до ещё в 8-9 классах
школы, а то и в 6-7^х, теперь повзрослели все
прежде свободного, поощряемого развития.
Особенно этого кажутся на немецком фрон-
те славянке геврэйки от 15 до 19 лет.

И город блещет мечом молодцы надми-
 ными гуснопомыми, штарно раководств
 малыхх проситуюток. Они кормятся, одева-
 ея у немцев. Принимают их здесь, ходят по
 взводам. Они не боятся отправки в Германию.
 Не боятся и последствий. Гинкломучасные где
 лешия болони никогда не были как поны. Ни-
 когда не гласное ешолово адуртов. И в
 это благославящее врасьями и только одно
 мероприятие ввели они для порядка - уежде
 делегиз организобарных публичных домов.
 Матов мечом наш город. Его заселили
 немцы. Их больше, чем киевляны, Заптравили-
 ных, голодных, пригужихов по домам.
 Силие, голуде, сече мундирь неспраи на уи-
 чак. И режени контрадом вытлудей на стое
 их откармивать, вхолевных гуснопомий
 негуженные мша уиудей. Последнее введе
 польвише мочете, музауде немцы в муз-
 снов костюмех. С ними ходят откармивать,
 приживите как они сами, их драу.

Они ходят с видом козлов осматривая город.
 Но трудно сказать, не самое ли против-
 зрелище - украинцы в землянках, как дубинки,
 военных годах. На них со стороны много
 блестящих золотых пуговиц, которые наши
 привали на рукавах, на груди, везде, где
 можно и нельзя, чаще на зад. На головках
 их раскрашены западные шапочки с маленькими
 козырьками или карачуевые кубанки с
 цветными гребешками. Из под этих голов-
 ных удочек торчат замаскированные уши. И вид
 у этой новоспеченной армии подкашилов,
 как у макивской или пугачевской банды.
 И ещё есть украинцы западные. Это те, кто
 кричали к нам насмехаясь западно, «куль-
 туру» и белая темень совсем как уохерке
 ль, которых они хуже во много раз, потому что
 едят зерна, а эти нет. Не дубоношьяк дитя
 матерных националистов так и написано, что
 всех продадут они, как продали уже нас
 немцам.

Это они собирают усь и одевают ряск попов.
 И вот два дня, понадаю я на зрелище тово, как
 ревностные ревизионисты души точною провожатой
 по церкви архимандрита мгацского раса, в умо-
 вом клобуке и с посохом, пестрящего лицом
 в кругу своих почитателей. Его окружает
 эти свестие, новостроительные поны. Они оде-
 ли ряск пог свои заграшительные плащи и наде-
 ли шляпы. А восгоряченная точною провожатой
 их по церкви и в церковной рас я решила, что
 это какая-то демонстрация или понос. А
 менерь привокла к этому зрелищу и уми-
 лность между мной на ро, как праведные ду-
 ши радуются ощущению от чужих в таком
 святом семействе! Мфу, ей-богу!

Каверное, менерь и гетим кагнуг свои кредиты
 гни с "Доме наш" или другом боговосхваляем
 Дети должны явиться в школу, потому что
 18го мая кагикалогэ займтис в кривых гур-
 рех классах. Количество школ уменьшено го
 мнимоула, а детей всех мерси обязать при-
 вестя в школу.

77 219.

Маме или обещали "давать обед, завтрак и воен-
ные вещи, в духе полного забвения и непопечения,
по намеренным следам большевистского вооружения".

А матери в ушах: бояться, что детей соберут
в школы и организованно введут в Германию.

Не привезти детей нельзя — отрушение строго обяза-
тельно, и, наверное, даже строго принудительно.

Маме нужно много сил, чтобы пережить это
страшное время. Долго ли протянется оно. Сил
всё меньше, а жить всё страшнее.

Задумала занесть, что теперь нельзя поехать на
работу, но нельзя ни под каким предлогом увольня-
ть с работы или получить отпуск.

Сегодня принесли газету, она ударила, как огу-
лом по голове. Ведь мы всё время ждём сод-
виг, ждём какой-нибудь развязки спортивной нашей.
Трагедия ^{но} мы никак не ожидаем, что она снова
может отступить. Мы всё время ждали, что
советские войска смогут удержать немцев на
тех позициях, на которых они были зимой. Ч.
Вчера сегодня сообщением, о том, что на Курен-

своем полуострове взять 40 тысяч немцев, а на
 Кольском полуострове 11 тысяч убитых. Товарищ,
 это по радио издавали, будто бы слова Замега Керв.
 Это значит, что немцы играли снова на руку немцам.
 Поддержат ли наши этот удар? Кто знает, не забудут
 ли от немецких боёв судьба всего Советского Союза?
 Такие успехи волнуют всех вокруг, потому что
 немцы уверили в своей победе абсолютно. Трудно,
 очень трудно в такие моменты сохранить надежду
 на нашу победу.

Была у нас сегодня Маня Лузи. Она подробно
 рассказала о своей работе у немцев. Работала
 она несколько месяцев на обслуживании немцев
 и французов по фирме Майера, которая сидит
 здесь у нас аэродром. Обслуживание это заклю-
 чалось в том, что она и другие наши немцы
 шли у них на полевых самых низкосортных
 прелех, на самой жёсткой работе. Мили, зерны,
 ели после побоя наших абсолютных вы-
 следов. И взяли полагали подарки, которые
 угодно было просить полагали от своего фронта.

29 321.
По словам Маме, наша участь — медленное му-
чительное угнетение. И с ней трудно не согласиться.
Радам в оккупированных областях не на что
расчитывать.

Сегодня Зина плакала от обиды, когда рассказывала
вам о том, что немцы дали её отца — сарника.
Мы не люди для них. Они захватили Украину. Они расчи-
тывали на нас здесь несметные богатства и покорность,
а нам лишь разрушение и недовольство.

Но немцы чувствуют роскошно. Они все сметают, взят-
очниками и мещанские гонимых принципов. И нас на-
шей, мещан мещан, сдраны внахлебав всё, что возмож-
но. Они вырубали безжалостно леса вокруг Киева.
Вывозят всё, что можно вывезти и увести, карти-
нах с картин, золота, фарфора, ковров и бриллиан-
тов и кончат мрамором, сдраны с облицовки
дома ЦК и кирки разрушенного Крещатика.
И людей они вывозят, чтобы взять у них всё,
что возможно, а потом вывезут их вон.
Полученные из Германии письма говорят о
том, что там наши людей продают, как со-

Бак, либо они не выдерживают непосильной труд
и умирают. Тутно говорят о том, что много ка-
ких девушек берут там в дома терпитосеги.
Здесь все ужасается и не верит. А верить в
могучо всему. Немцы способны на самые не-
вероятные вещи.

Сколько узнали, что Лужевского освободили.
Оказавшись, его взяли в числе других пяти-
десяти заложников в Броварах за то, что ку-
тизаны суетились действовиелом под орос
поезд с немцами. Им пролили расстрелом,
если не найдут виновных. Но, говорят, что
всем каких-то арестованных человек сохот.
Кто они? Партизаны или кто другой? Могут
заложников отпустить. А кто-то кричит су-
хи, что под Гершковым повесили Марку Дем-
ченко и пять партизан. Демченко Судно - в
Тела организатором партизанского отряда. Крав-
га ли это, никто не знает.

Вот так мы живём в полном невежестве,

иногда лишь в сомнительных административных
и неопределённых случаях.

Надежда Васильевна уехала сегодня в Мухомов.

19 мая, вторник.

Шестидесятилетний ребёнок у меня.

Сегодня всё время такое чудовищное, что мне все
снится с ума вокруг, что у меня в голове му-
тится. Только отныне уже непонятно и неосуди-
ваемо то, что делается вокруг.

Весна. Или весна уже. Сразу стало жарко. В
воскресенье была первая гроза. И сразу всё зазе-
лено. Киев. Киев, как всегда весной. И мно-
го шума доносится через открытое окно.

Только шум эти неудобные для Киева. Нет
ни пудов, ни шума пылесосов, ни машин. Только
дети кричат (хотя их и меньше теперь), кричат
поют и бесконечно поёт фокс-трой радио.

В ресторанах, которые теперь на каждом шагу,
шумит гроза. Они поют и дождь, как / сами
рестораны самого низкого разряда. На улицах
продаются карточки и зерёмуха. Город поют

82 324.

любимых немцев и детейшек. Они все едят, бегают, а не ходят, все они в светлых платьях. И всё это на фоне целых армий нищих и голодных, которые сидят на всех улицах, в Николаевском парке, на базарах, у церквей.

22 мая, пятница

Снова не было времени писать, а писать не стоило на море. Не зной и весна и лето. С восьмого числа начался летний наступление на Керченском полуострове, а 14го или 15го было извещение о том, что взят город Тавричск и летний, город Виза Керчь. И, наконец, виза последнее сообщение о том, что на Керченском полуострове закончено избиение трёх советских армий, из которых спаслись лишь те немногие, кто выла в Крым через Керченский пролив. И во вчерашнем же сообщении — 148 тысяч летних снова. Всё это от того снова пришло в отчаяние. Не видя с этими новыми их победами летний нищий о применении нового, обещанного Гитлером ещё осенью, вооружения. Нищий от, что это какое-то

32.
очень большой силой граага, бомбы и отеней. 3
В других бомбах и граагах растворяется минеральная
горючая смесь граагов. А по городу ходят слухи,
что немцы применили газы. Возникло это предположение
после замечаний в газете о том, что английские и
американские газеты помещали сообщения о применении
газов немцами. Немцы же пишут, что они не имеют
надобности в них удовлетворять. В районе Картоба оче-
виднее всего, немцы пишут о непрерывных атаках
советских войск. А между тем, что германцы под
Картобом переходят из рук в руки. На берегу берегом
Кадежда Васильевна принесла оружие - это
известно, что наши прогнали германцев под Коново-
ном. Это очень близко от нас и Кочуров, иногда
это дорого, но трудно верить. Не давай про-
куривать за Божеской. Там, говорят, минераль-
ная Березань. Вселенной всех частей всех
содержит и Треханова острова. Каким делом в
этом - неизвестно. Но нам известно, что

Козли и они толканили ведут ордеров у работ-
ных гемизуров. 326.
84

В школе, где внизу бульвара Шеврёва, где сразу
после прихода немцев была военная комендантура,
теперь размещены члены Союза и командиры
Красной Армии. Их около пятидесяти человек.
Водят они свободно по бульвару, в сапогах, в
рубашке и только в нижних рубашках, рабочей
ваши с нозбми. Все, конечно, погружены рабочему
отношению к нашим членам, гостеприимству ^{по отношению к} гостям
~~на протяжении к нам~~ уже известна слишком хоро-
шо. Члены рассказали, что их было 70 чело-
век — десать, который должен был быть включен
в титул у немцев. Но пока они в самую гу-
щу немцев. Двадцать человек ушли, а остат-
ных взяли в плени.

Конечно, больше всего нас всех интересует,
что в Союзе. Но их рассказали: „И. В.

Галин обещал премьеру собрать после включ-
ения войны! В армии настроение хорошее,
они хорошо одели и накормили; зимнего все

Ваши переменные газы, а кадровые военные
 еще не вступили в бой; Англичане и Американи
 очень помогают продуктами и вооружением;
 все жители получают продукты по карточкам и
 по 1/2 килограмма хлеба кардой день; из Москвы
 и Ленинграда вывезены все жители и мочет быть
 такое положение, что их едадут; исход войны -
 неизвестен; За всё время Москвы бомбили один
 раз, оградные разы немцев огромны, но в этой
 раз налетело 500 самолётов и ночью где неведом
 ударили трюны; убивают политруков - евреев,
 правду, с разбором, тех, которые участвут в бой;
 наиболее популярны в армии немецкие генералы Ша-
 поцкий, Усиков и Тимошенко!
 Всё это я слышала своими собственными ушами,
 но как-то тихо звучат многие вещи из сказанных,
 так что слышны эти качусь какими-то гадкими
 словно поджавшими.

26 мая, вторник.

Слова не переписываю. Менее шуршит и-за
 радио и ограда. Мы в пятницу, воскресенье и
 понедельник ходили оград.

328.
86
Это га нобль камминг, который занят сейчас
весь город.

27 мая, среда

По полученным сведениям на фронте: "оккупирован восток
Харькова при содействии армии; два генерала, будто бы
покончили собой, один из них главкомандующий фронт,
Курьки отпущены заняты немцами (?). Севастополь
- содействии: "возле Керчи-Феи по тем же немецко-
язычным данным) - взято 168 тысяч пленный. (Плен-
ных вѣ ведут через город). Занято 33 немецких пункта,
где - немцами. Наступление Тимошенко в районе
Харькова созвано совершенно. Немецкие войска привез-
ли новое вооружение. Атаки содействии восток
успешно парализуются контратаками немцев?".

Это данные сведения. Ещё по немецкому радио:
содействии подводная лодка захватила речное судно.
А в городе слухи: Харьков переходит из рук в руки;
наступлением Тимошенко провал немецкий фронт.
Немцам оказываюг упорное сопротивление. В
Головеевском лесу пересели большая группа герман-
ских войск. Они организовали харьковский фронт.

В Гомосеево не пускают.

В Бротагах снова что-то сделали партизаны. В

воскресенье все мужики Бротагов (в том числе и
Герман, это он и рассказывает) были арестованы с Франсо
уныя до 3-го утра. Которы у них на часах пове-
сили пять человек и предупредили, что в случае
повторения каких-либо эксцессов, будут повешены
каждый действительный из них. В это дело, никто из
них не знает. Из пяти повешенных у трёх при
одной обнаружены орудия. Это единственная
причина, почему их повесили.

Страхен сам знает, но страшно и то, почему про-
вешиваются люди. Почему нельзя сами могут найти
всех, кто против них? Нет, не могут. Самое страшное,
что делают своих же свои.

Вышка в Црпаню продолжается. Крестьяне собирают
Тысячи. На вокзале Гомбурга съез, там при проводках
попутника. Крестьяне гонят, а в виде возмездия не-
отпускают наших людей в деревнях. В городе берут
с радостью уже, когда, шавинь обратил, немецский
персонал. Но всё, что возмущает нас, кажется походит

на вакханалию.

330.

88

Всемим все свободки и Турханов остров. Люди на
вещях сидят у Дженра и у дверей угаб. И уми-
рают. Каждый день ретеструция боитие пятни-шесть
случаев смерти среди всеменцев.

Огороды кокают, кашут, селют. А сегодня Мухр рас-
сказала с оубадишем, что немцам покрадише за-
сезните, и уже гатибу воедеше, огороды и ош
перенали и засеяли для себя все угабти,
роданше населенно подле Каравалевских
гал.

Немцы обют наших людей буквально лишь за
то, что посмотрели в их сторону, или, наоборот,
не посмотрели. Шатное менце - ретинская не-
мечкая дудника.

Еврей - угаб! Еврейский вопрос не уходит от нас.
В воскресенье, понедельник и районе видели од-
ну евреев. Мухркий страшике, заросшие. Они из-за
Шелеровки, на телегах не нашего типа, Запр-зусь-
кост дудик - турецкая кидрами кошадыли. Рядом -
конвоише - немцы. На каждый одоз - одна ружа

331.
89
вздутой лошади. Не без оснований предполагаем, что
этой лошадиной мадабью их и кормят. Везут их
под Картров. Сами они говорят, что везут их убивают.
Семьи их уже расселены, а их курток везут, чтобы
послать на миккие почта. Они ничего не просят, Вид у
них уже не здешний.

Мы мечтаем их на это реализовать, но боюсь шевеления
от учаса.

Сегодня чешушка одна рассказывает, что устроил между
Даринцев и Борисовом раньше, когда были имен-
ных в начале зимы, она усеива убить их и недо-
статочными евреями. Они плакали и просили о
помощи.

Узнавшие пасть никак не успокоятся: всё без почта
убежит перед чешушкой и коноса евреев.

Весна полных водом. Садь отывели. Ушли отшли
сильный северный ветер, который уже в воскрес-
сенье и в понедельник. В этом году не у одной
мухи до сих пор. И не у неё. Кемчя ездят все
мёрт и они пропали от голода. А оттого не умир
- никто не знает. Думаю, что они помирли.

Уже чверть сирень, нарисешь и ландоши. 332. Они
одуряюще пахнут. Ночью соловьи. В этом году
их очень много. Садь закуютъ, а всю землю в них
конюш над ограда.

Урожай ничего не дасть в этом году. Земля не засея-
на. Крестьяне конюш понаехали и совершенно за-
комно ничего не хотят сеять. И света их вешают.
Найт за кур-тридцать пять яиц в месяце с
каждой курицы!!!

Мам. мь чибейн.

Они Солодовникова записана, помятая ми 14го августа.
Хоть и через месяць, а душа. Догадаешь, что он
здесь и не слышно.

29 мая, пятница

Двести шестидесяти летре для оккупации. Сколько
ещё дадут камих?

Сегодня первая лунная ночь. Свечит огромная, яр-
кая луна. Небо чистое, синее, тёмное. В воздухе
тихо го шуми. И моска, такая моска! они цве-
тущих камушков, они тёмной ночи и об этого се-
ного, безразличного неба. Это безразличие природы

распространяется на все: на то, что уже совсем
надувает уши гниют под Харьковом, на то,
что бой между нашими и теми же силами идёт
не на жизнь, а на смерть.

Закон пишут, что идёт уничтожение остатков
советских войск и взятю 165 тысяч пленных. Со-
вершенно, что у Харькова три колбасы: внутри
келья, вокруг наши и вокруг снова келья. Бой
там идёт упорный. Вера не пришла сюда из
Ворожея, т.е. из Харькова. А в Киеве уже совсем
невероятными темпами идёт украинская кампания.
Вера пришла сюда в нашу масцерацию. Из
своих человек забирают тридцать ребят. Правда,
повесили похоронили кавалеров, пленных, туберку-
лезные. Их всех освободили. Но пока нег и свои свои
в масцерации. И я в числе других получила победу.
Это заставило меня прекратить руководство с совестью
и жить просить, чтобы меня приняли на работу в
нашу библиотеку. С 1-го числа буду работать там
и пока меня в связи с этим украинцами не узнают.

1^е июня, понедельник

Насколько страшно время, в которое мы живём, что такое огромное охватывает и великие надежды на сколько-нибудь благополучный исход через нас самих.

Еще 29го числа я писала, что Гуманитарный комитет не знает, то уже сегодня Бенцини сказал, что пока работы в гуманитарных организациях освобождают от гуманитарной повинности, а скоро переключат сами.

Эти три дня мы все в ужасном состоянии. В субботу по радио передали специальное сообщение об очередной победе немцев над Каргово. Дой, который длился с 11го мая, по сообщению немцев, окончился полным разгромом и уничтожением трёх советских армий. При этом немцы взяли 240 тысяч пленных, 1290 танков, 500 с машинами самолётов и какие-то огромные количества вооружения. Считаем, что эти сообщения очень преувеличены, и всё равно, у всех у нас в эти дни бошет голова и плачут все в эти дни.

93 335.

И уральские выработанные производный цинковидный
каменными. Теперь её производят немцы. Уже осво-
бождать могут только немцы — и германские буржуа
и его замесителем. Если ещё где не дали наград
доказательно было прийти с вывозом комиссии из
политических и инженеру рядовой Урава, к ко-
торому комиссар двинулся по повелению, и он освобож-
дал, то теперь он не имеет права освобождать даже
с немцами удостоверениями. Инженер посылал
на буржуа к „господину“ Крюгеру, начальнику её. Там
стоит толпа волнующихся, чужих женщин своей
урава, людей всех возрастов и положений. По дороге
немцы-солдаты вытаскивают немцев в камузо — то кон-
ницу, проходящих по коридору молодых женщин и
оттуда их прямо отправляют куда-то на работу.
И до сих пор не понимаю, откуда взялись у немцев
силы вырваться из его цепких рук, когда он стви-
тил и погасил меня. У замесителя Крюгера срод-
ни два гуса, которых он освободил, тех, у кого были
справки о нетрудоспособных и удивленных или с места
работы, если учреждение должно быть свои
сотрудников. Люди волнующиеся, чужие и буржуа за

336.
94
Эти часы. И кажется, что черта под рукой
ходит под дверью этих брачных берущих вер-
шиной сурь за час или два, что стоит 6 рубли.

Еще учреждение годовое отныне для своих работников,
Биржа сядет мановым на трудовой картонке нежить
„Забезпечено“. И хотя биржа сама сядет эти нежить,
она сама же пошла на этих людей нежить, на-
долго ли действительно это освобождение. Многие
говорят, что полица Крюгера „Bleib in Kiew“
освобождает совсем, но никто из нас в это не верит.
И все мы, как на горючих углях или на корабельной
бочке.

Думают в Германию уходят одни за другими, а писем
оттуда очень и очень мало. Многие уехали еще в
Январе, феврале и до сих пор от них ничего не слышно.
Приходят письма, в которых мало веселого.
Кроме приехать хоть кешного города, потому
что „солнечная Германия“ не совсем забывает
о наших людях. Они рады. И если здесь мы тоже
рады, то хоть не за проволочкой, среди своих, и
ходим по тротуарам, а там наши люди мы

337.

но ходитъ в мунд как ескадрон по мостовой. Умно-
го слухов о том, что девушек наших там пленя-
ют для домов терминатори. И не у нас основаннй
не верить, если теперь совсем открыто устраи-
ваются эти дома. Немецкое руководство боится
заразы из своих солдат и поэтому организовано их
водит их обеззараживание. На Соломенке возле
Гололовки есть дом, в котором трудятся моло-
дых людей, специально привезенных для этой
цели. Они говорят, что вербовали их на работу в
Германию, а привезли сюда. В Киеве теперь много
дом терминатори. Немцы открыто спрашивают:
"Где ты живешь, на какому можно купить немецкий?"
И живут эти: ограда Кручанка до Бессара-
ки, первая часть Васильковской и все живы возле
оперь. Там к 9 часам вечера немецкий всех
возрастов от 15 до 60 лет, они оборванок до орудий
в коверках и меха, хватают немцев за грань
их громадных орудий и тащат к себе. Так
зарабатывают "кусочек хлеба" от самого скудного
до самого роскошного. Мы опозорены навсегда.

538
15-96
Наши цыганьки, молодые особенно, цыганки от
16 лет замечательно наведались к нам наших цыганькам.

Разврат принимает невероятные размеры. Многие
цыганки принимают по 4-8 человек в ночь, а
потом пляшут дворянку и соседям за вознаграждение
"сернартсоне" и шоколадом.

И до сих пор, хотя уже скоро восемь месяцев
с половинкой, как и раньше здесь и можно было

По привокнутой к тому, что происходит, впрочем,
до сих пор, особенно теперь, когда всё цветёт,
впрочем и Киев так красив, теперь всё кажется,
что какой-то страшный бред или кошмарный
сон охватил всех нас. И кажется мне начеку,
что я схожу с ума, поэтому что никому из нас
не пожелать присутствия на наших улицах синих,
жёлтых, розовых немецких мундиров, толстых,
откоричневенных немцев в ютках выше головы ко-
лен или в мужских штанах, кестовом в трусах
и фетровых шляпах с кепками, с голыми цыр-
ки или ^{краевыми} ~~ногами~~, Западных украинцев с видом
картинных людей, попов в длинных рясах, зв-

лёнок, как жадь, с золотыми пуговицами украин-
 ских новоселенных войск и бесчисленного множе-
 ства икон, картин религиозного содержания, ми-
 тографий святых, цехов магазинов церковного
 строительства, почтовых, безвзвешенных открыток, по-
 поражеских картинок, карикатурных реклам
 и многих других вещей и вещей, которые были
 бесследно погнаны от нас все 23 года. И Киев чи-
 стей бурной чистотой, которую ведут еврейки и немцы
 на фоне армий голодных пригнанных наших
 людей, и наводнившие чуму киккуш и попро-
 шаяк. Последние влезли из каких-то шуро-
 ких щелей, где они пригнаны в советское время.
 Влезли и мошки. Они в Давшем Михайловском
 монастыре кохают ограда и площадной брабю
 ругаются между собой. Все они отрезали бороды
 и в этих грязных, заросших акакорешах лежат
 как влезла на свет, пыльная грязь, укре-
 пая реакцию. Ну что-же! Немцам и многим
 из тех, кто чужие возвращая реакцию это гов-
 ко на руку. Зарем, допуская, накаль землю

3498
транспортом, если есть нужа, соха, мотыга. И нем-
но твердо законными, что темный народ придет
легче герцага в повиновении. Удивительно
даже, почему ходят в 18-е числа герцага в школу
до 4-го класса! Не знаю еще, чему их там учат.

Вот где немцы поемному разрешают некоторым
"культурные волонтеры". С есоднимешем для поучи-
тия адуче похвобавши в далекие концы графства.
Билет стоит 1 рубль. Но какие это будут сразу
для породистых! Затем открылся театр оперет-
ты в помещении русской графини. В помеще-
нии оперетты (бывшей) тенерь "Варьете", в суб-
боту и в воскресенье по два сессии.

Для себя немцы не ограничивают в культурных
удовольствиях. Наши узнанение архиепископа
зарабатывают жале в Казино. Там играет Королева,
играют в трио Екатерина Кирилловна Масленникова
и Франциска. Подумайте только, что дочь класси-
ка Удальской мурочки Алексея и сын весьма
узнаного узнанцаши мурочка так пренебрежи
своим достоянием, чтобы возблагодарить "благодарней".

И немцы ввели новое наказание в Консерватории — отозваться немедленно отсюда, военный и гражданский. Будут немцы учиться музыке на всех отсюда. Заведываешь этим отсюда будешь Козловых, такое нововведение поможет Консерватории удерживаться, может быть её не закроют. Немцы заводят свои правила: почему-то они хотят плавать каждому недалеко сразу же после зрота положенную пелюгу.

Консерватория борется упорно за своё существование. Всё чаще она даёт концерты и этим заводит себе право на жизнь. Борьба за существование теперь очень трудная и все изощряется в ней, кто как может.

Один из способов борьбы — ограда. В воскресенье во все пригородные места движется мода с лопатами, граблями и самоделными тележками. Кто копает, кому пахать, но все копает вокруг Киева покрываешь горожанами, которые роют её в земле. Кто получил полевую картошку, кто купил, у кого ещё нет её совсем.

Ко огорода уносно обрабатываються и точно
никто не знает, удастся ли их сохранить. 242.
100

Мы с Юсией получили участок на консерваторской
земле между Стрцом и Дехтярами. Там огради-

тый участок земли поделили между организациями.
Ноча нашим музыкантам собраним поделили участок,
кто-то забрал почти соток сорок из его сорок.

Ноча вконец всю огражденную землю, берег мы
обнаружили, что ещё кто-то ухватил 7 соток.

И спрашивать не с кого, сами виноваты, что поз-
волили сорок.

Мы вконец свои 7 1/2 соток на Тройцу. Помогли
нам огорок Польш, живущая у Кюси. Без неё мы
кончили бы ещё два дня. Вчера посадили два с
половиной грядки картошки. А дураки и гасиль,
поселившие на Тройцу, уже начали всходить.

Ийти нам на огород два часа. Туда, наверное,
пути километров 9-10. Прямая дорога до первого
Святошицкого моста, взорванного перед усадьбой
нашими.

101 343.

Мы идём среди масс людей. Во все стороны
мчатся маленькие огромные машины, мотоциклы,
велосипеды. На всех столбах сияют маленькие
надписи. Кемперов много идёт во все стороны по шос-
се. А ещё больше киевляне плещут по оточинам
дороги из города (в город). Они навьюжены мешками
или запряжены в тележки. Каких только изобре-
жений нет в „обозе Гитлера“! Карганы от манев-
ных тележек на шарикоподшипниках и колеса
тележками на колёсах больше метра в диаметре,
с рессорами, а также без них, на двух, трёх
четырёх и даже одном колесе, деревянных, фан-
товых, из лыжников, из дешёвых колёсок, все рас-
ные, трещат, таракшат на все лады эти, гео-
метрически выверенные изобретения. Я видела ремень
ку, в которой все четыре колеса были разных
расмеров, самых неподходящих друг к другу.
Кей даже двух сходных тележек в этих
бесконечных обозах. Самая кучера чешет ремень
на базарах и на этих обменно-огородных кура-
сах.

344.
462

Когда свернутся от моря в сторону Сурца, слы-
шны слова уродивающегося моря. Нахвост земли.
Поют соловьи. Кричат иволги. И тихо курочка.
Можно предать что-то гласно срываю.
Всё земное, яркое вокруг. Ещё на крошечной не-
деле у себя сад. Деревья там белые, словно
облитые уксусом и только вездь отлив отлив уксус
и неизвестно, уксуса ли поведётся завязь. А
хоть и очень твёржею догнать себя неужем с пошеи
или с телесной в ограде, где нас сейчас это
оштраф и земля только не так тяжело было себя
откажут в уксусную нашу действительность, когда
возвращаемся снова громом.

23 июня, понедельник.

Вот война. Двухлетнее воскресенье гелиотом гелиот
охраняем. С сегодняшнего дня пошеи втройне
войны. Думаем ли мы 22го июня 1941 года, что
переведем этот год? Но вот он уже позади и
сколько гелиотических гелиотических уксус он с собой! Сколько
семей не гелиотических своих близких. И зачем же
войны? Кому нужна она, кроме нескольких сожж

346.
104
говорит только о своих победах. А сколько у них поражений? Это, если мы дождемся до конца войны, тогда узнаем. Но чаще слушайте сведения, которые просачиваются к нам, говорят о том, что наши о немцах «не заботятся». Нужно говорить о том, что немецкие города усеяны бомбами англичан. И чаще немцы говорят об этом. Взаимом они вносят сюда своё исчисление.

А на нашей фронте у них неважно. Под Курском, говорят, у немцев предвзятые основания. И почему немцы ничего не говорят о боях под Полтавой? Эти эти боёв произошла земля в восьмидесяти километрах от них. А в сообщеньях — ни слова. Значит, не так там у них было хорошо.

Принесли мерзость. Где и кто её подобрал — не знаю. Принесли перевернуть её. И в ней наши пишут: победа немцев под Харьковом лучше всего характеризует словами одного из немецких генералов: «Еще одну такую победу немцам и немцам нечем будет больше воевать».

А наши? Что там на той стороне? Мы слышим

за каждое слово, принесённое на казнь? —
из великих преступников.

347.
105

Не знаю точно содержания листовки на немецком.
Кричал её — „За Родину! За себя! За свободу! За
наших матерей и детей!“

Но ввиду упоминания об осуждении еврей-
ского вопроса в Совзе. Будто-бы немецкие м-ры
Карлова рассказали, что эвакуированные евреи
приселили жителей в тех городах и местно-
стях, куда они эвакуировались и там эти
жители усмотрели погром. А по газетам можно
наблюдать: в Москве был еврейский Конгресс, оче-
видно, в защиту наших и проделка против
кошачьих зверей. А немцы по Украине отбегали
на Конгресс полком побегшими всех евреев в
тех местах, где они ещё были. Говорят, что не-
мцы евреев ни в Виннице, ни в Чумаки, ни в зря-
чих местах. А в самой Чумаки и в Полтаве-
есть они и ходят с жёлтыми повязками. А
мадьяры и румыны, говорят, не дают в руки
немцам своих евреев. Не могут жить.

348.
106

Что же в действительности происходит в Союзе?
Ничего мы не знаем, ничего мы не можем узнать
достоверно. Но события нашей страны поддерживают
наши надежды. С местами в лесах появились парти-
заны. Они были и зимой, но весной количество
их значительно увеличилось. Сейчас же парти-
занское движение всё расширяется. Возле Ленинграда,
Кото-Шеленичей немцы боятся выйти за окрашен-
ные участки, потому что внедвинуты больше не воз-
вращаются. Немцев стало мало, партизан много.
И немцы их как никогда боятся. Труновские и Ко-
зин считались немцами совершенно неприступной
„партизанско-бандитской“ крепостью. Там ни-
чего не могли сделать немцы. В стороне Мака-
рова тоже. Западнее гора Ушишь, говорят,
представляла собой ту же самую картину.
Это то, о чём рассказывают. А те места, о
которых никому рассказывать? Может, наверное,
так же. И немцы сами, словно специально,
создают соответствующую обстановку. Кадр в
Германию, от которого не сбежит в леса,

849.

не прекращается и не видно ему конца. Вроде
намоти намотали немцы на кресельки. А послед-
ний удар — постановление рейхскомиссара Угланца
о сдаче хлеба и зерна. Оставлено крестьянам
по 25 кг. в месяц до получения нового урожая. Как
проведено оно в жизнь или как будет проводиться
— не трудно сказать. Мы говорим, что «чем хуже,
тем лучше». Иллюзий уже не осталось даже у тех,
кто помогал немцам поработить нас.

Непонятно только политика немцев. Они продолжа-
ют грабить Украину. Вывозят всё, что возможно
и невозможно вывезти. Кругом о ветоле покорении
нас, а сами ведут себя как грабители, которые
уже удирают. Они забирают всё или скрупают
всё, как и прежде, от ковров, золота, бриллиан-
тов или картин, до куртки и дерева, обдран-
ного с поцарапан. Вырубали леса. Говорят, что
Буцаки ещё больше. Лес вырублен. Везут себя
так, как те, кто вообще не узнал здесь о сдании,
а лес тем везут и везут сюда свои семьи,
грабят всевозможную публичку, занимают лучшие дома

108 150.

и расположенная словно наверху. Уже вселились
весь дом на и. Боден Кшебницкого до и готт-
раубер го Крвля, в котором живут Митова.
Хотят слыши о дом, что вселился и наш дом.
И на это похоже, потому что в 15²⁰ номере
но Анзревскому слыши уже заняли два верхних
этажа. Значит и до нашего "четырех" убралось.
Кемцы слышались (только на немцах; украинки
у них лишь для внешнего времени) и приданное
собирают у нас. Очевидно, так планируют их дела
в Германии, что все наши крикучести и раскри-
чикообразные великими скендиками наши советские
товары у них в очень большой мере. Планируют по
1000 рублей за покрывала и пододеяльники. Ску-
пают всякие хозяйственные вещи для новых
квартир и дар, куда они выезжают. Скупают,
а даже просто забирают, что кому нравится.
И даже ищем не прикрывают разбой. Области
наши озвучивают и называются "оккупированные"
Квадрат играют в "освобождение". А, кроме,
украинцы всё ещё благодарны "рідного бабця

Гитлера "за освобождение" и даже с каждым днём благодарят "всё больше. И идут к нам новыми войсками так откровенно, что никакие прессы-каши не могут сравниться с ними.

Но сейчас "торжественной" подвиги воевать было предложено всем "ответственным" радужным Ураб явиться в воскресенье 21го числа на "бессмертный" митинг в Андреевскую церковь. Но только, кажется, никак не определили 22го числа.

А написать о митинге. В Бресте как обычно. Крайне, особенно зрелища последний раз не было. Возвращаясь к митингу, но в Бресте он как мал, что на митинге подождем когда очень быстро пере-мешивать поведённые вещи. Ответственность за

всё несёт правительство страны. Их на ночь ставят на охрану улиц, по одному человеку через каждые 100 метров. Сидят они вооружённые пистолетами. И если на их улице что-либо

происходит, задерживают всех. Кто возвращает и возвращает ли вообще - неизвестно. В таких условиях радужный митинг в Бресте, что Киев

350.

не может быть за него сполна никогда. 110
С прошлого вурника, т.е. неделю ровно случу
на сохсудраке дома. Так решил меня спасет
от Германи. В дубнореке уехали коммисию по
утбору в Германию. Поэтому меня уложили в
поезд. Знаю я, где можно найти своих, ушла от
к ним. Но лишь только случу, а где они, наши, никто
не знает. Ушел под одеялом и слушал радио.
Лежа не в этом году и не надеюсь на то, что
оно будет. Всё время холодно, хотя уже должно
было бы быть жарко. Уверят лето и акации.
Всё зелёное в этом году. Город зарос травой
и производит везде впечатление заусеренных рас-
ваши. Не кучи, не чубов, как не жидки.
Сурядные прощелодные маргаритки, сурядно
затерявшиеся в сорной сухой траве — таковы
остатки наших пречных чубов. Никто не ко-
сит траву, никто не имеет её. Немного ребен-
ные дети играют в её сухой заросли в скве-
рах. У домов вместо чубов картошки, расов
и бурати. Меч камнет на чубах поврасаши

353.
111

зелёные пучки травы. На бабочках мотыльках
Университета к колонкам подымаются метростан
бурьки. Университет действительно зарос травой.
Выдрогусы ли его двери в ближайщие годы?
В нашем саду немая трава. Она выросла даже
там, где дети всегда выкапывали её. Дети
теперь так мало, что некогда устроится сад.
На краях щелей, застывших теперь мусором,
выросли теперь буйные заросли сорняков и лопухов.
И тысячи белых бабочек наполнили сад. Никуда
сад не представлял собой такого зрелища. Мирная
крыльев белых бабочек - однодневок покрыли его
словно огромными хлопьями летучего / медлен
но падающего снега. Эти бабочки вывелись
из тысяч гусениц, которые обглодали листья
фруктовых деревьев. И теперь стоят эти
деревья, покрытые тонкими, словно тюлевыми
одеялами листьев, вместию которых остались
лишь тонкие, торчащие ветки. Никуда не
ловит бабочек. Разве что прыгнет ласково или
кошек из теперь, собачьи редкие явления.

112 ³⁴⁴

Лётнокрылые создания кружатся в солнечном воз-
духе и похищают, падая на землю, как опадают
листья яблок от сильного ветра. Их зуют
коротки, хотя никто их не рождал умирав.
Мико, бесмодно, безучастно тень в воздухе час.
И Киев больше похож на огромную деревню,
особенно вечером. Молва в деревнях имеет
собаки, а в Киеве гаче и их нет.

25 июня, Гельберг...

Мне хотелось бы на мгновение замкнуть в души,
вернее в мысли, немцев, тех особенно, кото-
рые носят порохобучу группу генерал-комиссари-
та и красивую повязку с чёрной свастикой на
руке. Неужели все они слепы и повинуются
идеям своего фюрера, который сейчас всё больше
превращается в символ унигерманского геноцида?
Эта расовая, кретинологическая теория, которая
признаёт только немцев господствующим расой, чтобы
жить на земле, которая захватывает сейчас Германию
во главе со всем миром, неужели эта идея сво-
есодна завоевать абсолютное большинство в немчу-

173 ж.
ком каюде? Нет, этого не можешь отнять. Сви-
денчеством и помы ивляються те кельзы в на-
данах, отначєните в трудящих градусити мороз,
кажущих мам их же соотеросвешими зилом За
Киевом. Невозможно представить себе, что нег
среди них коммунистов или просто откровен-
ных людей, которых можно отло от парабт людей.
Почему каждый из нас знает, что их теория - это
теория варваров, диких зверей, гёрная реакция
против социализма и коммунизма, которому
принадлежит будущее. Не случится во всех
современных модях, как от махимо ни было, что
всё уверенность в победе, в нашей победе, ^{хивёт} ^{тиску}
ра на то, что раздавила нас сейчас эта гёрная
реакция. Но мы победим потому, что наш народ
победит неизбежно. И пусть даже временно победа
будет в руках врага, пусть на своей земле мы
на время станем немилосердными рабами, всё равно
это всё временно. И если даже это будет после
смерти многих из нас, можешь отнять многие
не выдержит этой борьбы, всё равно, те, кто

1111 ст.

смогут пережить это тяжёлое время, будет
радостным свидетелем нашей победы. Даже
в самые тяжёлые моменты поражения, мы все
равно знаем, что победим.

Базары ломятся от продуктов, земли и скота.
Но какастрогадический нет денег. И откуда их
брать. Вещей на базаре ещё больше, чем продуктов
и их никто не покупает. Цена у нас змеиная.
Люди очень много на базаре, возможно в связи
с приказом о сжигании хлеба. На обмен ходит в
сёла ремень из кожи. Если раньше украинская помещи-
чья семья меняла лошадей, то теперь лишь расправ-
лялись своими лошадьми с обманщиками. Органи-
зованы подкупы в село/на села. В первом случае
на кострах сжигают вещи, которые несут на обмен.
Во втором случае забирают всё зерно, все продукты,
арестовывают, убивают людей, разбивают в щепки
сельскохозяйственные машины. И караваны с кинжальными базар-
ами, которые только год сменяются, производят
существенный вопрос всё отодвигается и отодвигается.

115 ~~27~~

Хуже всего гроба. Их нет. На базаре они едят
опрошенных денег. А без них нечем согреть даже себя.
Маме, как и у нас, умиравшего мам, это по ногам
ломаного русского души. А вообще, все тьмунт в азов-
ках или просто на шеех поллица дроб-хто ограда
мощей.

Что за
мифология?

26 мая, пятница?

Сегодня явственно чувствуется бурная деятельность.
Наша связь, можно сказать, почти не существует.
Более или менее регулярно получаю сведения о
Совзе от ГИЗ. Бываю у него с Иуртой. Он молодой.
Взрослой рукой швей орудия. Главное же - его оптимизм.
И несомненные связи с нашими. Сведения его совпа-
дают с тем, что передаю сейчас из Москвы.

Уинонд, гештер

Итак я снова в Бюбломберг Академии, которую
называют теперь Wissenschaftliche Akademische
Bibliothek des Generalkommissar. Уже забыл даже
я здесь. И привокла уже, хотя все время такое
убедительно, словно хочу по силе, где лежал
у меня.

116

Записки, 1936, Тичина. Кирто не напоми-
нает кипрей души, которая некогда напоила
Доблюрку до краёв. Тичинке зашь пожить со-
двигной пылью и запах в них заливши от согрева
солнцем воздуха. Тичинке поживали в окнах за-
крываю севу кучи дыма, вситавляете в место,
вместе с от взрыва, ситко. Ни одного цветка не
сохранено в Доблюрке. Они погибли от холода.
От морально холода погибла Доблюрская душа.
В беснутом сити и поголом зашири правили куд-
нами. Это темна вода через доблюрку криву, крив-
лакаев вниз. Везде сити, мёртво-секающих кши
и жарной мбем и толво мек лесуциалии сити,
сютво ввца посявляете, орнаменту центрального
осявляете ввцавти Франко. Краеки не ввцвем за
под. Но как боото ситириш на свою работу, селаницу
в советные время и опозоренную мек в тем, что на
колесе под кривичней авидрава Франко висит
лозунг Гитлера: „Наша борьба — борьба правды с ложью.
А так как правда всегда побеждает, значет победи-
ть.“ И ситириш, очень ситириш, что такой лозунг мо-

вот поднимется на этот грациозный!

4/17 359.

Меня много муча в библиотеке, все комната кривая.
А как трудно было раньше получить место для работы.
Убий коридоров казалась прекрасными кабинами.
А меня! Меня в только себе кожные бабочки в
автом лежачих без движения книг занимаю библиотеку
теперь займ.

В красном уголке сидят книги. Это сонливые тенью
книги, которые переищали в эти дни колода на своих
снимках старухи, оставшиеся в библиотеке. Молодых
нет совсем. Я в библиотеке называю "юной", по-
му это самой молодой после меня не менее сожале
ю. Все старье сожудили, но трудно их узнать.
Голод и голод слишком маленьким их, и если
то не тишина библиотеки, которая подкрепляет звук
их малов, медленных и точе очень тихих, казалась бы,
это движется теми движущих библиотечек.

Ужасное чувство охватывает, если пройти по biblio-
теке. Нигде ни души. Сидит подруга полная книга,
сравноная. Они потренились кто-то ой, того, что под
уче их никто не берет в руки. На всем этаже, где

112 360

читавшие Зайца, и у многих. Могло в Дубине Дубинско-
гравирное общество Володьева, Рабчинский и Волошин
обслуживают 3-5 изданий, преимущественно ильичев,
книжки там же и издаются. В книжкахрашине один
гешевки. В редакциях тоже там же Волошин. И некие
ко новых редакций по тем, которые работают
у себя в канцелярии и там собираются, редакций
скажи Дубинского издательства Академии и сверху
с редакцией.

Дубинский, как по все время, действительно командует
и редакцию собирает со всего города книги, мебель,
помещения и т.д.

Библиотека получила в подарок новое университет-
ское здание, подобное ей, находящееся по другую
сторону Университета. Там тоже в нем, холле,
среди книг в кабинетах, сразу утром после при-
хода встречиваются в ряд все сотрудники Дубинско-
го и конвектом подают книги сверху вниз с низу
вверх. Изучить конвектор! В нем прижимают гра-
фические все: и вносящая Пачевки, и до неизвестности
исходящая, с расквашенными ногами, Гречихина, и

119 стр.

Семанукевич, все + потому, что теперь все уравни-
тель в библиотеке. Нет ни Завов, ни техрадоушников.
Все библиотекари получают 827 рублей или 800р.
(вместе те, кто позже поступил) и уборщицы по-
лучают 400р. В число средних пошел Канцелярш-
и ч. Мы получаем 640 рублей. Для переводчика, ко-
торый с теперь работает, боковой связи не нашлось.
Ковбев работает сравнительно быстро по две 1²⁰ и 15²⁰
гисса, когда угадывает его поедят хлеба. А все
оставшие дни все звонятся, как примерзные люди.
Дисциплина в библиотеке никакой. Дирекция все
милосердная. Хотят уволить уборщицу — Кузнецову
и Кириллову — за разглагольств. В основном все
из библиотеки можно уйти, можно спать, можно
вообще ценке дни шло не делать и никто чаще
не замечит и не заинтересуется. Компания, где те-
перь живут — двинский спецотдел. Там знамо го-
тилась и там сидели все. Сидят там
и теперь. Сидят в библиотеке и Бенчик и Шибит
деи. Все дела делаются только с его ведома.
Он благоволит к сотрудникам, покровительствует им,
заботится об их благополучии.

120 362.

Он сам выполнял ставки для сотрудников. Ему
и отъезду тем, что ехал пока здесь, а не еду в
"солнечную" Германию. Мое посещение в библиотеку
было довольно своеобразно и может показаться в шутку.
Когда никакого спасения от Германии не оставалось, я
зашла в библиотеку спросить не возьмут ли меня на
работу. В маневровой комнате сидели
Пенцинг, Генкель и Грабовский. Мой вопрос перевел
Пенцинг. Он слышал меня довольно пренебрежительно,
как мне показалось, вначале и спросил, что я умею
делать. Я сказала, что умею вязать. Он вдруг довольно
поприветливо улыбнулся и спросил, чем занимаюсь
меня работа с 1-го июня (было это числа 15-18 мая).
Я сказала, что да, если до тех пор меня не заберут
в Германию. Он спросил, почему я не хочу туда ехать.
И совершенно не считаясь с моим возражением, вдруг
сказал: "Туда могут ответить только мои друзья".
Ему точно перевели. Мало его слышалось злым,
он улыбнулся, а я, правду сказала, смущенно. И
вдруг он повернулся, снова приветливо улыбнулся,
и сказал: "Пока вы у меня не работаете, я ничего не"

не могу обещать. Но когда будете работать, я постараюсь защитить вас от необходимости ехать туда.

Этой осенью жена меня очень озадачила и Бенчина показала мне симпатичного человека, что никак не связано в нашем представлении с порочной группой и сверткой на руке, которую он носит.

От меня ничего не потребовали, никаких документов или заявлений. В первом же случае оказалось, что я переименован еще в составе Бибмоури. Так поступила я на работу к немцам. Сама группа для прихода.

Вас в месяц первого же Бенчина приносят деньги и Луиза Карловна и другие их сотрудничают. Бенчина же дал 100 рублей на ремонт ради в музыкальном учреждении Бибмоури и уже было дано два концерта. Второй концерт был уже при мне, ввела. Из-за него я ввела едва достаиваюсь домой, потому что переименована перед тем по шпалитных зам союз ситубев.

Вера решила сотрудничать временно даже через чужих Луизе Карловне за то действующего неподобающего внимания и участие к ним, которое выражается

122 267.
каждый день в том, что каждую субботу все софран-
ники полурают в библиотеке Бутлеровых, на ко-
торые она отдаёт свой паёк. Вот дошли мы, кучки!
Бенцинка можно зато встретить в библиотеке,
особенно в музыкальном отделе, если там играют
немцы. А последние приходят каждый день и без
конца играют кадрили и вальсы и танго.

Мне отпустили комнату Бухиной. В ней светло,
мешко и в открытое окно доносятся шум, свет
живого, города. Во всем этом прыле только Се-
маньевич ещё раскладывает книги в Давыдов
бухгалтерши.

Никак не уйти от воспоминаний. И тут в комнате
тоже. Я только думаю, что Бухина была бы
не очень огорчена, если бы узнала, что в её комнате
теперь моё перемешанное жильё. Ушла ли она,
Роза Анагоровна? Мне зато на улице кажется,
что она идёт, и тогда, как во всех случаях по-
родных гадюшниц, грозы пробегают с головы
до ног. Где-то все они? Не знают, что им не ле-
гутся думать о них и только ничего не знаем
о них, ничего не можем помочь.

123 365.

Я ничего не вешаю на стенах, чтобы не было оско-
ванных вещей портрет Гитлера. Пусть лучше будет
пустынно, как в нас самих. Мирно не радует меня
и ничего не учено. Я - украинский. Но руки не
поднимаются, ничего не могу сделать. Хотят ли, поверю
ли когда-нибудь нам те, кто вернется, что нет у нас
другого выхода.

Биюны 1942.

Мы пришли к заключению, что чем хуже, тем лучше.
Что еще можно сказать по тому поводу хотя бы,
что вчера по радио передали приказ Украинского
Украины о конфискации всего хлеба в зоне и в зоне
у крестьян и в городе, "для" справедливого распреде-
ления его между населением и немецкой армией?
Сейчас, судно да, по 10 тысячам на человека
в месяц. Крестьяне вздохнут. Это значит, что у них
не останется даже по 1/2 кг. хлеба в день. Начнут
умирать, а за непобитые - рассстрел. Прямо блок
какой-то. Как только на базаре появятся продук-
ты, так сейчас же какое-нибудь новое постановление
это сильнее угнетает. (Я пишу гласно: как

124 366.

там рок, когда это проис на кроссе распухава гра-
шисеръ с оккупированном населением в одном из
вариантов).

Уже с утра сегодня базар очень подброшен. Одно
утешает - это то, что немцы упорно настраивают,
восстанавливают население против себя. И это
в один прекрасный момент обязательно обратится против
них.

С утра сегодня всё время слышно шум земли и ле-
тает самолёт. Но с гроза ничего не слышно. Крова
прошлогодня настроят - немцами сообщением ре-
перъ не очень верны и ходят упорные слухи о том,
что все херковские цистерны - дутье.

Два раза у ГМЗ. Он живёт во в. монастыре.
Этот монастырь производит самое дикое впечатление.
Но дворы тихо и тихо ходят монашки
в чёрных одедах, в чёрных же, весьма органи-
зовано выходящие, кодуках. Кроме выходящие,
что ходят артисты, готовящиеся к выходу на сцену.
Но это родно впечатление. В действительности же
это какое-то мрачное, отодвигающее нас

125 №.

страну на его лет назад. Там в монастыре
красивая молодая девушка. Это тоже комедия
тв, как и раньше в новых редакциях газет,
инженеры и другие ребята, одевшие риль, по-
тому что это теперь модно и модно. Все-
таки лучше сидеть где-нибудь в углу, непо-
нятно самую чёрную работу, забыть о том, что
есть на свете творческая работа, чем перебра-
шиваться во все цвета радуги в зависимости
от перемен власти. Монастырь отдала мо-
нахиня при условии, что в нём останется
гражданское казенное, которое ценно как до того.
Математиком удивился там и Ф. М. Г. Но са-
мочувствие мажорство помогает ему без особенных
объяснений притянуть у себя народ. Ему удалось
уже как будто-то найти и завести несколько свиста.
Во всяком случае у него можно кое-что узнать.
Он всё время предупреждает об осторожности и напо-
минает о том, что в библиотеке и открыта вrese-
ли. Но поговорилые усталости: „не верьте тем, кто
в библиотеке. Будете лучше осторожны“.

14 июня 1942, воскресенье 726 268

Мы неожиданно, из-за дождя, застали в консерваторской библиотеке. Дождь такой, что выйдти можно только с зонтиком, а нам сегодня необходимо получить картошку. Уже и так все сроки для посева давно прошли. Но мы только вчера получили картошку для посева. Ездим за ней куча Кринаркова с одним студентом Консерватории в Чернышев. Там у них специально наряд от Урава на получение этой картошки. Никто кроме них картошки не получил. А они получили в три недели пока получили, но там пока догнали дурь и только привезли для вернувшихся. Все их доставали картошки основательно намытой среди немцев, возвавшись погромом ерикаком, в кармане немца эти работы кривые перед партизанами. Солдатских парубков в том районе, говорят, так много, что немцы ровню ничего не могут с ними сделать. Коротки или едут только по немногим центральным дорогам и боится чуть немца случится в сторону от них. Не добавляю партизан. Там все время, как

369
127

и кезде, продолжаясь принудительным ввозом людей
в Турмашю. Но люди не едут, а идут в лес и
напрямое звуечение всё ширится, расстёт и расстёт.
Мриновке, Козин - то же самое. Ашкунда, Говорит,
ни один человек не поехал ещё в Турмашю. И как
же жена пошла во всех сёлах. Говорит, что вешают
камыш на шее людей за то, что не хотят ехать, но это
выглядит ещё более сокрушением.
Так обещают ехать все. А в городе атмосфера
всё существует. Уже биржа не ставит больше пера
"заблуждено". Переход, поставленные раньше, существующие
недействительными. Водные больше из дому. Из
защитившихся. В Броварах задержано 300 человек. Среди
них получили повестки и матери с детьми детьми.
Мать задержана, а детей оставили на попечение ба-
бушки. Масурская, где я родилась, получила уже
второй список, хотя по первому никто ещё не
поехал. (Можно было и мне не уходить). А в Яблони-
тине как бы громкоговорящих и все их, кроме
болшевикских перах (кстати их больше всего у нас),
особенно Елена Григорьевна и я, ходим словно на

370.

каменем, коготьм нас придавит. Известно же
том, что 10% сотрудников Библиотеки заберут,
мы улыбались от самого Бенцинга. В прошлое
воскресенье все сотрудники Библиотеки были весьма
любезно приглашены на танцы к Л. К. Гамбелю.
Наши беспардонные дамы и просящиеся на кормилицу.
Принесли Л. К. Гамбелю не совсем свежих цветов
в качестве подарка за ее действительно подлинную
нужную доброту и внимание к болячкам сотрудников,
а особенно вратарша целовала в щечку
даже вместе с д-м Бенцингом. Луизе Карловне
ничего другого не оставалось, как сотрудничать с
верхней когорой, и пригласить всю ораву в ЧБ зем-
лек к себе. В квартире с нею живут новояз наша
сотрудница, правая рука Л. К., немка Дарьян, немка,
погому — то с грузинской фамилией. Это volksdeutsche
из немецкой колонии возле Одессы. Она много говорит
по-русски и хорошо по-немецки. Производит она
впечатление симпатичной женщиной. Она сейчас в
силу своего немецкого происхождения приподнята
над всеми, но, как и Л. К. и Веннер, не злоупотреб-

129 ж.

и все эти. Мало ли какое впечатление, а главное
будет видно. Конечно он знает, каковы их действитель-
ные намерения и симпатии. Вообще состояние таких
людей довольно зыбчиво и, пожалуй, чрез
людей с определённым политическим взглядом хуже,
чем наше положение. Вопросы они среди нашего народа
и не могут дать, чтобы не помешали ему. С другой
стороны идёт на нас и возвращает их немецкий народ,
люди от людей и кровь от крови которого они едят.
Кому же победить францев они желают?

Проведённые не берут в Германию, поэтому это вер-
туда лишь на принудительную, тяжёлую работу.

Дарья - хорошая хозяйка. Она немка в смысле пиро-
с твоего, не по реперциям времена и хорошие.

Корюк был с сахаром и с молоком. Но всё это было
лучше всего неурядливо. Коровы было не много, а
птицы столько и гадко.

У Манюных друзей хорошие неурядливые. У Шуры
кроме неё две сестры и их управдом-женщина-
друга именно отправляет в Германию. Они ур-
дуются, а управдомы просят не их занести.

30 июня 1942, вторник

812

730

Две недели без новостей с фронта оккупации.

Дальше не пишется целыми неделями. Странно писать. Не-е-е писать.

Кто-то раньше узнает о том, что будет по радио или в передачах специальное сообщение о новой советской победе не под Ленинградом. Газета ещё не. Проверить пока нельзя, а говорят о трёхстах тысячах пленных.

И в то же время ходит много самых разнообразных слухов о мире, которых просит (по одним слухам) немцы или (по другим) Советский Союз. Одни говорят об одном, другие о другом. А мы совершенно равно ничего не знаем.

В пятницу на прошлой неделе слушала последние известия из Москвы. Нам узнали немцы, - всё нападают на боевые эпизоды, а существенного - ничего. Ни разу ничего не сказали о И.В. Сталине, а только в одном из сообщений о героической защите фронта сказали о руководстве мудро русского правительства.

Такая государственная политика для нас и как-то не можем понять, почему так говорят.

375
131
Розинкой поведало от этой, по существу маме, что
Янушей о Союзе, передали. Кривитно и радостно знать,
что в Союзе известно всё о нас. Мам осведомлены
о результатах предвизит райхсминистера Розенберга
на Украину. Из Москвы можно так, как известно здесь
нам, передали, что Кох познакомился Розенбергу,
а последний Гитлеру, что немецкие комиссары
и бургомистры не могут никак войти в какой-
либо контакт с украинским населением. Последнее
отражает упорное противодействие всем немец-
ким мероприятиям. Это радостно слышать.
Мартисан всё больше в лесах.

Интересны неоднородные пробные сведения.
Взрывы, которые происходят так часто в Дубовых,
возвращают там целый ряд репрессий и для охраны
пути было привлечено пробное население.
Менее эту охрану снимают и смущают, которые
ходят там говорят о том, что для охраны людей
ведут туда плавильни. Это вызывает тем, что
мадьяры, которые стоят там на юго-востоке
земли до сих пор времени, не хотят и не хотят

132 274

есть предположений, что эти немаршевые
вызывы - дело их рук. Они продолжают их
того, чтобы была необходимость держать их в
охране и не отправлять их на фронт.

В городе действительно много ублюдков. Они все
смышляе, с зёрнами, как ешол, волосами, мамин-
кие, всеёте и чистерадогубе. Но те, кто видне
их больше, работни, что все их чистерадогубе
перелает и зашекает прагной маршировать, под
машинь с ними отправляется на фронт.

Нечего говорить, что все подлые ублюдки подмашу
наше настроены под знами "великая империя"
империя "своих помощников" ведут только клятву.
Вывод - знами, это недогубе. Терпение, терпение,
товарищи, и мы увидим свергающие клятвы наших
теперешних властителей!

А каких только немцев не водили к нам в
Киев! Кто пройдёт по шоссе к Святошино, уви-
дит их кривоногих, хромот, полусельных, кривых, худых,
бедных, меньше всего похожих на воюк. Показно, по-
зему так ману наших людей в "солнечу" Грум-

мно, наших здоровых, свободных людей.
 Из Германии все же хуже и хуже. Кто возвращается
 оттуда, рассказывает возмущительные вещи. "Russische
 Schweine!" — называются наши люди. Пренебрежение и
 предубеждение к нам так велики, что наши лю-
 ди не имеют права появляться там открытым и
 уживаться в помещении. Во двор посылает! А в
 виде осодой, очевидно, привилегии, могут ноги немец-
 ким хозяевам. Эх!...

На душе, пожалуй, что все еще соображаю об уда-
 чных бомбах на заводах Германии. Англичане не
 перестают бомбить Гамбург, Бремен, Кёльн и дру-
 гие города. Немцы рассказывают о торпедах, кото-
 рые они применили. Сила их так велика, что
 двадцать голов на море их попаданиям сгорают
 с лица земли. Конечно, почему так много граждан-
 ского населения Германии едет сюда.

Когда, уходящие с нашими людьми в Германию,
 похожи больше на траурное шествие за гробом.

Что обозначает тизина в обиходе по поводу
 отправки в Германию? Не займется ли это

перед дури? Вотопам, г-р Тенцики все гемаз, ^{376.}
чтобы снази своих подчинённых от отставки. ¹³⁴

Кудлика надеется, что помощью публикации снази
переход в райскокомиссарат. Кеминь президио
знают, чем грозит нашим людям „солнечная Германия“
и, не скрывая, об этом говорит.

Много некривого, чужого и очень мало привле-
каемого в нашем новом положении. Даже наши
близкие ^{близкие} советские люди, понавшие в новое положение, приодержают

цель характера, принесённые к нам немецкими
покорителями. Та же Луиза Керновна, несмотря
на свою доброту и отзывчивость, в действительности
холодна и по-немецки на рассудки от наших людей.

О нас задумайся, вам сгарантея сделать все воз-
можное — потратить зарплату, возвращая отрезанных
родственников, в состоянии всегда „попросить разреше-
ния“ и уйти. Вы можете пережить на походы и
вас никто не будет искать. Можете оподать на
работу или после изверга. И если вы много себя
зубебугере, вас отидраветь сейчас же домой или за-
чужь сию рас: „не переупрашивать!“, „отдохните!“

135 ~~стр.~~

И через всё это увеличивается до какой степени
никому бы не хотелось. Ни ты, ни наша работа. Ведь
сейчас все надеется всею нас люди, потому что
люди предадут работу и вообще не желают того, чтобы слу-
жить новым господам, а потому что голод съедает
людей, потому что партизаны очень далеко и никто
никогда не знает где они, потому что хворают и
забирают в Германию и лучше вся подрастеряно
и все есть, чтобы в ней не покажут. И не просите ни-
чего, не спрашивайте - это не полагается. Должны бы-
-принести справку об этом, лучше справкой или,
и бы полностью получите зарплату. Конечно, там бы
не боясь бедности! А мне тем ледяное безразличие
прошлет через всю добросердечность тех, кто слушал
двумястами душой француза. Луиза Карловна, Генриетта,
Бенчик - это вообще не они. Они только последние
маменьки, совершенно ледяно волю тех, кто выше
наши господа. Так живут прежде свободные, теперь
порабощенное "несчастное" население.

Тибшофера совершенно не интересует. Сейчас здесь
Райско-миссия неведомых избранных

136 348.
номер по библиотеке Шевченко. И с бывшего французского
журнала списать "Orientalia" в новое здание библиотеки.
Снова конвекция по утрам из распухших и кривых
людей. Они все хотят есть и пить и дождутся пере-
рыва. А время тичет невероятно медленно и кон-
кретно работать не могут его потратить. И кажется
вообще, вот увидишь на эти книги, которые как бы
живут на руках, на все.

С завтрашнего дня предложено двенадцать
замени совершенных генеральных знаний немецкими ма-
нами. И снова, как во всех случаях жизни, пере-
меной особенно, подрабатывают на этом спешивать.

Земли вези и все последние дни базар торговали
по сравнительно низким ценам: пшеница — 4-5 р. за пуд,
ячмень 8-10 р.; мука высшего 1200 р. — 800 р. худ; сало
350 р., масло 100 р. за пуд, но сегодня цены возросли
ровно вдвое. Пользуются тем, что все скармливать
содать совершенные земли или попросу припрятаны
продукты до выхода в свет новых земель. В Ровно,
Львов, Хмельницкой канцелярии украинские земли
как-то еще беднее, еще темнее земель

от сознания, что советские деньги превращают ^вкаблук.
Хотят бы на память какие оцелись!

133

Зачем жить

134

Какой трудобой мы страдаем! Отошла весь город,
целый его, Коммуны, правда, теперь зреть можно
мач, и не была никакой возможности погнать
автомобиль. Есть много всяких всяких мажоран,
но никто они одуво, гаш и скарпке вещи. За то
ресурсов, как и всякого рода зарплатных посто
на кардом шалу. Но все они куски. Кто может или
повзобавств, если вещь в них абсолютно асфироно-
мическая.

Есть люди с астрономическим количеством денег.

Одна из "швабских королей", которая повзобавств шваб-
ским кризисом варит шваб, покупает себе уже пере-
тнутые годы. В её распоряжении пятьдесят сверхлиди-
ток (или шваб они называются асфироном) по швабу
шваба. Она даёт каждой из них по 30-50 кусков
шваба, платит за цену 60 рублей за кусок и каждой
даёт ещё два куска шваба за работу. И те продают,
зарабатывая на куске 5-10 рублей. Её предприимчиве-

— механизировано. На львие её пера и конструкция
полиции её не пролетит. Что же стоит такой мадам
позволять всем благам жизни?

Наша жизнь теперь специально для романтиков:
сильнейший контраст. Увы, как жаль, что они не
любят никакого романтизма, даже не революционного!
Оказавшись, в сущности, внутренне осведомленные или,
взвешивая, изгнанные перебраться вглубь ^{окоп} (сообщения).
Взят не зоо, а зоо парк клещей в районе Вод-
ного и Ивменз, но там длилось несколько недель.
Это не единственный пример, следовательно ещё
делаем ставку на преувеличение. Возмёт ещё какой-
то английский парк.

Вода только что во Владимирском содоре. Там
лишь пришлое радугамь до моей болезни лучше или
клубе жеей по приведению в порядок замесит
сгаронегативных книг.

В содоре теперь тепло. С утра ежедневно обу-
рывают синие врата содора и тёплый воздух мо-
жет проникнуть в здание. Ветер содору заставил чу-
дам безомежной мурмануры. Безоночекне

стенки занимают всё здание вместе с алтарём и если смотреть сверху, то всё это походит на квадрат со своим углом, который имеет форму ромба. На стенах с обеих сторон стародруки.

Они занимают стены и кроме того огромные беспримысливые срединные места на полу, на перилах хор, на окнах. Всё вместе и всю прошлую осень протекла крыша. И ангельские изображения покрывали пластами сползали и свалились на старинные фрески. Д-р Бенцинг специально и любитель старинных изданий. Он раскопал и привел их в христианский вид. И вот где-то в эти книжки - миниатюры и книги - миниатюры в-folio в тонких кожаных переплётах вышивали с помощью убора ^{буковой} на концы. Вышивали без всякого порядка, вместе с криво, с выростом и гурьями, которые их разделяют, вышивали, чтобы то есть они не лежали на полу.

Очень странно и долго продит среди этих книжечек миниатюры, которые прошили в двадцать раз больше нас и которые так густо сидят от вышив, от всех,

382
140

это возмущ происходить. И не думать о том что мы себе
зас. Кирасово погребом не возмущают эти лапчатые
громадьи или огромные худые перегаке писемца,
Добили всех времён и все народы, евангелизм евреями
ские и славянские.

И с предострой явностью вспоминаем ленинские слова
о том, что ценность публицистики заключается не в том,
сколько в ней истинности, а сколько людей, сколько
народа убеждает она. И только сознание того, что
все эти ценности ещё будут служить народу после
освобождения, заставил друзей со великими
неповторимыми именами и с голодом.

Редко приходится поднимать голову. А между тем
возмущ такие замечательные произведения. В союзе
россии Врубелю, Васнецова, Кедрова. Многие
поучительно от времени. Некоторым краски поучи-
тели совсем и только кедровские особенные лица
поучительно ярче и поучительнее. Мадонна, и
она называется божьей матерью, Васнецова сохр-
нилась. И Врубелевская арка тоже.

Вчера в Обшюху явились три монахи. Они, как гёрке галки, зашептали издали на улице. Долго они беседовали с нашим казначейником и ушли не солоно хлебавши. Хотели попасть в сотор, а их не пустили. Кто они такие? Не помолитесь ли? Так молитвы их загрузят в книги и грядки сотора, где ещё в книгах, среди кофурьх багине всею советских книг, и молитвы там пока беспоместно.

Надо, тогда келью в рейхеномссартае дали им на то разрешение, тогда, поцелуют, молитвы их загрузят. Во времена отца, иконославящего нам своего благодать. Вспомражаю, как шнели эти матроны в книжках по поводу немецкого свёржания.

Кто будет с этими книжками? Конечно, почему келью платят нам деньги за содержание книг. Видеть их они не смогут, не хватит у них пороку. А здесь они не осядут, это они хорошо понимали сами. А погребные грошанцы, да просят они лишь, не взывают всё равно никакого моего погребения. Хлеб им всегда получали, получили муку и по одной трети кусочка хлеба. Вот это дело. А то в такое время грошанцы...! Но сама знаю,

749 384

это не права. Из всех работ - это самая лучшая.
Все, как это не простая служба немцам.

1 мая 1942, среда

Видеть, в который раз, гикад вакханалию на базаре. Стола
пологалоуемю населению ничего есть. На базаре нет
ничего. Вера бергом одно молоко, ягода и зелень.
А сегодня совсем ничего.

С утра Вера идет по деревням в два раза, а к вечеру
все перешло. Вызвано ли это гевальдацией генералов или
новое событие готовит нам сюрприз - не знаем еще.
Но точно базаров нет. Карманов нет генералов для
нас. Вера всем руководящим учреждениям предложена
прекратить генеральные операции и запереть все
свои до освобождения. Вера бергом Генерал
получил зарплату новыми деньгами. Это украинские
"карбованци", написанные по-немецки в Ровно
в марте этого года. На деньгах какие-то не-
мецкие подписи и написано, что подделка ввиду
расстрела. На 50-ти рублевке изображен радный,
а на 5-рублевке - сельник. Какова будет ситуация
этих денег, зависит от оккупационных марок

в ходу, будут ли совсем аннулированы советские деньги - все эти вопросы занимают сегодня все чины. Остатка пока нет. Приговор пошел на заседание в Управу по поводу обмена денег.

Пришли управление известия из Львова. Там закупают базальт, купят ничего не везет. Возврат, сколько мы зарабатываем ежедневно люди, а за продажей продуктов арестовывают. Немцы жестко обращаются с местным населением. Ни вехать во Львов на чужих машинах, ни вехать из него будто бы не везет. Доходы как раз в этом поле на расстоянии 150 км. Возврат Львова, это погубили все озимые хлеба. Землю переселили в ровные хлебами, но доходы вилками и так. Урожай там не будет никакого. Не идет ли такая же участь? Везде здесь на оккупированных землях уничтожили население, и если возвращение наших захватчиков, мы одержим на возвращение.

Зимой 1942, пятница

Идеи германского гегемонизма герм оккупации, а позавчера по радио объявили об очередной победе немцев - взяли Севастополь. Война, которую герман-

реки отступились, не устояли. Немецкие сообщения
 говорят, что каждый метр ширины города Бреста
 в упорном рукопашном бою. Но тем же немецкими
 сведениями осады Севастополя думается сохранил
 девять дней. В газетах французских было сообще-
 ние о взятии Балаклавы и Малахова Кургана
 и об уничтожении немцами двух сошедших армий
 в районе Волхова и Чивчи. Тем же киевские
 газеты сообщают, что «три контратаки Бреста про-
 шатъ горюх в направлении Карыола, Вельми и
 Волхова не осуществились». А что происходил в
 действительности, мы пока не можем узнать. Когда-
 нибудь узнаем. Можно научно заключить пере-
 шем. Сами немцы говорят, что они отступили уже
 на нескольких км. И очевидно, что так, если на
 фронт пошли уже итальянцы, греки, мадьяры и го-
 ще французы, т.е. немцы сжали на путь, которого
 они всегды избегали еще несколькими месяцами
 ранее. У них была все время такая установка
 — на фронт только немцы.
 Эти сообщения о победах немцев говорят еще много

145 387.

тяжелее, но если постараемся в ближайшее время абстрагироваться от нашего рабского положения, от судьбы отсталых людей, хотя они и страдают, ваяются миллионами, и сравним на горни зренья государственной стратегии, то возможно, что наши силы на единственно праведном пути. Чем дальше выдвигаются границы, тем ближе наша победа. Но только почему не спешим всем нам уйти? Почему в Закарпатье немцы не уезжают в село и в город. А так, поджечь только, какая украинская трагедия похоронена.

Кеополитика совершенно идеологизирована украинскими националистами. Говорят, что несмотря на свое немилосливое отношение к украинцам, они будут удерживаться на Украине германскими под проектом графа Турманна и даже назовут кандидатуру — сына или племянника Скобелева. Эти оба дома известны еще во время смут в России в 1918 г. в Киеве, как круглые дома. Круглыми же круглыми домами в квадрате выделены

146 288.

украинские националисты, которые как тараканы
заселились в свою „самостийну кельку“ и ничего
не видят за пределами своих националистиче-
ских интересов. Возьмут, что западноукраинские
группы националистов уродно, будто бы радуются
и злуют. Это только — не знаю. А внутри, конечно,
дерутся, как и прежде, великие милькиновичи с
Бендеровцами.

А пока „наш“ дерутся у нас самих, как всегда,
будто трещая. Выхватили с гебштами не пресла-
внейшего иудобольшевиста прямотаки некого себя.
Базаров не, а если и навстречу на них что-ни-
будь, то по невероятным ценам. Вчера худышки
стопки две с половиной тубелки, т.е. ровно в три
раза дороже, чем три дня тому назад. Никто не
знает, чем вызывается эта колоссальная выценка
новых денег и почему, в связи с этим, неразбериха.
В газетах ни слова о гебштах. Официально будто-
бы известно, что с 4-го числа прекращают хождение
и советские и польские деньги, а остаются только
украинские. Но секретливо берут за проводники не-

147³⁸⁹.

вероятные суммы и берут их советскими деньгами. И это вносит абсолютную невозможность разобраться во всем этом. Тем, например, отсюда, что вчера во многих учрежденных видах по крайней мере половине советскими, половине украинскими деньгами, если завтра, скажем, все советские деньги будут обмениваться. На своем берегу Днепра (напр. в Дробавах) будут ходить советские деньги и немецкие, а у нас только украинские.

Очевидно что можно одно — ничего есть.

Июль 1942, суббота

Никто, по крайней мере, ничего не покидает. С деньгами все еще прозападет полная неразбериха. Деньги ходят немецкие, украинские и советские. Но за все время ничего нельзя купить. И трудно много не может определить кризиса чрезвычайного базаров. Из-за денег и эта вакханалия или все из-за того, что в город не пускают крестьян с продуктами в связи с недостатком об изъятии всех продуктов у них.

Дядьможеке задержали зарплату и все вограниченно

устрою, что под утроюю поездка даром за ^{390.} ~~устро-~~
друзьями. Если она сегодня не выйдет, значит нам
дело плохо. Никакой надежды на какой-либо базар
или продажу. А возмущение всею то, что и у
всех еще никакого постановления относительно ге-
нер. Словно перогно, как все время, все делается
для того, чтобы успокоить людей населения. Но,
действительно, это так. Конечно все равно, что
будет с нашим народом. Даже лучше, если больше
умрет. Странные слухи ходят по городу. Несмотря
на триумфальные публичные немцев о победах, у
поговаривают, что их дела плохо. Надо обратить внимание
и турки, потому что еще нужно удержать. Но,
к сожалению, и то и другое уже не может, осо-
бенно если, и нечем их поправлять.

Сидим, как левые, в углах и самое большое чуж-
ие — чтобы никто не трогал нас. А то и не пыта-
лись никому, никому и у никакого дела у нас нет
судьбы и в то же время как нам покал никогда
и нигде. Как трагедия, что не пришлось мне работать
в мастерской. Нам не чувствительна эта утрата
иная потеряла атмосферу. В Гибмофеле уже, не

149 591.

смотреть на ходящее, как будто бы, оттолкнувшись
со стороны администрации и сотрудников, даю
чувство словно среди врагов чужбых и чуждое
чувство породной казюкоренности не оставит
всё время. И всё время мне кажется, что во
мне чувствуется оппозиция. Да я и не пытаюсь
скрыть её и подлачиваюсь к отчаянно ледзя-
щему тону.

Вчера был очередной академический концерт в Кон-
серватории. Играла и Галина среди девочек их класса.
Играла лучше других. Уже известно рас по подругам
были отгёртые концерты членов Консерватории.

Тероические условия делают педагогов, стипендиатов-фер-
райб в кельеминых условиях студентств, отсраивая
их от отправки на работу в Германию. И сверх того
клеточка на груейном зюне наших тероических дней
внутри Консерватории. Внутри её кастроны
не лучше, чем везде. Не чье скелоты, чьямине кри-
студентств перед кемчани, великие мигиты отоме-
ши, которые давлот над всей радугой. Но это лишь
в одной организационно-руководящей части. А есть
в Консерватории крепкое советское ядро и вою оно ро

150 372

помогая как всем. Зараду же показываю-
мым результатам учебной работы и они совсем
не плохие. Если бы приглашали молодёжь и друзей
по существу многих из них. Был уже ^{оркестр} ~~концерт~~
силами преподавателей и студентов в пользу тех,
кто в Консерватории совсем голодает. Многие пре-
подаватели слабеют своих учеников. Но всё-таки
концерт их - большое удовольствие. В прошлое
воскресенье был прекрасный концерт в пользу орга-
низации Буржуа в Консерватории. Программа да-
ла составлена немощно и к тому же классиче-
ской музыки - Бах, Гендель, Гайдн, Моцарт и
Ферденан. И немощными саами сервизные вещи.
Билеты продавались довольно мало. Но перед са-
мим концертом собралось много немцев и зам,
больше чем на половину, для замуж и мн. Сущ-
ственно они хорошо (они сидят при этом робко, как
будто на спине у них микроб) и никак не уйд-
ут конца концерта. Слава богу, что у немцев в-
ещерков хорошая музыка! А то....

Конец как музыкальный зал в Двине неслыхан-
ном институте. И начинаем уже привлекать к музы-
ке к малому залу Консерватории, который больше по-

451 313
хочу на задний спортивный упражнения. Но по
королевскому времени и это очень хорошо. Мобильны
не выдумали немцы зайти консерваторию!

Иногда слышу как слышно, что те, кто не видят
ее в течение двух недель, говорят, что она гуляет
на глазах. Плохо пугает и ухаживает все си-
лы на ро, чтобы в консерватории темнела как
то печальная жизнь. Лучшая ли она жизнь, правда?

6 июня 1942, понедельник

Уже, как-будто; генеральный вопрос сивилизации
вещи. Ввиду появления базар по сравнению с пре-
жними ценами. Продавать лишь на немецкие и украин-
ские деньги, карточки у крестьян все кажутся, ме-
нами? Да это, по сути, так и есть, потому что
в новых украинских деньгах всего две украинские
двух: одна - сивилизация купюра, а вторая о том,
что подделка карточек "тяжелой жемчужной". Вы-
пустить деньги в Ровно, в марте этого года. Ку-
пюра: пять рублей - на них потрачена голова ге-
ноцида, 10 рублей - с головой сивилизации, 20 - с головой
рабочего, 50 и 100 - не помню с какими потрачены
ми, а 500 рублей - с потраченным химиком. Сивилизация

других денег, как и советских, $\frac{1}{10}$ часть марки
 = рублю. Позавчера с утра появились по городу
 крики об аннулировании советских денег. Ходить
 будут только рубли, трииницы и серёбро, т.к. из
 украинской разменной монеты. Будут обмениваться
 с 6го по 25 число июля месячные советские купюры
 в 5 и 10 рублей. А остальные советские деньги обме-
 няваться не будут, а сразу насильем в банк,
 и каждому выдадут мелочный счёт и копейки по
 записи будут выдавать вместо них украинские деньги.
 Марки ходят, но уже в городе говорят о том, что
 скоро и они аннулируются и будут ходить только
 мелкие деньги. На левой стороне Днепра совет-
 ские деньги будут продолжать ходить, поэтому
 учреждения Броваров, Дарниць и др. прикреплен-
 ы к Борзенковскому банку. Изучают на левой
 стороне отбивают и забирают все деньги. Вста-
 на базаре там уже слышат крики за скупку и крик
 советских денег. Покупают советские деньги на
 украинские: 1000 р. советских за 500 р. украинских.
 Какой-то мажор продавал вчера сигаретный

только на советские деньги, а другие вообще отпадают
судить.

Газеты крупными жирными шрифтами печатают
известия о победах немцев. Севастополь, Марса-
Матрук, и теперь прорыв фронта на 300 километ-
ров и наступление на Сев. Газеты сообщают, что
взятым Севастополем начинаются "весеннее" немец-
кое наступление. Вчера сообщали по радио, что гу-
мары Тимошенко совсем разбиты. Словом у Тимошен-
ко армии, что не всё разбито, а они всё ещё?
Немецам следовало бы от этого подуматься. Уже год они
сообщают всё одно и то же. А народ говорит, что
немецки употребляют газы и другие отравляющие веще-
ства. И вообще гитлеровское отношение
к немцам вразумило осталось ещё даже у
тех, у кого раньше в кулаки и кто обител
прихода на них.

Интересные сообщения кричат вчера на базар для
крестьян и под Ужгородом. Вспомните у них посто-
янный приказ о том, чтобы скопить с одной и с другой
сторон Ужгородского шоссе на расстоянии
несколько километров все косы для того, чтобы
лечь против немцев. Всегда будут и так, и так.

751 396
с фронта на юдх, а население просит не удерживать
нашику и не мешать "нездоровых" вавозов.
Базар же очевидно дебашировани это сообщением
и поворотное немало об организации второго
фронта. Но увы, те немногие сведения, которые у
нас есть о советском радио, этого не подтверждают.
Сегодня в газете "Свобода" Будина - решение за неделю
сообщает, что немцы казали наступление в районе
между Карповою и Изюмом, достигли реки Дон
и пошли на Дон. Советский фронт разорван, по
этим данным, на триста километров.
Посмотрим, что будет. Сейчас идёт война ещё и
за то, кто соберёт урожай этого года. Если в
районе Киева и в стороне Черкас много земли
осталось незаселённой, то в Кировоградской обла-
сти, говорят, остались козкозы, засеяли всю землю
и урожай уже довольно хороший. В некоторых
местах говорят уже хлеб высотой в человеческий
рост, а партошка с кулак. Урожай обещают
партизаны. Население с ними заодно. Сказано
ещё раз партизаны продурками, а немцы не
знают, что делают. Сегодня в газете есть, про-
-

исённое время, воззвание Коха к населению: "За
 улучшение, помощь и кормищечку генов банд, белых
 пленных, саботажников и пр. карушкой - расстрел.
 За выданы их - 1000 р. награда или же привилегия
 первоочередного покупки продуктов, или увеличе-
 ние количества приусадебной земли". Крестьяне,
 которые приказано снести посева по боям от Уфры
 мурского посева, попали в сложное положение. С
 одной стороны приказано снести посева, с дру-
 гой - кареюшеское запрещение партизан уезд
 2го.

В субботу снова приказ по городу - дайте ещеднев-
 но по 500 человек для Германии. Кругом приу-
 сы все, кто может, а полиция выискивает сир-
 тавшихся.

Хоть бы "не елазничать", как все кругом вбоят,
 но три дня уже лежу. Круг даке дождя, который
 поливает нас всё время по несколько раз в день.
 Уже есёте посетителем кляца. Сегодня совсем уст-
 ко. Урожай земляники и клубники в этом году
 огромный. Мы думаем, что при нашем безделье
 том положении не удастся посеять ешё в этом
 году, но окановое, что люди теперь геновие,

156 378.

или твёрдое и горючее питание. Вроде бы
распухших и поладить. Очевидно, имеет значение
повышение первой земли, чаще такой, как Крапива,
редиса и салат. Позавчера мы привезли с нашего
огорода первую редиску. Она молодая и сладкая, оо-
бещено если перманентно очень хороша себе. А ово-
роды вообще не очень хороши. Земля задана док-
чёй. И у многих не возили ни бурати, ни газосв.
С 10го числа снова, говорят, перестанут ходить
трамваи.

Июль 1942, среда

Истинно гребенного три дня оккупации.
Снова начинается что-то невероятное, Вроде
но радио передали о взятии немцами Вуронаца.
Это значит, что снова у немцев новые "зрелище-
ния"? И снова обратятся новое колесо. И опять
одни и тот же постоянный вопрос возникает
с пречней силой. Купим ли наши и др с их по-
не видеть такую же немцев и дают снова смек-
нуть очередное колесо? Или действительно возникли
армии какие-то враждебные силы, которые сме-
цпаются нашей силой? Или же многие пойдут

веру в победу и снова сражусь немцами ^{231.}
и не понять никак, в чём же причина того, что
немцы снова идут вперёд. Ужасно, просто ужасно.

13 июля 1942, немецкий пленник.

На работе до сих пор те же дела. Неспокойно мне ре-
перь особенно. Уже больше двух недель словно каки-
то надо много жить в Бибшоуере. Это ощущается
особенно в настроении Луизы Карловны и в всё
ужасно о том, как я тогда поведу им жизнь.
Ничего не забуду за собой, кроме своего шевеля.
А это если забуду, ничего всё равно подделаю
не могу. Приобретённый не умею. Очень тяжело
радоваться сейчас в Бибшоуере, словно только среда
вечера. Лишь в названии шевеля единственного,
кроме Елены Фёдоровны, дождливый человек в
Бибшоуере — это стар Поляков. Он сказал слов
на, что не с кем ему поговорить и спросил не-
кто: „Куда же большевики совсем пойдут?“ А на
мой ответ: „Безусловно нет!“ — Заманет и задрас-
ет всех. Он ненавидит всех, кто лезет с со-
дой и спокойно не может говорить о том,
что происходит. И так только, и в то же вре-

158 400.

мы радуемся слышать, как страдает человек за
Родину, за народ, но-настроению страдает. И хоро-
шо, что об этом никто не знает, потому что вна-
ли да нам ещё хуже. Говорить с ним очень труд-
но. Он совершенно глухой, приходите к нему.
Но надеюсь на то, что в будущем никто не рискует
идти в темноту и т.д.

В пятницу по всему городу вдруг заговорили
о взятии Ленинграда и Ростова. Говорили, что
над Ленинградом подняли белый флаг. И ещё го-
ворили, что Япония и Турция объявили войну
СССР. Но все эти слухи пока, к счастью, не под-
тверждаются. Только Вилер пошел поздравлять
императрицу колы-то из турецкого правительства,
о чём сообщал единственный источник наших ин-
формаций "еврейский-газета".

Арестована герань Лужанская.

16 июля 1942, четверг.

Не пишу ни словечка. На работе всё-то бес-
покойно спать, а домой приходить в совершенно
неприличном состоянии и уже не го писать.
Очевидно, у меня всё-таки какое-то нервное расстройство.

только всё меньше сил с каждым ^{днем} ~~днем~~ Ни
читать, ни писать, ни даже самые необходимые
вещи вроде суртки, шорты и т.д. невозможно
сделать. Ураган, что с восьмого числа, носил
невероятного урона над собой, начался замесом
пешеходным взводом с Анной Робертовной и пошел
три раза в неделю. Прихожу позже на два часа раньше.
А по пятницам рано позже прихожу из-за акаде-
мических концертов консерватории. Возвращение
— оград. И времени нет. Это очень хорошо, но
тому что в таком положении иметь свободное
время невозможно. Тогда нет возможности по-
роть украсную тоску, которую и оградил все
нас.

По немецким сведениям немцы всё идут вперед.
Позавчера было известие о доблестном бое у Ржева
на Московском направлении. Зв. 000 и 1000, и
500 танков и т.д., и т.д. Кто верит, кто не
верит. Из Москвы, кроме боевых эпизодов, ничего.
Ни слова не удалось услышать ни о германе,
ни о Ржевском. События лишь об уроках так на
Кавказе и сражений в Средней Азии. И то хо-
рошо, что слышали, потому что немцы слышат

уже Кавказ своим, а мы своим ^{своим} ¹⁰⁰ ушами, слы-
шам от наших, что не. Интересно, что из
Москва по радио звучит погромный текст
объявления, расклеенного у нас в смертной
кафе за помощью партизанам и военнопленным.
И еще из Москва передают, что в Америке и мно-
гие окружили Ромина. Такие наши сведения
за последнее время. Бойвое счастье, что слухи
о Ростове, Ленинграде, Турции и Японии не под-
твердились. Может быть это совсем ничто, специаль-
но их распространяют?

Условно продолжаем Коммуны отправки в
Германию. Уже берут и чудовенное от людей. Ан-
дерея покурива повеску. Надежда Васильевна и
Надежда Казимировна не сдают. Возрождение преду-
видена, что будут отдавать кого и что все не-
протестанты, в галлонной обязанности, квартире,
будут задержаны. Облава на базарах. Крадут
Бенгальских, несласимых чужими, а все спену-
лывать всё-равно благожелательное. В связи с
приказом о регистрации всех жилищных дру-
говых картонка ввсегда, что бойшииство с-

кучаки и имеет их. Несомненно за долги ^{403.}
Базарь невероятно дорог, но есть на них всё, ~~кроме~~
в город не пропускают никаких продуктов. Закры-
ты все мельницы, все крупорушки и на селем пово-
ловное задержание продуктов и населения в Цуманно.
Обозы с сельками идут бес конца. Они едут с видами
похорошеющих, а слышат киевские извещения: „Ну, как,
добродольцы?“. У нас составили письма для Украин-
комиссария с указанием возроста. Снова Гомолюк
мер повисает над головой. Эта опасность отправки на-
чалась вятки сии и ни о чём невольно задумыв.
И никаких связей с нами. То, что началось на ка-
мчатке, замочило. Уйти не, кто приходил, на эту сит-
вону.

Уже у всех нас решено, какие вещи возьмём, если
придётся ехать. А между тем, все решено давно,
это лучше смерти, чем Германия. Да!... ради на-
дежды советские и доброты голодного насе-
ления пропали. Их взяли в банк, а вдали ге-
ки (почти банкиры наши ищут люди!!), кору-
ры, безусловно, никогда не погаснет. Те ор-
низации (руководители), которые сдали деньги
содружников, так угрежденческие, сидят в гетто.

И снова мы слышим, что Гитлеру пришло
ли свои мысли о генет. Кажется только: у немцев
из тех же тех - судя по удобной мысли советских дел.

В Библиотеке Москва. Публика есорица, скажем
из-за продуктов, что привезла Дарья. Все мерзко
о хлебе, а его ещё нет. Объявлено выдать 1го и 14го
числа, а сегодня 16го и его ещё нет. Без хлеба
совсем плохо. Менее при получении хлеба в ма-
гazine нужно великий раз представлять работу
карточку с печатью о работе за неделю. Все го-
ворят об увеличении порции хлеба, но всё это по-
на один случай. Получаем свои 5 кг. 200 гр. на
работе и по 700 гр. на человека в неделю в ма-
гazine. Дети, которые не приносят бутылки с рож-
ком отходят в школу, хлеба не получают.
Крестьяне от Германии все сидят без хлеба.

17 июля 1942 г., пятница

Сегодня, по лётным словам, германское радио. И слы-
шь, что некоторой степени с кем не согласен.
Все неприятности в нашей семье двоясь 7, 17 и
27 числа (!). Сегодня это расстраивало и
всех! Кричал о полном запрете всякого
ввоза в Киев продуктов и полное запрещение

всейкой свободной торговле в городе. „^{405.} Дня сиря
763
безливого распределения продуктов между ра-
ботающими и их семьями и для умиротворения
спешивать принимать эти решительные
меры“ — так кричат. А поймав надо —
подадим от голода, как во Львове и Каргове.
Все в отчаянии. Начиная „новая эра“ наше
существование. Надемся только на огулды,
а на них уже начинаются крахи.

Всёмого мало. Свободы ничего не говорю.
Из Москвы новостей никаких.

Киев, Днепр, доли, сады — всё такое красивое!
Всё бурное, свежее и... абсолютно мёртвое. В
Царском дворце покрылись мхом. В садах оген-
тико стоят скамьи, оживают стены от зимних
морозов чистить. И нигде нет ни одной души. А
каждое дерево, каждый поворот, доли, знаки цве-
тов, цветущих лил, всё бесконечно покрывает зе-
лые дорожки воспоминаний и покрывает зубчатые
глубокой старости и безвыходного отчаяния.

Какие страшные времена! И всё-таки, мы
голчим, голчим, голчим со слезами и поветями!

~~Мамы~~ 10 часов вечера.

Уоб.
164

В 9 часов передали немцы особое сообщение о том, что после упорных боёв некогого замка Вогрошловград и это большая часть города горит.

24 июля 1942, вторник

Снова много дней не пишется дневник. Своя не, а пишется раньше. И работы много. Дома пишу агитацию для многочисленных консерваторских концертов. Мерк в связи с окончанием года они дадут ряд концертов в пользу студентств, не имеющих платы, и для организации столовой.

В Бибингеме без конца носили книги, всё содержится бибингемки по всему городу.

Сегодня день Лейбных немцев. Ровно год тому назад уезжали Нюся и Люба и вот скоро год, как мы совсем потеряли возможность узнать что-либо от уехавших. Мечтаю, что ни день, ни годовщины.

И каждый час мы вспоминаем о том, что было в прошлом году в этот день и час. И одно можно сказать - лучше было. Сиренями, никто не знает что будет, кажется, что лучше и много было. Но мы шли со своим. А теперь мы видим, что

тогда было очень хорошо, а теперь страшно. ¹⁶⁵
Без конца годовщины. Каждый год, на каждый
улицу. В прошлом году мы же увидели миты и огром-
ные пышные розы. Но тогда была наша Родина, наш
Киев, наши люди. А теперь всё чудное, на всё это
принимали враги и задрели, расстроились все, а мы при
них рады, с которыми они делают, что хотят и в
виде особой милости бросают обидки со своего, нег-
оду нашего! етого

Минки замечать немцами. Уже не только выносятся наши,
всегда в том районе жисте, улицы. Только немцы
населены Минки и Пережик и уже даже не старая
название улиц. Улица Кирова - Александровская - немец-
"8-2 Todt Strasse", Давидовая - "Bismark Str.",
Розы Люксембург - Экагеринская - "Grotten Str.",
Гварцовая площадь - "Ostland Str." и т. д. И
даже людей наших совсем мало на тех улицах.
Только немцы, да немецкие машины и перед
осоднянами. У парадных и перед Генералкомиссарат
есть полоса краенте с зернами будки, какие
были у нас в николаевские времена и неподвиж-
ные, как перухень, немецкие солдаты охраняют покой
своего начальства. Обвал: из подвешившей бле-

166 ¹⁰⁰
Сидящей машинкой выкапывает целого левагой кинес-
военный в задраштой вверх фигуре. Он быстро, словно
завозной на кружках взбегает к парадному. И тогда
ворничная с Гуклями и в передаче выскочит его.
Совсем, как в заграничных кинокартинках.

И наше всё, и ничего нет больше ничего у нас.
Мы забираем менерь книги из дома Каркомаров, где
на углу Садовой и Кирова. Огромное, чудесное здание,
творение академика Громика. Издали карущиеся совсем
недолготами, его окна горят и всё здание напоми-
но сверху со всех сторон. Высокие потолки, чудесная
отделка мебели, стен, зверей. Из окон какой вид
на Днепр и Киев! И особенно с балкона, который
на 7^м этаже. В комнатах с балконами одни наркомы.
При этих комнатах специально приёмные и подсоб-
ные помещения с туалетами и другими удобствами.
Да, когда то было здесь хорошо. А теперь!...

Менерь всё разбито, мширено, разграблено. На де-
ржав вонюх какмогва вать — это средние мародёры
кисейку с них. Рваными рваными с лохматой,
торгашами пурталам полевой травы гудали м-
жат некогда великоменте гивать. Сломать порезать
все стоять и сидеть. Собрать имущество с поля,

облицовка со стеной. Книжки не учтены из ^{Нор} ¹⁰⁷ ¹⁰⁷
этого можно увидеть. Остались лишь мебель, которая
лежит грудями обломков, словно осколки крушения.
Ни одной целой вещи. И всё это в грудях порван-
ных книг, каких-то бумаг, битого стекла и пыли.
Мёртво и пустошно в этом огромном, светлом зале.
Какие-то люди, вроде нас, как ежики лезли ко-
маром пероронливо в грудях смешанных, сканен-
ных книг и ввозят их, как и мы. А потом не-
щеза очерчат здание и займут его, как заняли
всё лучшее в городе. И ничего не осталось от
человеческого, который ещё год назад дышал в нём. Ничего,
кроме порванных бумаг выброшенных удостовере-
ний с сорванными фотографическими и груд Сая-
мских книг „История ВКП(б)“ и „Вопросы ле-
нинизма“. Но именно их мы можем взять прямо укре-
дой и только отдельные книги.

Из окон Заинтересованный вид на город и в ту сторону,
где обгоревшими громадами горят осколки цемент,
пучившего ещё под каской. Мешер в развалинах
поселившиеся кричать. Убитых обгоревших, потных
деревьев выросли новые буйные подлестки. И так во-
рассвет всё равно новые победы новой нашей жизни.

410
168
Меся кашней проросла травя, а на земле, это
дома в мешках на улицах, на двуских баррикадах
впрос вносит бурьян. И тихо совсем в мёртвых
улицах. В них теперь живые лишь травя за
прищя.

Две недели всё время бродил в Киеве, вокруг нас.
Одна немая свист, зловонная. При ней прищро-
лись многочисленные прищивальщики, те, кому всё
равно какому богу случится, кому себя продать.
Второй-наша, полуголодная, а у многих совсем
голодная, которая и теперь и берит, и всё боль-
шею безнадёжностью охватывает своих угнетенных.
Комедия Басаров продолжается. Их не закрывали на
на один день. Никакая война не казалась вна-
шем существовании. Молва снова спускается за-
рабками на нас, снова стало ещё труднее, ещё
голоднее.

Мы ходили у немцев подаяек. В Генерал-комиссарии
в виде особой милости выдавали чрезвычайные
ордера на рыву III-го сорта (ту, которую у немцев
не считали даже служу), молодиче отбрось, а теперь
ещё и овощи. Выдали кому-то рас, другой. Уз-

нам от этого люди. Все поцели просить и
сила окончилась. Странно - не приходится
Голубе. Никто ничего не получит. Распределять
будет дирекция предпринимательского Управления при Став-
комитатариате. У него я, проходя случайно мимо
во вторник, зашла одна из сотрудниц.

Понедельник, 27. VII. 42

Несколько дней назад штурмом взяли немецкие
слова Росов. Моего почему-то мы уже не рецен-
зируем, как их ученики. Позавчера взяли Ко-
воеркасс, что к северу-востоку от Росова. И руга-
ли штурмом. Сегодняшние сообщения - что к югу от
Росова немецкие ученики Дон.
Как можно им рецензировать?! Штурмуют через
и мы живём лишь тем, что вокруг нас. Вот на
самом, оно в эти дни даже чарков, грузили на
трёх-тонные машины твёрдые, сейчас киевляне
можно не только ученики, книг. При разгрузке сроч-
Температура. Он провоцирует раздевающим Геззасен-
зивным взглядом всех проходящих женщин и смотрит
Геззасенно на то, как таскают книги наши из-
мученные библиотекари. Он совсем бронзовый от солн-
ца. Вера, как все немец, он был на пляже, а

Утра
170
каром прише́л на концерт Королюбова. На пьезе
теперь лишь немцы с геврѣнками и блохи. А на
концерте почти исключительно немцы. Слушают
они хорошо, сидят, словно на параде, вытравившись.
Много хлопалов и Королюбов поэтому переключен
важности. Он играет всё технические вещи, реди-
ташты только на внешний зритель. Но разве репер-
туар другой зритель?

В субботу был концерт Выпускников Консерва-
рии. Тема канцелла Волгарова под управлением
Уманца - дирижѣра-хормейстера, выпускника Кон-
серватории. Играли Воланова. Она никакого не име-
ла бы движения в прежние времена, а теперь она
единственная скрипка, если не сыграйт двух це-
нодавателей - Мясковского и Сметанки. Тема Плом-
Ей голос, ей неше доставляет огромное удоволь-
ствие. Она несколько дней тому назад получила по-
беду в Германии. Консерватория её отбросила,
но её зачислили в бригаду по облучиванию
фронта и она в полном порядке. Но истремлен
она совсем совершенная девушка. Угрозитесь нечуж-
и лхатъ тогда невозможно. Как быть?

171 412.

Погоди танцевали вынесенные хореографической
школы. Нас правительством и звали их выступление
— „балет“.

Снова грешить от нас концерты существование концер-
вагорни нас отомой угрозы. Поэтому бесчислен-
ные реверансы с её стороны.

А, да это говорить — реверансы! Мы нищие, кофеек
на миллионы живём при голоде. А на актуальное сопро-
тивление никто из нас не способен, поэтому это мы отор-
ваны от своих, безоружных и работающих. Вот и живём
на миллионы. Получаем отбросы от общественного строя, кото-
рый по праву принадлежит только нам. Но мы
не знаем и просим. И нам не дают. Дважды
Бюджетная комиссия в Генералкомиссарате наред
на продукты и дважды нам отказали. Хорошо, что
случайно кофеек Консерватория получила. Кофеек ко-
нечай! А отравить не дали. Дают и там, там,
кто подвывает особую протекцией.
Козавера решаем по городу кризиса субта о
продуктах, о „равномерном их распределении“ и еще
приказ о подаре свежий об удивительная. Выходит,
что на работе будут давать чайк и на них.

172 413.
В субботу я пять часов стояла в очереди за овощами для сотрудников. Там очередь без очереди втроем стояла всем по очереди райхейде, потом всем уолксгейге, потом всем смазливый физиономиям и лишь в последнюю очередь организациям, местного населения.

Потому и съели по пять часов в грязном кухне бункера, подтирали грязные брудники, и наблюдаем, как немцы кашкивают целыми горами колбасами, хлебом и фруктами, как несозданными продуктами.

29. VII. 1942

Медленно сити жить. Канутом в море. Сегодня 314-й день оккупации. Медленно. Восемь часов, а уже ничего не видно. Приходится писать канутом, как пишут, очевидно, еле еле. Дней времени нет. А вечером не едим и не спим. Мы все кажутся роднеем худеем без конца и тьмем едим. Удивляются не приходясь. Работаем немыслимо на руде друзей. Урузии и возили без конца книги из дома Карломаров - Курова 23.

Книжких коротких новостей у нас нет. И никаких надежд на скорое окончание войны. В городе ходят всякие слухи, самые аргументированные и невероятные. Дней два тому назад говорили, что турция объявила войну Германии и вместе с Англией заняла Грецию. Потом говорили, что Стамбул, Рувель и Берлин заключили между собой неконкретный союз.

173 ⁴⁴
полного уничтожения немцев. И, наконец, ^{взят}
из таких же легендарных персонажей, говорит о
сенаратном мире, который якобы заключили Ан-
глия с Германией за счёт Советского Союза.

В газетах за 27-е июля - взят Багайск, это
к юго-востоку от Ростова, и судно на реке
Дон. Ещё в газетах, что немцы уже под Сталин-
градом и что Г. В. Галин выехал куда, чтобы лично
организовать работу в сторону Царицына. А сегодня
ещё в газетах опровержение того, что какие-то
немецкие дивизии захвачены советскими армиями.

До конца приказ о сдаче всего зерна. Собирают
сравно от чудивенцев и лет чудивенцев будут
тоже на работе диванов заводчиков лаях. Они полу-
чат по 3200 гр. хлеба и по 6 кг. овощей в месяц!

А радиальные полтора дивизионно аж 400 грамм
хлеба, который, надо сказать, так мало сведений,
что хоть бы её и совсем не давали. А завтра обе-
щают в управе - Игари комиссару дать по 1 кг
на радиальных! И ещё дича III-го сорта! Так
"равномерно" и "справедливо" распределяют немцы
хлеб между трудящимися. А базар есть,

пока бы и ходожи, только всё дороже на них
пути рана.

175.
в
174

Июль 1942

Как берут время! Уже и легу концы.

Вера везет Надежда Васильевна, Маня Шушова и
Суровская крутила Блюзерко. Месяц Люд Надеждо

И корону судно да "рассказало" ни Блюзерко, что 17го авгу
ста 1942 года судно концы войне, что победит Россия
и что вернется все - Алёша Бандрин 1943 года, что

рашине, что концы, а концы всех наша наша, порыв
добрый чинит, в Анкараде и приедет лишь в 1945 го.

И ещё "рассказало" Блюзерко, что Батуцаин
Киев судно дождит англичане, но из нашего вре
менно не чинит.

Месяц каюточной надеждой, а по-настроению ку
для неё оснований именно генерв. Кемичь среднев.

но берут по городу. Вера взяли Тромсгарск. То
это за город, даче не знаю. Они отрезают Кавказ.

Мирь многое судит зависеть от настроения кав
каских народов. За кого от? Если за Советский

Союз, тогда даче галь немцыне не помогут ни за
нять Кавказ.

175 416.

Каждое еще все надеет, когда все-равно ни на
минутку не исчезает уверенность, что победы и меча
но все-таки мы, а не немцы. Иногда только гурзу-
кие разговоры о сенараторном лице Советского Союза
с Германией и про том, что Украина осмелела у нем-
цев, а мы радели у них, возбуждают чувство злости и
мощности от него.

Это только не приходится думать в наше время!
Но иногда думаю, что и как просит Косов от бурного
свола. Уже несколько дней усиленно собираю, спе-
циально выпущенные для этой цели, стандартные
справки от удивленных работавших. Будут, буду-
т, с четкой темой давать и на них наек. Все вол-
нуется, все идет вехих благ. А они, пока, поучи-
тятся, а в рот не попадут. Были случаи, когда
в Генералкомиссарате какой Келл Хоффман выдавал
каждый на сенараторный пивор, маслянку, створонду,
крово с ботки, роду пивного сарта (подумать только,
какой немощи, едкий ассортимент и плодские
товары!!) В одуем аргумент на ро, что "мечи не
роме". И все шло, и все радовались. Консерва-
торы носили двух кризисных чешушки с криками

ментальными операциями на концерты. И тогда ⁴¹⁷Ви-
гда изредка на рынку, некоторые продукты и овощи. И
мы, очевидно, мало приобретаем и денег никаких не
принесем, так как просто выедем и скажем вывед
своим к ним не приходится. Страда, от зтом все пред-
видим и консерваторам. Со времени года все переех
взвешивать можно Штатскомиссарам, лучше представляю
Управы при нем и взвешивать эти наряды лишь же,
кто радуется на грядущей работе. Все совсем повесили
ночь, но предви все-таки 1го мая, когда выдвигает
вопрос с кайтани без предвещает. Но сколько во-
енный взвешивать разговору о хлебе. Уже все так из-
голодались от хлеба впрок, что этот вопрос
очень всех волнует. Первые раскопки появились в де.
На хлебных магазинах появилось объявление, что хлеб
менее будет выдвигаться по 12 палкам в месяц
вместо 8 или 9, как было до сих пор, и по 500 грамм
на палку. Это значит — хлеба в неделю по 1/2 кг.
или по 200 гр. в день, и на рабочаящего и на каж-
дого предвещает. Менее говорят только, что сре-
дний рабочий хлебный паек. Тогда выдвигает все ро-
же — одной рукой давай, а другой отбираешь.

177 №8.

Придана хлеба разрешена бы в боковой мере
вопрос нашего существования. Базарный вакхан-
нашим не оставит нас, навесное, до конца войны и,
уже во всяком случае, до освобождения. Хотя ~~базар~~
так и не закрылся, несмотря на запертые комна-
ды власти, тем не менее не закрыли складов, где,
это известно всем нам, что ни одна рыночная вещь
не может купиться. Не говорю уж о тех, кто не имеет
работы.

Пропорция между ценами на базаре и зарплатой работ-
ник 100 р. кит., молоко 40-50 р. литр, картошка 400 р.
пуд, мука ржаная 1700 р. пуд, сало 700 р. кит., капуста
60 р. головка (а без овощей все уже больше). И всё в район
раде. Дешевые вещи предметы роскоши: ягода - 10 р.
стакан, чашка - 10 р. одна штука. А зарплата казначей
в нашей школе только 827 р. в месяц. Механи-
ки получают 380 р., а бухгалтеру в нашей школе
меньше и. [ВКМД] - 240 р. бухгалтер, канцелярия, и
и др. получают от 520 до 610 р. в месяц. Куда же
уже это - никто не говорит по этому поводу?

На дорогах начали было задерживать продукты украин-
ские полицейские. Ах с ними знакомы не вблизи.

Они забывают, как всегда, в свою пользу. Ксерокопированных из них меньше распространены. Шанс выиграть забывают все же, но меньше.

Без конца идёи забывают в Германию. Менее всего забывавшим скрывающимся предумышленно решительно Решетниченко все население в Уравах, в одних-только не забывавших и не имеющих предумышленно как зек (серьёзно); в других-всех подряд. Про обывающего-то пока не слышно было. Мелочишину выехали на утреннюю кампания.

Консерваторы уже ранее предумышленно в своём учредили насчёт концертов. Публика не умеет ходить. В течение этой недели шесть концертов. Вчера я консервировала, что при той ужасающей нашей бедности на музыкальном фоне, которая к тому казала, консерваторские концерты представляю удовольствие. Отвечает хорошая музыка. В воскресенье играли Карловы. На концерте публика была представлена шавиным образом немцами. Они сидели очень тихо и много клоуны. А Карловы играли виртуозно и совершенно бездумно. Его музыка ни в какой мере не доходит до сознания. Он играет в-мол-ную сона-

179 420.
ту Уолена. Мензль съезжает её ещё раньше,
чем когда да то ни было.

Вчера хорошо кона Мессер и очень хорошо игра
Кинна. В-мол-ную сонату игра кинна,
а не Королевна. Это я неправильно записала.

Концерт всё в зале бивш. Педигунтура. Уже на-
чинаем к нему приватно, с его семейным делом
на сцене. Мензль уже рано темнеет и поют, и
играют востанов к концу концерта. А вечера
нет во всем городе. И только одна река наш све-
тильник. Она огромная и яркая, особенно оттого
что город совсем не освещён.

Февраль 1942, понедельник

Трица гадчайше прерити зент оккупации.

В есепленней глице: Взят Микоретс. Я не успеваю
за содржани. Мы все слишком обесценены царом,
каждая мензль с силой едуча градцев навёрст-
вает потерянное время, и отсудитсвваем пирами.
Нет ещё не ровно писать, не вбывает их, чтобы сохра-
нить надежду на лучшее. И хотя мы её не держим,
тем не менее немецкие победы заславляют свет
предположить, что угодно. Они бьют одна за друга

войска Кубани. О других группах на Кубани.
Заче́м нестремительно завоевывали: "Кубань де-
шев!" Досуга кубанца сводится, что советские
войска атакуют по 100 км. в день и немцы не успе-
вают за ними убраться. Это это - нацистское безделье
или разрыв? Но немцы не скатаются о том, что сами
в прошлом году "триумфальное" шествие немцев
приводило нас всех в ужас, то теперь не
их победь возмущает больше недоумением, нечем
опасения. Сами немцы, будто бы говорят, что
"мы выигрываем войну, а Англия с союзниками
выигрывает войну".

Мы не умираем и не прощаем. Но всякая логика
вещей говорит за то, что чем больше репрессивные
защитные немцами, тем больше нужно сил, чтобы
удержать её в повиновении. В это сражение
для немцев всё труднее и труднее. Угрозой от
козлаши в том году. Немцы хотят его задрать
себе. Красивые, которые получили много лет, и
если они получили при Советской власти, т.е. посто-
янно хотят у них задрать всё, забвения:
если не нам, то - никому! "И хлеб зарываю"

188 422.
в землю. А партизанские звания ^{продлено}
уже такие расцвела, что можно бесконечно ^{это-муд}
предпринять.

Вот она непопулярна в эти дни. Крестьяне
могут принести в город кое-какие продукты: 10 кг
картошки, 10 яиц, 1 литр молока, 1 курицу и концы
земли. Никакой муки, масла стирала. Все уже как
это-мудро можно продать. Но базар от этого не
дешевеет. Это как-то больше всего — то того, что
есть базар? Никто из нас ничего не может на нем
купить. В этом месяце почти "улучшим" наши
найки. Кроме того, что мы получили (8 кг хлеба
в месяц, 2 кг крупы или муки и грамм 400 колбас
с из ветки отрезков и осадков), мы получили по
дополнительному паю на работе на удивление
— по 500 гр. крупы и по 200 грамм колбасы. И
сразу поправились!! Теперь кину Бибигорену
с 16-го числа прикрепляю к Райколомхозсервисной
столовой, куда мы обязаны сдать свои продукты по
пожару и где получим ежедневно один обед именной
по двух блюд, только один и без права выбора;
150 гр. хлеба в день, вилочка и восточные, 600 гр.

112 495.
кроме того хлеба в воскресенье и по 500 грамм
в неделю лук и или крупы и картошки. Общепород-
ской паёк окупают. Баба моя уверяет что
люблю, а я не содрогаясь его называю, если все
возьму и поеду.

С утра все идёт замечательно. Дров нет, продукты
нет и шмотки перепадаёт тоже нет. На огородах
крачи. На нашем пока ещё нечего красть, она са-
мостоятельно поднимает и сама же заливает. Солнце греет
последнюю неделю нестерпимо. Из-за него сильно
переболела Нюся в прошлое воскресенье. Пошли на
огород, огень мало поработали, а порою все-все
прищипки (только ведь снова нещомк почти 12 км в
одни концы), так много Нюся боле.

Менять от духота нет совсем, как варёные, особен-
но на нашей книжной ковчеге. Мы на прошлой
неделе ещё окончили работу на Кирова 23 и ре-
шить на руках перенести библиотеку и литературу
Фольклора и литературу с ул. Ленина 15. Там душно
и жарко. Книг много. И вот шестнадцатого наших библ-
текарей встранивает в ряд, сначала от библ-
теки до лестницы, потом на лестных трёх маршах,

погоде на вязых шрѣх, и даа в три крѣина
 спускаем иь днѣти три книг. А потом все
 вооружающа верѣвками и публика на ушцах с
 интересом смотрит на медленно плывущих пре-
 сдариных и полупредарных библютекарш, которые
 отдыхают на всех ушах, прислонив к стене вост-
 ные же плеча неподвижно свѣчки книг. Все абед-
 нитая, смѣривают, сердятся. Иавные работ-
 ют о еде, без конца о еде и всё о ней. И только
 несколько человек помногу кажутся отчужден-
 ными более рѣзкими словами или жестами.
 Книжки их Карпова писаны Артадий Подгено.
 Он в качестве репортѣра присутствовал на
 намеченном "знаменитом" по разговору, был под
 Карповом. С его слов разговор, что описано в
 дешевой книжкѣ. О нем, а именно, вкратце устанав-
 лив о сведениях с газет или со флуидом воздуха.

Глава первая

Тамъ пришла ужасную новость: арестована Шу-
 ра Шурман, её мать и сестра. Осрали бездомный ушак
 отец и мачуха Шура. Задрало их сердце за помощь
 партизанам и за то, что они стывали от
 Германии. Вообще, что война их удерживает.

784 485.

Матвеева нечет и всё спрашивает: кто ее
дурочит? Не мы ли? Да, и делать-то тут на-
ших ничего руками не можем, а почитать
теперь ничего не спойти. Так как же до с поль-
зны почитать! А Шура и ее семья только везе-
точе ничего не едим. Очень интересно читать.

Наввуста 1942.

Краснодар, Майкоп, Пятигорск. Шансы победы нем-
цев, они берут, попеременно, но ввиду в час. Ка-
стунают к Славгород-Царицын. Об озабоченных фран-
цах читать молча, а как говорят, что в других
месях Советские войска усиленно наступают.

Но война от нас, все-таки, далека. Убитого не чит
составили мы себе всего ее урса сейчас и отбывки
от сознания непосредственной опасности. Итого и
замыслил нас меньше в большой мере или собери-
ше меньше дела.

В субботу мы поехали в Елизаветино. Там в
дальней дороге, меньше уже совсем темно в это время,
верде несколько прожекторов замирило по небу в
ночных самолетах. И вспомнил неслучайно,

но всеобщие расхолаживания о том, чтобы занять
набь некоем гердаки и приподвигать воду. Как-то
не придали должное расхолаживание значения, а даже
уже, говорят, андийские самолеты над городом.

Так мы привыкли думать только следствием злым,
судьбам базиса, радостными интересами о получении
тринадцатиконечной свозоронки или увявщих окурков,
хорошаем дни в ожидании обеда, отыщем совсем уж
невозможности пережить чуждою гоним и совсем
не думаем о том, что происходят на фоне. Избежать
о турком взятых уроках словно ужасывающ от
отупевших мозгов, кажутся замедь самыми низменными
интересами. Преобразился ли мы еще когда-нибудь снова
на порогах в последние модели?

Но вот если, как сегодня, я мыслю на зрелых вообра-
ний перекопки книг и на одну минуту сравнил
наших читающих людей, но читающих как-как люди,
и тех, кто читает там, кто так же хочет читать,
и всеобщие читать слова, скажите когда-то на
показу евреев, чуждого немцами, но они задумав
у них самое дорогое для человека - читать, - то ка-
ким образом, ничего не сполучившись показались все
наши недостатки и трудности. Так всегда, если хоть
ка некто так же предсказывает себе эту гонимую, ко-
тогда, всё-равно, мы берем и только переживаем, но

заче вообразить.

Некоторые не выдерживают и нашей гривны. Сегодня
каша уродливая подмогательная гребко расклатана о
том, что её куша, мать прорах детей - её крестни-
ков, двоих из них - девочку 17 лет и мальчика 14
лет - пошло крестила попомом, а сама повесилась.
Сударина её дочь забрала в Царинию. Не надобно
говорить о причинах ужасного поступка. С внешней сто-
роны у нас всё заче пригодно. И умирающие заче и
умирают не ваяются. А хоронят неважно возмощедей.
Заще досок нег для чюдот. Это у нас - то, в лесной дру-
ге! Правда, это не мешаю теать публике повозможель-
нее за порешительнее сокровещаеть потоников с
крестном и попом. А каша ницая братия умирает
попадаю в мору помещейский, как это случилось с
Олей, или водные попадаю без веси, как Петра Фил-
аретова. А похв и мочевщичи нег и похв за чш-
аретова. А похв и мочевщичи нег и похв за чш-
аретова, великим похв, ратредаеть, как
у заурели нег, во все судонь. Оу такого чюдот-
нич заче похв мочевщичи словно бохте присутел.
И похвот, похвот - то, с немом оданавливаея
возле Фавверетей (явельно, по ошудке принимая
за чюдот!).

Меню от не похвоть умирает. Уже третий урок.
Хлеба по чевти 12 рублим в месячу даю! И еще

1874
огурцов иногда по три кило в неделю (хлебных,
как лапти). Как же не унять - то при такой бе-
зотности боковой! Дарма, что голова у всех куража,
а юбки передешать в последний раз ровно в половину
своей натуральной ширины. Но есть и такие, что
уверенно поправляются на немецких хлебах. На ре-
бачье благодать прибавляет с необычайной щедростью
за их обратное обмучивание наших воен-
-ных. Эти последние кугуль не поминать за
время. Их ражее для них "russische Schweine", где
же все их помычка сводится к тому, чтобы ввести
у нас все, что возможно, а народ умирить око-
зательно. Крестьяне обложены невероятно. Сачдая киро-
ва долина дать в месяц 90 литров молока, 550 рублей
денег и 2 1/2 кг. мяса. Это не считая налогов на карту, на
огород, сад и на все правое и неправое пивенгарь.
Крестьяне не могут выдержать налогов. Во многих местах
красно говорят: "не будет никому. Если не кам, ро и не
всем". Все зарываю в землю. А полицы вешают, и
вешают. А все все капокирают и капокирают
картизамалю. Ничто не изменилось за последнее
время. Только теперь уже абсолютно подавляюще
допотопично правит немцев.
В город французского лишь с теми продуктами,
каждые укатать в газетах. Тех, кто хочет, все-таки,

1884 407
кроме этого шибко, одирают, как козу, украинцев
полицейские. Их теперь так много на дорогах, следо-
во все население пригородов адепт герильных ухажив
в серых камуфляжных куртках. Украинская полиция
хри всегда, и в городе. Кабарь прохверают едва ли
не больше, чем в советские времена. И чувств
в своей удовлетворенные лишь хабарники, слышат
губники при немцах. Для них базарь, где их чувств.
Добровольно же идет наших, а пока радуются, центра-
лизованному снабжению? - 2 кит. Курь в мешку за в-
илью окуркам.

И все-таки мы голубят курятъ его время и зло все
время. Земля все приближается ухаживать герильники. Не-
решим тема блуд, как заст. Мешок жарко. Дочедь
Ты лишь в воскресенье, словно небо видно кишии
молбам и колесо окаменевшую землю. В этом го-
ду невероятный урожай овощей. Никогда не видели
картошки и величина с кабачки средние как мяк
и в этом году она галав, у тех, кто во время
посадки. Мешко наши окуркам совсем жаркие. Они
каждо жареные и на совершенно сухой земле. И
они не каша, жареные. Голубят о ром, это лишь все
аутбурт, а на окуркам Подвешивать уже дудно-о
колку, посадивши окуркам и козлева окуркам не могут
сорвать даже укропа в суп себе с окуркам или
земли.

могут не умирать, а могут дать и чиниться, только не
 всегда заметишь. Все же, чинящиеся, чинящиеся
 чиня, без конца чиня, во великих городах и в шуга
 костюмах, даже в каких-то диком-театральных картах,
 не до олимпийских эзерей с первыми и великими подри-
куниками, на всех запах тема (и на заду в том шине),
 не то актёров балетных дрюжеских театров хитов.
 И с ними наши гебейки и чешушки, многие уже
настойко переведенные „под“ немцев гебей, что
подчас и не узнаешь - наша она или их. Как во те
времена - мда прежде всего. Иначе чем отвечать, что
наши даже создательные чешушки, вроде чудотворных
Мозлики Морозовой, одемы деревянные осконочки,
хотя сейчас еще у них кожаные туфли. Но, очевидно,
нужно приравливать их к вкусам немцев и поро-
ку так много сейчас на чешушках гебей и чешушки
в широких складках пёстрых, на носах, обках,
на ног каждых возвышающ сверх голове колен
и подколенки, а на головах всевозможные содруче-
ния из бумаги с высокими сзади ушами распушен-
ных волос. Нельзя еще повтор этих пёстрых обок да-
вать передних. Так можно ограничить прислуг от вос-
ход.

Не базаре продаётся ничего то, что покупают среди
милых или чешушек. У последних, в дополнительстве сид

190 ⁴⁵

заев, много денег и купают от хороших вещей.
Наши габаритный козлов Мендруч, он же, маловато
на подпечухах "учеников", всё купают и купают вещи
для своих немецких хозяев. Его зондер козла
привели сюда свои семьи и идёт полное их обу-
стройство. Наши габаритные козлыки берут им везет,
на которые сахар и мёд доставляется издалека. У них
работают на габаритных работах наши немцы: удра-
ют после ремонта, удрают сад, делают картошку для
кусочки, помогают пришить. И за махорку Мендруч
купает десятки меров лучших махорки, и только
самых лучших, — полевое, еловое белое, сыворотка,
отрабатанная конная, зеркала, ковры. Всё, что без кон-
ца продают продаёт наши отлучавшиеся киевляне.
А продать не могут. И продать не могут никакие воз-
можности, потому что сади, не только немцы
просраивают целые дни на гонимке под лавочкой са-
чем и не продают ничего. Многие ходят пешком на бе-
редоватую. На базаре покупают лишь то, что не-
красиво могут либо продать, либо перепродать. Делают
от гривы, а если купит что-либо, всё своё беру-
щих денег. Муженьки на Шурку стоили 400 рублей,
а за её шовне совсем саидашки дали 40! Крестьяне
видели по цене покупок. В город с продуктами
их не пускают. Продавать в себе у них отдают. У

191 ~~476~~

них не уже больше тех неисчислимых запасов,
которые остались ни в намерении об ушедших
наших.

Уже новый урожай, а на базарах ничего не дешевеет.
На Угличке в августе 15 рублей стоит одно среднее
яблоко, 100 рублей килограмм вишен, 20 руб. го-
ловня капуста! А хлеб - 100 р. килограмм. Но хлеб-
ным кустарям продолжают давать на месяц
1 кв. пудовых, выдают как баба, огурцов и по
килограмму, выдают уже, капуста. И люди очень
рады, и бьются за всем этим в очереди. Немножко
старается выесть и задрать всё, что возможно.
Им очень дешево государство и наши вещи и наши
ценности. Многие из-за голода, а очень многие от
того, что всё равно кому продаётся. Но хотя цены
немножко бьют многим и редким контрабандо-
вцами на фоне нашей мёртвой жизни, тем не менее,
что-то изменилось. Наши соотечественники все сразу за-
говорили о том, что редко изменилось к нам отноше-
ние Бенцини и Луизы Карловны. О том, что в отно-
шении меня неодолимость существует всё время,
я знаю давно. Не публикуют ли оппозиции в моём
поведении? Иногда, когда меня зовут к начальству,
думаю о том, какой сюрприз, вrade отправки в Зо-
лашино идёт мне. Но о плохом настроении Бенцини

199 ⁴⁷

всегда все, даже промышленные земли, и были
сегодня еженедельно восток, что это в связи со срав-
нительно короткими успехами немцев на севере.
Последние дни не сообщают о взятии городов. А
взять восток по радио в т.ч. о новом сообщении
главной квартиры гитлера сообщают, что в пятницу
таже поездки Геринга в Москву, взлет в 6.5 утра
утра на Европеевском континенте, во Франции во-
ле Делла всадилась американские и английские
танковые и пехотные части войск и при угрозе
авиации должны быть наказаны военные действия,
на основании обещаний Англии и Америки
Советскому Союзу организации воздушного фронта.
Но немцы (сообщают радио), их требуется охрана,
сегодня же угрожают всех врагов, вставших на
на континент. В этой же "побед" и это ввиду на
немецкое радио сообщение. Оно действительно
сегодня. Что там произошло в действительности мы,
конечно, не знаем (никак не удастся последние
время прибавить Москву), но знаем, всё-таки
восточный фронт, удачно или неудачно, но возникает.
А это весьма вероятно, что и отражает не
настроения немцев. А мы, как сухая земля в засуху,
ловим с радостью как и действительной восток-но-
восточный о повороте войск к югу немцев. В нашу
полосу.

193 438.

Как судят наши современники! Мы погрешили опре-
дешью содвигая по настроению немцев и других
одеждам наших людей или угадно соображаем раз-
нообразные сценки в параде, послужившей переселению. И
таково одно откровение, которое мне очень
поражает: сценки в параде никогда не бывают продол-
жительными. Вот, например, сегодня вечером, что под
поправкой регулярные советские войска, что восточ-
ная часть, Воронеж и Курск и это Турция отби-
вше войска Германии. И сценки эти сценки со всех,
самых разных, сторон, и все вечером в одно.

Мы точно ничего не знаем. Мы ничего не можем утвер-
ждать. Но зато очень ясно: сценки есть, отку-
да-то они происходят и в отношении сценки
однообразия. Каковы их результаты? Это очень
когда-нибудь и узнаем!

Великий вечер на восточной, который отдался
15-го числа. Помещается она в большом зале убого-
ского искусства. Сверху — звезда и восточные сценки,
как-как забавленные гримасы и гримасы. Ничего
заговора замешав восточная, весь восточный дух. На
лесть — прощание Шейкина, а не Шейкина. На восточной
добавлено много картин и, какое удивление! — ни
одной с хуль какими-нибудь немецкими женщинами
и ни одного портрета Шейкина! Совсем и близко не

194 429

никого немцев и никакой Украины. И водные
ни одной картины, ни какие-либо сафьяновые
мешки. Прямо тебе - мир пензенства! Пензачи, че-
ты, украинские глыбы и всемогущий распу-
щенный Крещарик. Визы Киева, Буенга, много раз
повторенная Андреевская церковь. Имена все
те же. И украинская группа, украинские носы, гов,
как везавбу одождь. Три Кривые, Украинский,
Косик, Мусова, Свешковский, Арапов, Воронина, Бесе-
лишева, Кривов, Штенберг, Турская, два Вурдичи,
художники из "художника", Дедюха, от Юна,
Бура, Засеко гуче, Букавичини и многие дру-
гие. Всех не перечислить, и все словно агитация
одной партией - одинаковой московской средины.
Зачем они это сделали? Зачем везавбу-шь?
Словно переносили медаль.

На многих картинах таблички - "куплено". Кем?
Немецки. Виз и все.

Есть симпатичные по цвету вещи в центре француз-
ских импрессионистов. Но водные поды по в-
сравне и, ну никакого значения не имеют у
какой-либо вещи. Только в центре всеукраин-
картина Григория Кривого, кажется называется
"Гудучь", написана мажором и правит мне
догоне его пречные вещи. Как-то реалистичнее.

Всего она там же, где некогда висели его три
представительской Союзной Сидра. Как бы вышло с
ведомств, что картина его Корона и по шверу
и по гугле. Гугле и гугука сидят на лаве, в
сидя впереди правне по в посадах самог.
В картине предлагаю темные, края тона
и настроение бразилии к одежда одежда. Му-
нирне "искусство гит искусства".

Каждому на картинах — куплены — написаны по
немецки ("Verkauft"). Говорят, что они долги к
мать немецки еще до открытия всего. Це-
нь музыка. Продаются все картины, кроме на-
самой в картины Кривенко.

Ке, — на выставке Косево, Деревца, Пусовиня,
Кеграшев, Дундо, Бурака. По выставке видны,
кро оса и кто уехал. Открыта выставка муз
с 15⁰⁰ по 31⁰⁰ августа в кисное время с 9⁰⁰ до 12⁰⁰.
в воскресенье и с 4⁰⁰ до 6⁰⁰. в будни. Вход бесплат-
но. Карта не многа. Говорят, что не много ходит во
все свободное время, что не ходить вместе с
нашими люди. Должны бы быть на выставке
еще отдел прикладного и театрального искусства,
но в последний час Роса отменил их. Надо
будет знать, что за причина отсутствия немецких
тем. Запрещение или нежелание готовности?

1916 441

Задать написать, что есть картина Мертвых.
Снова, море пейзажи и иваски портретов.
Учтено то же самое извещено от Виссавки.
Мы раньше оттого рондали на советские Виссавки
и художники желовались, что возможности их
ограничить рамками государственного заказа на
необходимые темы. Почему же теперь такая упрямая
самоуверенность на этой Виссавке? Ведь художники
то теперь пишут на "свободные" темы. Каким
бы, конечно бы было расцветом искусства, если бы
упрямки в адрес советского руководства были сур-
вежины? Оттого же такая некоммунистическая бес-
цветная Виссавка от Виссавки? Как-то кто-то
думает, что это потому, что художники больше ко-
пят себя, чем говорят. Так ведь графикам в
составе Виссавки доподлинно по коммунистиче-
ска и по красоте же писана! Разве этого не
достаточно для возрождения искусства?!

Да, так мы живем. "Отвечать" от воды, она у
нас гелева. И что стоит замечательное, темное,
даже черное. Иные чердно посещают все теми-
же пейзажами и девочками. И черт по поводу
насадили пейзажи. В Анкарах черными роскошными,
как Бюбюевские Виссавки, как в прошлом году не-
ред Виссавки. Но от Анкары нас отделяет разрушен-

1942
кни́ Крестьян, невидимая, но крепкая Красавица
стена. И ещё более неуверенная стена отбрасыва-
ет нас от наших.

Три года трудятся шесть дней оккупации.
Сколько ещё ждать конча?

Среда, 26 августа 1942.

Вот теперь наша публика совсем повесилась на
и, вероятно, всё чаще вспоминает советское время.
За опоздания судим, для принудительна, работая.
А теперь судят не, потому и не судят. А в
Заоне за опоздание до пилей. У нас в доблесте
не пилей не, но всё опаснее вперёд сра-
доть и незамедлительно попасть в Германию. А
это пострашнее тогда принудительна в советских
целостях. Публике правдивая, свобода, работавшая
немыслимо, т.е. то, что на "местное" население никто
не обращал внимания. Но это всё самое не попра-
вилось немцами. И... доброты, свобода! Сегодня
внесут распоряжение: "Работа начинается только в
7 1/2 часов, оканчивается в 4 часа дня. Сотрудникам
имеют право обедать в промежуток между
12 и часом. Никто не имеет права оставаться на
месте доблесте в период с 7 1/2 до 4 часов от-
сутствующего на ро распоряжения." А на словах про-
бавлено: жертва никакого не полагается, даже

198 УЗ.
получасово. Все обязано контрактив лишь срь
ко времени, сколько нужно, чтобы поехать (т.е. ин-
дивидуальная соотвественно кучею конигошту-едь).
Осраетное время золуши радуга.

Сидит, как будто, втило разделение: угодный
мощно в осядах сургах в перерыв, но радко с рж
решиши негашитя. Последовае взрив возмуща-
ний со сургоны себоземных гач. Тодушантэ, такие
дусиндэблель и вургу такое хаменое обращение
с гашами!

У немцев илвачное настроение, как радио и газет
говорят, всё-таки об успехах. Занят ещё какой-
то город на Кубани. И на Дюбрусе, судно да, рашо-
васть уже немцыный фронт.

Все эти дни не слышно никаких переговоров о воде.
Мы только, как всегда, гоним вбродь на основанни
повезенни немцев. Они продолжают всё задуманно.

У крестьян не осядет ни одного зерна ржи ни
пшеницы. Только ямень получают они по 10 кг. в
неделю. Мельнички все закрыты, смолотъ никуда ни-
куда не везъ и осядет ни есшь только ружья

способом смолотти ямень. К зиме содиратотъ
земля, по слухам, задраитъ и козов у крестьян. Вла-
сти уже ит. Курь ребята и продаваеъ не имеют
права. Говорят, что к зиме их забьют.

199 ⁴⁴⁴
Недавно в газете под названием карь было заче-
тение любви рвоту всем и везде. Только в ислам
чужеземных странах можно любить удюшкой земли отче-
ствия родителей.

Кеминцевский абсолютный властитель нас. А что
будет с теми, кто теперь уже растут и едят чи-
вёт? Любская Стёпа гавая сирамская, это
грустно смотреть на неё. И помощь ей нечем. Да,
все вокруг, как и едят иногда обложки и фрукты,
всё-равно все худеют без конца. К тому же и
огорда горит.

Симон, замечательное лето. Вот уже нечем погреть
нам где ни одного облака не появилось на небе.
Но утром в воздухе слышны мгла и солнце садится
в туманную от жары пелену. Теперь словно жар.
Он не отменяет в этом году. И тишина в природе
неоднородная. Её не карушная звуки города.
Ещё на центральных улицах слышно радио и через
неоднородные промежутки шум машин. А над двором
рано на улицах, где нет помехи машин, радио,
словно в деревне. И, как всё время в этом году,
громче всех кричать. Теперь и мухи помогают нам
шуметь.

Даже вечера теперь тёмные. Лето сумасшедшее
словно над промёрзшими лодками и теперь, в

самом конце августа, именно июльская зима.
 Сегодня как раз полнокровие. Луна яркая, никто
 не закрывает её, как-то особенно красива она
 теперь, голубого цвета от контраста с действительностью.
 Мы без конца вспоминаем прошлый год. Тогда
 мы были полны надежд и предположений. Сегодня
 мы робко всеми силами стараемся сохранить
 надежду на лучшее будущее.

Консерватория проводит вступительные экзамены.
 Конечно есть у них отблеск. Менее отблеск здесь
 лишь на 6 дней за предэкзаменационный год. И то это
 лишь в украинских организациях. А в немецких
 и этого нет. В Консерватории сегодня непрерывно идет
 Ивановский, который всё время центральный районский
 ни в Консерватории, написал на одном из приёмных
 экзаменов канцелярско-то письмо замесу Королевству
 по поводу одной из экзаменовавшихся. Короле-
 ков же, который всё время видел сыновей в подго-
 вить почтену Ивановскому, показал эту замесу
 письмо названой собой, а тот оказался какой-то
 вичной шипкой при шипках. Ивановского судили
 средой и завершили камп. Работнику комиссии
 по расследованию этого дела. Оба (Ивановский и
 Королев) попали по поводу и судились подобно

опозоривающих друг друга мажорантав, воз-
 вают в комиссию всех преподавателей. А Мисен-
 ко со своей царницей Машарой в это время сидят
 где-то в Ровно, но гешали, возобновят угрозам
 казномашев. Ко всему этому прибавляется
 муренное расноурение о сокращении дѣто всех
 педагогов. Стоя же суд да дело - кама. Урду
 приезда Дубровского, которого доушать назначить
 вицееро Иванченкова зав. муз. учебной частью
 которому ввсими документа на везд.
 Вродиче же пудика друг на друга конает, каудит
 ешарлеря уейроитесь поучше, а все вицеере ише-
 ют безнадежно траикит вид в своем усмании
 случивсьея пред немцами. Куровнов, который из-
 брачат на себя ваичного представителея муз-
 кального мира, ни что иное, как тапёр в Кат-
 ко у немцев, всё-равно, что русские бешевши
 графты - организационты в реадоранах Европы. Он
 держит себя независимо мшия с нашими людьми,
 а в присутствии немцев лицо его выражает
 всемерное пододсражение. Наши люди одоуды
 немцев. Эта польза так неурядого каише-
 на на мшае Музык Каритат и Геппенца. Он
 сшудат необходимость сшеитвель, когда сшееря
 Бенцинг, какадуть коужини мшия го, что он

мановни ступає, а жа дозвуб гешаєт, ¹⁹¹⁷ ~~не~~, ^{перо}
но, колимо их воли совсем не рен, тїо от себ
в действительности. И так мноме, как содаки, ко-
торых много бїт их козени, выгнубаюте перед
ним, дрожа, на задних лапах. И только самые
независимые в созрании эту независимость сохра-
няют. Сохранила же еї попадаюте в разряд подозри-
тельных людей, в оппозицию, точнее - в болыевки.
Вся жизнь повернула менше под одним углом.
В ресторанах, кафе, театрах, как уродов носиме
гощеда, играет музыка для немцев. Это все поч-
ти романы, стїи и сентиментальные, или
религиозные, стїи и сентиментальные, или
для немцев тоже, поэтому она ограничивается
ищет продажей художественной продукции и
судящих вещей. Никогда в Киеве не было
стольких художественных мероприятий. Прямо
на улицах заглаваюте выразить полова от
самых левых интеллигентов самых низких су-
тов, до поррескабических копий с Франца,
Бюше, Грїза, рїзон с подражанием Рубе-
ре, с претензиями на сходство с маскерами
Ренессанса, вместе с угасшими копиями с
Шинклина, Айвотского, Кунадеи. Снегунта-
комсомолец передалась в художь и сиротне

ильды и француз по городу в поисках заданных
 Ремант, Минькиант, Швазовичев. Два последние
 - шаване в смысле похупаршей. На тожурне-
 огромнот рдл специально золага, середн и граво-
 чешнот камневе. Художники попреценену пишут
 пейзажи, видн Києва по заказу пишел. Каждое
 утро можно видеть работн художников, рисующих
 Садревеную чернот. Они же делают тес конча
 украшеннот кресте или пишут иконографу для
 церквей. Еще только один вид торговли конку-
 ррует с художественной - это церковное снабженнот.
 Не знаю, есть ли в Києве хоть один магазинчик
 малярн или писчебумажнот (не считая и востре-
 гать не приходилось), кроме торговли водными кре-
 мами на рокурне. За то переиселеннот твбать
 -картиннот, золаго и церковнот икам на каждо-
 урну.

В художнотна содраниннот ельн на радугу в Запад-
 нне области Украиннот. А писуть не гали ни вост
 на вост. Все от них зависит, потому и не уд-
 рено, что все ходит перед ними на задних ланн.
 Украиннотнот негодит с камнот Дунирской. Она
 в субботу написн за прадуртанин в Дотчерннот
 лавнот, а ввчн Павличнот поучнот заннотку, зр
 еи по городу затрени на торговатрнотнотнот и

204499
на просят её вернуть. Это при том, что у
неё есть, т. е. немцы её закупают, вынуждают её
как и предвещает законом, по которому её не мо-
гут брать на работу. Закупают же всё равно
всех. Закупают умышленно комиссаров под командой
немцев. Сегодня Павлуша пойдёт её искать.
Александра Горюева устроилась в Цинковне
на работу секретаря, хотя задумана устроившей.
Это смущает её и держит работу в тайне. Это
совсем келено. Мы все сейчас в роли устроивших,
устроивших и это прекрасно. Это лучше, чем своей
специальностью служить немцам. Я могу только
загадывать тогда момента, когда своей собствен-
ной рукой работу свою единственную, художе-
ственную произведение — ввезти, написать на
немцы, написать на немцев. Сама бы, что
богине келено мне не приходится писать.

Суббота, 29 августа 1942

С фронтов келено не слышно. Газет не вижу. Кавказ по-
прежнему глухой, говорят. Рейлициград горит.

А здесь у нас уже начинаются проявляться резуль-
таты возмущения Коха. Германская кампания воста-
нула с новой силой. Визиря новая, ягода 80 тысяч
по Киеву.

Вчера и позавчера облава на базарах и проверка до-

кументов на улицах. На базарах преследуют ⁴⁵⁰ доплати-
менно еще цели: задержание продуктов и задержание
мозей из Германии. На пункте по управлению в Ци-
машини на Ивтовской в 24-й комнате, вообще, прорис-
ку это-то невероятное. Взятых мозей ивтовской ко-
миссии при всякой попытке попытке допустить
или сообщить о себе громой. Вера своим прическам
побегам о том, что Кажа Мершбская, наша соседка,
шла из Циреня, где она живет с мажором, и пошла
на пункт. У нее порок сердца и роковое воспе-
ние на поле. Побегам руда. Выяснить ничего не уда-
лось. Только она там сидит утром обязательно
предсказывать справку о том, что у нее рожка на поле.
Словно там не комиссия, только чем-то отто.
Завтра тех, кто не смог освободиться, отпращи-
вают в Германию, кто в том случае, как их затва-
рили, без вещей, без возможности сообщить громой.
Утром сидит Вячеслав, то по поводу Кажа
простоимого недоумение. Видели не с. Она
сидит, как раз, пришла благополучно из Циреня.
В ~~связи~~ с этой же кампанией уже проводится
в ~~целях~~ сокращение ~~шаров~~ по всем учреждениям
от 25 до 50%. Позавтра в Консультации сократили
40 человек из 120 имеющих преподаватель и ад-
министративных. А вчера снова прически снесены

на 26 человек. Юноса устроили, потому что она
одна работает в библиотеке, имеет библиотеку приде-
ся заботиться. Инженер ушёл, приём устроит продо-
ражен, а возвращение идёт локтем ходом. Инженер
сидит в Ровно. Комиссия по делу Иванова всё ещё
замыкает следствие. И только одно в Консерва-
тории утраченное явление - это приезд Андрея Василье-
вича Дубовикова. Он был устроившимся, а теперь по
процессу, поспешному из Консерватории, вернулся
со всей семьёй сюда из Подольска. Его уехали, зодч
казначит зав. музеевской частью Консерватории вме-
сте Иванова.

206 стр.
Созращение проходит уже во многих учреждениях.
Прошло уже в Подольской управе. Уже в библиоте-
ке о нём ничего не говорят, но мы предполагаем,
что в последних распоряжениях наших началь-
ников о трудностях уже есть предостереже-
ние на этот счёт. Если это так, то весьма вероятно,
что я одна из первых на очереди. Тогда слова
нашего сказка про белого быка. Как быстра
ушёл памятный день и устранился на работу
к немцам. Но, как на это, так же рано темнеет
и всё время хочется спать. И вместо того, чтобы
заснуть что-нибудь, сплю 8-9 часов в сутки. А
спать одиноко, хотя бы потому, что можно спать

согреться и подышать свежим воздухом (не злым и
кислым). Сильно заморозная погода со свежим вет-
рым утром, чистым днем, и темным лу-
ным вечером.

В нашем дворе есть двое вернувшихся из СССР:
Урша Саваский и переехавший из Звонца. Урша
был в Воронежске и после его взятия кричал сво-
ею, не понав в нем. Был он до этого на Урале и в
Сидри. Там много и трудно работать и неизменно
но верить в победу. Лучшее "наше дело правое, победу
добудем за нами" - осуждают коммунист. И. В. Сталин
руководит всей жизнью и обороной страны. Сам
Урша настроен оптимистично. Говорит, что русские
не победят, потому, что никто не хочет воевать, а
что Кавказ станет, потому, что урши и армяне
станут, как украинцы. О том, что происходит здесь,
он поговаривает, что никто ничего не знает. Рассказы-
вал, что на Кубани, будто бы, оставившая у немцев
~~там~~, сами порезали двести тысяч евреев.
Говорит, что в Союзе голод, потому что не хватает
соло и кукурузного хлеба. Мобилизация в Союзе
не всеобщая, на Урале и в Сидри мобилизуют
мужчин от 18 до 42 лет. Но те, кто работает на
заводах, мобилизации не подлежат. В прифрон-
товой полосе мобилизуют и девушек.

208 1855.
Петрик рассказал, что был вместе с Любимыми и
Кочонок. Он сам был кондуктор, ехал в помещи-
ке и остался на этой станции. Те оба не могли избе-
жать. Оба живы и работают в каком-то селе Зап. Укра-
ины.

Вернулся вези дунькина из своих недавних по-
ходжений. Была она в Днестре, купила продукты
на базаре в воскресенье и вместе с другими сидела
на дороге у базара, ждала машины. Меньше единст-
венные транспортные возможности — машины, кото-
рые идут в одну сторону пороченском и подвозят за
различную пищу мешков с мешками.

Взрыв повелись две машины с полицейскими, везла-
ве с двумя немцами. Базар был отлучен и было
приказано сложить все посередине вместе все продукты.
Кое-кто побегал, мешки нагами ступать. Ушли
двух женщин, одна из них киевлянка, — и остались
двух мужчины. Тех, кто покупал записки, по-
казывая документ или просто объявление,
были напуганы. Угрозы мужчины ревом ебу-
киной раскрасили голову. Потом, когда все продукты
и у покупателей и у продавцов были отобраны,
погнали всех в одну очередь и поехали на грузов-
лаборатории, кого в эти концы. Там их заставили
работать совершенно молодыми. Неужели эти

или три раза за несколько дней. Милко не носил
реш ни на воэрае, ни на ро, что многие, добротни-
сильно срабве и боляче. Они все сгонани, обилии и
классами и, наконец, в гетве, их угуцали по гоме,
Задрали у них не только продукты, но и всю "пару"
- мешки и корзинки. Менце сирашии почти даже
по улице. Завтра надо идти на огуод и я совсем
не знаю, как это осуществится.

Завтра идем, как всегда родственники. Мужо и рив
либо генер в гоме. Даже во зворе замучно угуцать
и гучки. Это её первый в жизни соторотный выезд.
Поехали к "славутской бабе", а баба киевская угу-
тит без неё и всё без конча выдумывает себе ка-
туженые радости: по какие-то угулки сверхсу-
щественные, по по баталу ходит с утра до вечера,
по обмозота, ривнуз понасть в облаву; или уже
предупреждает невероятно сложную одежду, чтобы
без конча сидеть в едном гоме риветной перки,
на карутой менце всё вариет.

Вечерами, как и в прошлом году, сидим на бривках
во зворе, но только все констатируют, что генер
сирашии, голоднее и безнадёжнее.

Снова в свет с первым зимом повне кледные
полезки. Уже картошки вгудит, не угуравдом,
а угуреждение. Предупитъ же, гому, мей, будем конча

забь теперь в хлебных мучатинах, а это одозна-
 гает, что многие осянуты водоче без них. Сноба
 зобойти о прибавке хлеба, но он такой ухаситый пе-
 ниб, что это как-то мало радует. В нем лишь 1/5
 часть муки, а остальные - всякие прилики, вроде
 проса и камурагов. У немцев караший хлеб, Юсми
 времени русского языка кладут ей за уроки хлеба.
 Не оеиб-то приятно брать хлеб у немца. Но что
 подумашь? Говорят, говорят, не рѣта.

Юсся, несмотря на уеиашеит, иввешау повоу из
 своего урока, котъ посмешства могут окаратьеи
 трамшескии. Собственно это не уроки, а самая
 активная амшачи за евереную власть, коммунизма
 и против франшизма. Юсми поразорити пона, а тем
 это пошарит, не знаю. Говоритъ в об этом с Юсси
 вееномъно. Ея не предешашь, ничего она не оидет.
 Юсми прише Юссе немшачую грамматичу рус-
 ского языка, выпущенную в Берлине в 1941 году,
 в предисловии к которюй автор поетъ восшоршн-
 ние аншараша русскому языку и надеется
 енообсѣдѣтъ расшрощраиению ею среди немцев.
 Мн. все надираишея премудрости. Самое трудное
 - не забь языка брать. В этом случае еверен-
 но ееномашеи как-то оубоит. Уши немеч-
 ный язык. А гадше в Киевѣ, говорятъ, будутъ 1/4

211 486.
Минь. Значит будем учить французскому. Боевые
сметники поварий о санитарном мире (то ли це-
мента, но ли есер) с Англией. Тогда что же?
Учить английскому, что ли? В такое бурное вре-
мя мы живём, что пошло уже собственное
Земанов шварцвальд из суровых вудов, враз-
ности, волею природы и цивилизации
«цивилизация», которая в миллион раз хуже самих
диких наших «дикарей» обитает.

Да эта наша зорько негодная даурское над
Урка. Она вседневная, вмешивая из негано ле-
гальную, которая задвинула ей, что и её гоним,
Корошукот. Какая немыслимая молодость! Но
за то я получила вот награждение, что получила
ей и отказалась принимать участие в её всемирном
нашом дворе. Её позолота не меняется и в
какие времена.

Понедельник, 21 августа 1942

Ранко, в отличие от всех воскресений, решили не
идти на орудия, а пойти по сидам. Проулка ре-
нать год так слишком большая роскошь, совсем
не подходящее год её настроение. На орудия
пошли другие сотрудники коневладельцы помож-
реть, а у нас получилась излучит вкладной год.
Владимирская шика оказалась почти без изменений.

только через месяц мало на ней, а людей ещё
 меньше. Промысловый сад находится между Купе-
 жским садом и водит в него мощно, шибко купив
 вадной билет за 6 рублей. Это тогда, когда там из-
 раст театр "Варвенте". Как в другое время - не знаю.
 Мы билет не получили, и в вода сидела так долго, что
 тогда нас пропустила. В саду убитые и замурова-
 ные. Дурочески заросли травой, цветов нет, а келья-
 те посаженные убили от солнца и от того, что за-
 ними никто не смотрит. Стоят скамьи, с которых
 сарвант доски. А пухляк, не смотря на вос-
 кресный день, нет совсем. В равнине - Варвенте.
 Мы пришли в этот момент, когда едут, но только
 танцовщицы в блестящем земном костюме и под-
 зема земля. Ещё лобки и артиёр, голый гравер, под
 звуки уральского фальшивого пианино. Номер
 окончен, непонятно почему в мешке унёс, по-
 махнуло, за занавеску, пианино, та едет в еденье
 в ожидании следующего номера, а на сцену
 вышла развлекать Пронетка высокого роста одетая
 в крас-де-виль го-го и одетая нагало сме-
 дящего, лавки вступились. Это был артист
 Абдулаев, в прошлом абсолютный чемпион СССР,
 теперь укрывающий своим искусством работать на
 турнике сцену Варвенте. Концертансе, пухляк

213 158.

Всем гостям лица и тела, с вышним уважением
поклонить публику, оставалась всё время на сцене
и сопровождала выступление Кобзаряева и поклонни-
го мощного остротами, вразе: "пока я здесь, в обес-
перен" или "кто Кобзаряев ширин на сцене, в любви и
чувств настроено, кто естественней расе отдашь взятые
взавды гешты".

Когда на сцену вышла невица самого учасного сорос
и чем-то, очень мало напоминающим голос, зам-
ка-завила роковое танго, мь чили. Больше выдержки
не было возможности. А публика, которая добовно
много заняла скамьи, сидела, не уходила, очевидно
желая увидеть знаменитые гешты (хоть только в пер-
вых рядах идет до р.!), немало упоминала, но вобщем
была, повидимому, довольна. Мелко вполне по пуб-
лке, которая представлена всей батальной армией
тмее, дамами и дворян еврейских генералов, и их
одежды в разграбленные еврейские вещи, и их
кавалеров — немногоименных немецких солдат
и спешающих, которые отлучаются от работы, вонь
и Германия тмеем думают гешты гешты гешты.
Не мало "зайцев" сидело на трове на руках с обес-
сужен.

В первомайский (теперь он субба и маучерд Царина)
можно пройти по лесу. У сцене её сидит

кассирша и тоже продаёт владение 214 459
много не получает. Уменьшение понасть в сад
идут прямо по дороге без загонок.

Результат хорошо видна Рубера. Её почти отстроили
починили. На сорокка своих электрические лампы.
Названия чаще не учены. "Августовое" население, все мы,
хорошо знаем, что всё лучшее золото уез немцев, а
русским вход воспрещён. Немцев там полно. Цар-
ский заупреждает и маломодити. Кое-где галереи
цветы. По моему мнению кельзы, там немецкая над-
пись о том, что зачёрно это место немецкими воору-
жёнными силами. Очевидно, усугубляющую какой-
нибудь наблюдательности или земледельческой.

Финансов существует много доброй дипломатии
или. ВКМ [?] вниз к "Динамо". Новое кино камуко
задолго времени и времени в нём - много несправки
спресски - камуко, и затрагивающие украинского павлина
на фасаде. На "Динамо" - это немецкая "Deutsche Ho-
dion" - для мажэ. Какие команды играли - не знаю,
карьеру только немецкие (совсем не знаю, есть ли
на оккупированной территории советские группы
мешать и смоделировать ещё). Возвращение об этом
муже никаких в городе не было.
Когда мы сучемашев вниз, нагали уже входы
со стороны немцев и мадьяры. Каких людей совсем

215 465.
не было видно. Мы стояли в числе немецких эф-
ферей, очевидно с видом "беглых родственных", но
подобно русско не позволяло уйти, хотя с нами было
небеспокойно.

Но на площади водил немецкий полицейский, он, по-
тому что следил за порядком. Немцы расходились
немножко или разговаривали в машинах. Там были немцы
всех видов оружия, всех видов, рангов и степеней
красности, от простых солдат, до генералов, прапорщиков и крас-
ных, и великих офицеров с чужими вонючими дурач-
ками, с погонами и в петлях. Многие там с до-
мами, иногда с каменными - домами - отсутствующими ра-
бота с немцами с толстыми красными лицами, ру-
ками и ногами, в коротких платьях. Выходили же
вот походной сдержанности немецкие сестры милосердия
и воспитывавшие женщины - тоже всех видов ору-
жия, у которых скорее всего вид красной рубашки
женщины. Там и шаражные райхсрейхеры с соба-
ми, с дураком, садившие в шикарные машины или
уходили в Ленинском. Было много мадьяр-
ских казачьих уездов на высоких с рессами
оружьях или тележках (не знаю, как они на-
зываются), запряженные замедленным порядком
или парами лошадей. Повозки цыганками на
азиатскому от того, что заездованные лошади

461.
216

решо вносим их вснарь на мостовую
по радио объявили об окончании матча и о
присуждении награды. Мы побежали вверх
в Царский, чтобы хоть через решетку посмотреть
на стадион. Там на поле стояли играющие
команды. Им новый играющий пошел о
гости играть в самом красивом городе Украины,
а от все кричали: "Хайль Герман!". Потом ду-
ховой оркестр занял сначала Гайдубовский марш,
а затем нечто вроде походного марша, по-
чему? — не знаю. Многоголосое радио осветило
громко звучало в совершенно безлюдном саду
над могилами безмолвными столбами гор.
И зрителям, и играющим чуть пошли со стадиона.
Мы тоже спустились из сада и по туннелю опу-
скались уличам вернулись домой.

Ленинград, 3 сентября 1942.

Взят пленным Ананя. Узнаю подробности о взят-
тии Сталинграда, но официально ничего не известно.
А над Киевом взор и сегодня неслыханно со-
вершено самое ужасное. Взор, и особенно сегодня

462.

Утром, в этот вечер. Но, несмотря на это,
сегодня на работу не проверю пропускной
улицей, ни на машинь.

В городе снова все наярывает. Но несколько раз
в день на базарах и, вообще, даже на улицах, объ-
ва. Проверю документ, у него же отпустили за
неделю, задвинул прямо на пункт по направлению
Германию и даже без вещей отправляют.

Киев снова должен быть 30 тысяч. Поэтому все
меньшие решения несут сокращение во всех учре-
дах учреждений, пусть и не больше 50% всех
сотрудников и кардинальное сокращение на следую-
щий день полагает уже повсюду на Германию. У
нас еще ничего не говорят, но мы все хорошо знаем,
что это может свалиться на нас в любую минуту.
Тогда сократят тех, кто не работает перед колле-
кми на работе, следовательно Бондман и др.
Все на очереди к сокращению. Везде отсюда
отправляют Директа, там каждая расщеплена од-
ного из украинских наемников, которые в чис-
ле других брали беззащитные вояки. Там ес-
тественно также освобождение от Германии, и
с. признание 50% утраты производительности, 2000 руб.

ли. И это, по видимому, о чем говорил ²⁰³ Гро, говоря, что за успехи в насущном — освобождает от всех работ — стоит 5000 рублей!

Но без оснований говорить, что казарт сейчас там, где в последнее известное в истории казартное дело. Там говорят люди, работающие в "Хлебных" организациях. Всё можно получить, но надо за всё это дать. Рядная команда получает хлеба, хлеба, одежды, вермишель на еду, строго определенные материалы и т.д. — всё за работу. Упреждения же, которые никому не могут дать, никому и не получают. Все взятые из фероски сейчас всякие грабят, ложки и пошляки. Кому-то берут их совершенно неслучайно.

"Торговля" Кожа ценится в колхозах: "Всё" для немцев! Никогда, говорят, для самых видных наших людей не делалась такая работа, как реконструкция кварталов и целых домов. Переоборудуют дома с новыми отделками под паровое, детанав.мвандер заморозительные ванны и 150 тысяч немцев едет сюда. Но без конца слышны слухи о том, что дела немцев плохи. И уже слышно, что говорят о том, что в Киеве будут и немцы, а фундамента, что Гурьевский трудит всю свою

219 464

берегущую Украину. Менше уже повсюду, что будут преследовать за распространение бунтовских слухов.

Молодежь, имеющаяся на складе, где работают Галина, отпущена в Карпов или на фронт. Вообще в городе очень много гражданских лиц, а войск совсем мало. Украинцы и немцы гражданских берут всё призрачно и дезориентируют так, словно они здесь действительно наверху, как о том сообщают нам Кох.

Вчера приехала очередная эшелон из Германии. Это возвращение людей - турков, которые уже использованы за пределы и возвращены за ненадобностью. В местах, где ранее росли посевы и их также использовали и возвращены.

Менше очень странно попасть в число сокращенных.

Важное событие видело из Киева Консультацию. В понедельник, на второй день после приезда из Ровно и Львова, арестован Лосенко и его секретарша, с которой он ехал. Арестованы они сразу же в Консультации. Означенные

на квартирах их для отъезда, ничего не взяли, но
интересовались вещами, привезёнными из поезда.
Тогда и возникает сомнение, что немцы сейчас
против украинцев националистов. Очевидно,
правда, что немцы их ставят ногги на одну доску
со всем еврейским населением, потому что и их
геноциду предано передаётся.

Взгля снова уминая думи. У них всё, как в сказ-
ке. И снова нужно ему того предпринимать
для успеха, теперь уже на левую сторону Днепра.
Говорят, что еврей можно перейти. Но как-то
как и в прошлые разы, на том, что ему надо,
обязательно перейти еврей. Ужасе слышно за него.

7 сентября, понедельник.

То радно немцы сообщили, что заняли Коврове-
сийск. А в газетах известие о взятии Мамали.
На Кавказе немцы всё ещё идут вперёд, под Ру-
вом их удерживают на месте вот уже сколько вре-
мени. И многие немцы сами говорят: „Мы больше
не можем удерживать“.

Тогда возвращаются по Славуте, Матвеева и Геман.

Они рассказывают, что вся дорога от Славуты
до Киева на обе стороны от пути теперь откры-

22 466.
Вавленскими Пиками, и кусками вафль и дружи-
ми предлежаниями старой помощи. Без конца ве-
зут раненых немцев. Их везут прямо на досках,
в товарных вагонах или на открытых площадях,
без оказания какой-либо помощи. И
их так много, что вся земная дорога загромо-
дена ими. В ту сторону, к Германии, везут очень
много орудий и много захваченных. Очевидно, идёт
всё-таки передислокация на фронт второй, но сколько
немцев не существует, фронт. И ещё везут
всей дорогой по обе стороны сотни тысяч пленных,
которые работают там. Немцы всё ещё не прекращают
кровожадность своего помысла уничтожения наших мо-
щей. Сохранение всей земной помощи и каждой созда-
ваемой в тот же день помощи повсюду на ору-
ду в Германию. В субботу повсюду получила Алек-
сандра Георгиевна. Она написала всем французские
письма, съездила везти и утром к Франсуа по-
шла на пункт по направлению. Там она деов прозвон-
ла целую очередь из камер, больных, икван-
тов и других судей, людей, тоже с повсюдами.

167
Простона она до 72. Вегер - и, т.к. ограда в огоро-
де до неё не прошла, ушла домой. На следующий
день она возвращается. Комиссия - немцы и ещё кто-
то, не знаю, - рассмотрела её документы, увидела,
что она педагог с 25-летним стажем и пенсио-
нерка и без всякой медицинской комиссии освобо-
дила её от Германии. Но это всё просто расска-
зано. А вот переписка! Да вот тут и Александра Геор-
гиевна и Антонина Григорьевна заметно изменились.
Александру Георгиевну в управлении землемо-
рии влюбил и её менеджер ну очень как бы заво-
лелся. Манне режисёр поделки!

Гейтсбург, 10 сентября 1942

Сегодня повсюду всех радуются естественной земной
супрематии. И неожиданно радость словно под-
нялась кнутами. В противоположные направления участ-
ным настроением. Можно родственнички мои
стали и кидать не слышали. Сидели за Диего,
или, вернее, над Диегом, а там, крошечка
в середине вокзала, естественная для супрематии воль-
нослезнодорожного пути. Было это на рассвете,
заса в центре. Не отбег ли это на все добрые
репрессии немцев? Или, вернее, немцы не ре-

решения является результатом того, что их не так хвалят, как им того хотелось и как они о том грезят.

Вчера появился злобный крик о закрытии всех музыкальных школ и сокращении в Консерватории до минимума. Этот минимум определен в 25 человек педагогов вместе с обслуживающим персоналом и 200 человек студентов. Это значит, что число студентов сократится вдвое, число педагогов в четыре раза. Всегда удали, но оно ударило, как ударом по голове. Удали, это прикрепило Консерваторию к опере и вдруг такое решение. К вечеру подошел в оперу к Брэнкнеру. Он сказал, что такое решение для него новость. Что он имеет предписание пока, до прихода на работу нового директора Консерватории - того профессора-виолончелиста, который играл на первом концерте, - выполнять обязанности директора и сказал, что необходимо сокращение оттянуть до 1-го октября, а там будет видно. И обещал сам пойти на Директу и на пункт по управле в Цирканию, чтобы Консерваторию оставили до последней

возможности в покое. Пока же ему доверяют
подать совет всех сотрудников и всех сотрудников
с подробным изложением их доверия, сделав
по положению и качества их способностей: по
дальнейшей надежде на успех. А все настроение
было такое утешное, что не могли с ним справиться.
Сегодня повсюду настроение способствующее
слухи о появлении беженцев из Копенгагена. Гово-
рят, они так же добры и голы, как и те, кому
якобы предложено уйти из Восточной. Скажи, что
то да, что им предлагали уйти всего на два часа.
Эти слухи, зенитная стрельба, предостережения о
новых союзов в направлении к Германии - Бро-
нскому фронту - репрессии в отношении населения,
которые все усиливается, все же поддерживают
надежду на то, что еще не все потеряно. И снова
только еще решительнее вера в необходимость
каждого своих, удерживать здесь, убеждать о
ки и не поддаваться перед возвращением наших.
Это очень трудно и нужно приложить макси-
мум усилий, чтобы это осуществить. И голод
страшен. Сегодня снова задержание базаров.

170.

Меня в заперении касаются только, и даже у
молодых людей. Эти заперты никого уже не
пугают. Заперты бес конца, но выходя это
словно специально из сенинства. Дается лишь
возможность повесить цепь. Так, по крайней мере,
было до сих пор. Но, очевидно, то, что всякую
торговлю продуктами мы давно закрыли. Закры-
ты все заставы пекарни, в которых можно было
отрезать буханку хлеба, закрыть все многочисленные
сладовые заставы и даже ф. лавки на улицах, где
были лимонады, кондитерские и сахарная и кондитерские.
Продано на улицах лишь газет, сигарет, хлеба
и овощей. Столбчатые и огурцы в этом году
огромный урожай. Хуже с картошкой. Она
сгорела. Позавчера, вчерашний раз за полтора ме-
сяца, пошел дождь. Он был ровно 12 часов, но,
впрочем, мало помог затвердевшей, как камень,
почве. Везде он, впрочем, был обильных посевов.
Несколько дождя совсем похолодало, хотя солнце
продолжает светить довольно ярко. Мы при
носе книг стараемся идти по солнцу.
В тени совсем прохладно.

17 сентября 1942, 226⁴⁷¹ Еврейск.

Без сомнения не отзовется. Хотел купить нового пег в
том, что Бенцину предложено наряду с другими учре-
ждениями Генералкомиссарата и Райхскомиссарата продать
всего сокращение. Об этом он сообщает нам вчера во время
интервью за счет своего персонала на Дабмоверские земли.
Он опасается, что пострадают сделать все возможное, что
того, чтобы избежать этого сокращения, но считает
ли он что-нибудь сделать - неизвестно. В Германии все
кадрирует людей, но предупреждает их сокращения на
работе, на улицах и на базарах.

Кемпер говорит к правдоподобно подвизать. По этому
поводу в опере сивает "Кармен", а по учрежденным и
финансовым предложено всем членам запаси по ведру
песка, а верхним этажам - воду. Кричать не укажут.
Все их и так знают. Ждут советских крылатых ракет.
Они сюда дали у нас в прошлое воскресенье. По по-
воду этих посещения советских самолетов ходят
различные слухи. Одни говорят, что они бомбили Москву;
другие, что они лишь пролетели над Киевом, а чеш-
ки - Западной Украины, куда немцы перенесли большую
часть своей промышленности. Вчера появились слухи

о том, что англичане заняли часть Франции.
Проделали отсюда, якобы, при воодушевленной под-
держке французского населения. Каким именно частью
оккупированная или оккупированная — Зима, уже
делать не могу, но судно в это время канонерское в
одной из центральных немецких частей, недоступных
нам.

Французы сообщают весьма скудные. Известно, что
большая часть у Стамбула, что там немцами заняты
уже предместья города. И кое-какие сообщения о
боях на Кавказе. В понедельник передали специальное
сообщение о том, что в Английском океане зайто-
нии немцы 19 судна англ. общ. вместилища
122 тысячи фел. Британ. моря.

Наши сведения, насколько лишь слышали, скуды, как
и всегда. Своя же не у нас, радио из Москвы не
зачем и судим от всей лишь по победе
немцев. А оно в бою истреблено основательно само
уверенное. Только во время воскресной передачи слыш
в немецкие солдаты переносимые и о чем вволю
какие повеселились из новостей. Повидимому, о чем
то урядовым они себя не забудут.

Рассуждения о Румынии не прекращаются. ²²⁸ Выходит, что Румыния с 15 сентября должна получить право ввоза в Украину, но, ввиду, она весьма недовольна тем, что Германия ввозит в Украину всё и всех и поэтому хочет вернуть всех украинцев назад. Но это так мало правдоподобно, что из всех слухов ввиду, наименее вероятен.

Базары теперь работают лишь в субботу и в среду, а торгуют они, как и торговали, попрежнему средне и по высоким ценам. Было очередное заурядное повышение цен на молоко, масло и молочных продуктов, а они не перешли с базара ни на один час. Только цен на них ещё повысились.

В магазинах сравнительно резко дали понижения. Теперь все получают пайки в магазинах. Работавшие получают в неделю 2 кг. хлеба, $2\frac{1}{2}$ кг. картофеля, $\frac{1}{2}$ кг. мяса и 200 гр. сала. Безработные получают $1\frac{1}{2}$ кг. хлеба, 100 гр. сала и 300 гр. мяса. Безработные получают только хлеб — $1\frac{1}{2}$ кг. в неделю. В других магазинах в большом количестве дают помидоры, капусту и огурцы. Только за ними всегда очередь.

некоторые учреждения имеют сиюловне. Получается
 обещ в них можно лишь при условии, что вы принесёте
 своего хлеба картошку и у вас оштрафуют все продукты-
 вие работы. Курсы - вам сверх обещ из ваших же про-
 дуктов. Дома же у вас никто не оштрафует. Возможно
 получение такого обещ лишь у тех, у кого есть
 удивительная сила. Курсы эти в сиюловне или курсы
 обещ. А сейчас их всех курсы канули, и авиация
 в неадекватной ином виде. Сиюловне закрыты все
 закрыты, закрыты и все расклевывавшиеся рестораны
 на всех углах. Вообще, что начинаю закрываться и кин-
 же мажоры. Конференция ошел много мажорных
 художественных вещей.

Он открылся оперный сезон. В прошлое воскресенье его
 открыли "Травяной". Катявадет пеленг наша опера
 "Гросс Опер Киев". На премьеру все билеты были рас-
 проданы, несмотря на то, что билет стоил 40 рублей
 место. Мы сидели благородно в 12 ряду галёрки и по-
 абваим от черт. В театре преобладают немцы и как
 разинженерией. В основном всё оштрафовано.
 Идёт "Травяной" в старой постановке. Поёт Винограду
 Демидова. Франшии Альберта и Цермонна не помню.

Они абсолютно ужасные. Оркестр сидит много лучше.
 Его подтянул Брукнер. Вообще впечатление от симфонии
 — тоска, бедность и провинциализм. Не лучше, а
 хуже нашего, чем в советское время. Неимоверно гово-
 ро оркестр. Интересно пошевелить на публике. Есть
 люди, которые адинавно дико выглядят, как для нас,
 так и для немцев. Одна из них с весьма вызывающим
 видом сидит в зрительном ряду, видимо ожидая знакомств или
 крикливого. На ней была выжурная шляпа, чудесная
 карандаш на изогнутом союзе и на ногах белые туфли
 без носков. В отворотах платья налицо с кроваво-
 красными подкраской. К этому нужно прибавить весьма
 выжурное и грубое лицо. Шляпа, которую, повиди-
 мому, она не прочь была облатить, смеялась над ней.
 Так продолжают наши девицы позорить всех нас.
 Ушли мы из театра с тоскливым чувством.
 В театре свет, на улице абсолютная тьма. Словно
 проваливаешься в темную колодезь.
 В воскресенье были мы на Байбюловом кладбище.
 Там тихо и пусто от разросшихся кустов и трав.
 Есть приоткрытые могилы, но голышичество заму-
 щало и заросло травой. Земель бурная в долине

231 126.
99. Звоним колокол кладбищенской церкви и слы-
но было неше церковного хора. И слышно было го,
что слышалась церковная служба рядом с моста-
ми борцов за дело Ленина-Сталина. И слышим
так и слыш на площадке у церкви.

Мы проходим у моста повесить украинцев. Все в
перемешку: Украинский, Росский, Лес Украинка и
другие. Украинский пейзаж. На горе возле моста
где-то всё-таки красавой красивый виноград. Он словно
окрашен уже первыми осенними красками. Не все
всё хотелось кажу жёлтой лист в свой красивый
виноградный букет, но не было ещё жёлтых листьев
на площадке.

Сегодня, после ночного дождя пошел снег. А сду-
жило было холодно так, что казалось морозом
весь северный вечер. И ужасное гудит топки
при шении о приближении зима охватывает всех.
Но это пока, очевидно, циклон. В газете было изво-
щение о том, что в Бокгольме неожиданно ударил
мороз и побили овощи на огородах. Наверное, отпо-
лости его довелись и к нам. И природа предв-
нас. Сегодня страшное наше время - ещё холо

232 47.
немного тепла! Мы не согрелись за лето, посма-
ря и по дороге месяца червь.

Матильда принесла вчера с огорода совсем хорошую картошку. Это район, где картошка в этом году величина со среднюю дню. А у нас - как горох. Земля ли плохая, семена ли плохие? И без этого ко мне влезли! Обещают в этом году урожай помидоров.

Вчера утром, в последний раз в маляхихах земля не такой, как всё это время, горький и крошащийся хлеб. Правда, он всё равно становится поперек горла. Настроение всё время ровное и певучее. В консерватории подали список Брокнеру, а режиссёрский сокращения ещё неизвестны. Там же, как будто бы, их ислендур сказал, что она останется на работе, хотя за время её отсутствия взяли ещё одну девочку.

С Юсией вопрос не выяснен, как и со всей Консерваторией немецкий орден Консерватории закрыт. Но будущий вернется Юсией не известно. Да, как будто бы, через немцами редемагистром, криком в Консерваторию, но это будет с ним другое неизвестно. Кадет

слухи, что когда он едет в Западную Украину,
ему украинские организации дали 50 тысяч
рублей и сколько то денег для помощи нуждаю-
щимся украинцам. А теперь все всечески предла-
гают великим проявлением украинской соли-
дарности, независимо от её характера - советского
или националистического. Менее не будет даже по про-
му поводу районных урядов, а будет одна украинская
Киевская уряда.

Сравнением консервативности урядов по своему
подобности концерти стали свидетели. Но потому
поводу слова неслыханное между собой вновь возник-
ший Ивановский и Королев. Студентам было предло-
жено играть, поэтому что от нас будет расцениваться
как антикоммунистическая демонстрация. Так что даже если
не удастся все равно играть играть. Королев по-
ше в Украинском комиссариате предложили прекратить конзер-
вативные слухи на том основании, что после проверки
Ивановского за последние недели не нашли и без него
решить лучше обратиться к уряду Королева. Вообще не
имеет весьма безаппетитно предлагать украинцам
сидеть спокойно.

234 47.

Промежуточная между кемчанин и великим князем
всем просмотка - голубедейце в несколько более
выгодном положении, нежели украинцы. Хотя и на
них нелиць твое плюю. В болотности голубедейца
державь сего в несколько, зато по-хамски. Так Ренар
и Бабулевич не чужды всем дела, в которыхим сочувств-
ского содуга, сгущая это куче своего гужовства и рас-
гужован на ро, что за них долужка сделаю это и. с
этой целью они добивше у Бенциного призывки мени
в Союзю. Но Бенцига оказавше нежданно огнем
прошугарантныи землетрясеньем, рассматрел их кучекамне
радоужа, одозвал их в гласа „землетрясеньем собаками“
и сказал мне робко показавши им, как нужно клещи,
но ничего не сделаю там. Неужели ему призывавши
за какое решение. Мою делаю все, вплоть до тех пор
удорки, но тем не менее очень неурядно делаю рад-
ну отгандитно, хотя и, близкую к своей специальности
за все в подгиченнии людей, сгущаясь сего вше
как мабто кудому, что ик (только гадкому побуду
судьба пожелавши вше нас.

21 сентября 1942. конь дельфин

Трица шестидесят семь дней оккупации! Два дня
второго года.

Ну, и насироенничко ще у нас! Слово вез тоста
со всего свежа преселила в нас и моще, как ш-
мади гервей. И если древние кирайица, шкорети,
чарачия, мисв в оном придумывании шкор, то "зума-
ице земьвеконоду ХХ столетия" их легко придумали и
старательво пеззаноу нас, словно на медленном оше под-
зариваюу. Удани 20-числа. Мелко гудеи первого.
И как не бурешиет с содой, всё равно качерет, что виду
всё и всех в последний раз. А ещё и погода, словно
специально, холодная и серая. Совсем похорьбелая, а не
такая, как долуча дитё в сеироду. Шрифода, как члуди,
пурит нас. В наказании словно за то, что мы здесь ока-
зались. Будто мало ли и без того наказаны.

Можно много чего не знать, но известно, что слова
огромная отправка в Германию будит произведе-
на к 1-му числу. В связи с этим и сообщением.
Что равное не собирают люди! Кто говорит, что это
какая обманушки. Что это ввоз населения перед от-

горах Украинь Румынии. Кто беруть не в Украину,
 а на Донбасс на шахты, где уже много людей
 поумираю. А в результате по очереди являюся на ре-
 монтацию в Украину сюда все работающие от 16 до
 30 лет, а через несколько дней от 30 до 55 лет. Сюда
 всё на что спаста про белого быка. В Киевском
 районе была похороны повесили на Украину люди
 старые 40 лет, именуя украинцев. В какой-то раз
 решаются, в какой-то раз поднимаю! В субботу у
 Ирпенского моста останавливаем и отправим прямо
 на пункт по отправке в Украину всех женщин из города
 и в город, без всякого разбора, без проверки доку-
 ментов. Отправляем мужчин, женщин, женщин с детьми.
 Матвеева видела маляка лет 10, который за час перед
 тем с матерью без возик к Ирпеню. Там мать забрала,
 а он одна возвращается домой. Вообще, специально при-
 хила сюда комиссар немецкая и судят кривошею в
 суду на мосту, вызывая много народа. И все издают
 возмущения освобождения - кто как может.
 Этот доносчик лет висит над головой всех, везде, во
 всех учреждениях. Парадоксально, но так: люди берут
 деньги - сразу идут кассы и сжарки! Меньше не

482
239

многие себе не живут, много не знает. Это же
где учителями и вальсами, а учителями малые
дети.

В Консерватории всё ещё ничего неизвестно. Брокнер
сказал Волкову что первого к нему не приходите. Хотя же
он решил по 48 недель по музыкальному отделению
сократить 22 человека. У него друга - то есть уже
сведомы, что Андрей Васильевич объявил в печати. Никто
горячо оспаривал, потому что книга заготовилась, но
всё это так румяно и невнятно и от этого похер-
нило оградение первого числа. С такой то же самое.
Оградит ли она в числе судей? Оградит ли на ре-
юре? А если не оградит в Консерватории? Кого же
ли зауряд её служба, если и там она в числе первая
попадает под сокращение?

Во всём этом возмущительнее всего, что Брокнер, суд-
то да, никого не спрашивая, просто ставит крестик
подругам фамилии тех, кого он увольняет. И слова, как
всегда Давид, оградит те, кто вовсе не должен
существовать, сократит же, кто не должен быть сокращён.
В Финляндии Бенцинг пошла поговаривать записку
в Ровно в Императорскую с просьбой не увольнять

у нас сокращения. Это ему обещали и покуда —
ничего нет. Но в действительности и волнует. Наши соотруд-
ники все так сгоря, что их Царянина не слышат. Да
до-лучше возраста лишь одна.

238 485.
Есть нечто, соревнующееся с нами по глупости и многого
настроения. Это либо придуманные изобретения, которые
когда не уверит, что выдержит и не пойдут до его
конца, либо наоборот его сторонники, которые помышляют
что их дела кажутся похвалительными к поразению.
Очевидно, не все еще у нас дела. Без конца идут шумом
с французами. В газетах ничего нет, что говорится об
большой победе немцев. Но в Бресте, в Вильно, в
Ворожееве, в Курляндии, в военных делах. В
районе Пруссии. А о севере ни слова. В Атлан-
тическом океане умиротворяет караваны и старательно
заманивают дела во Францию. Настроения же немцы-
шек создал Красновелько говорил о том, что "Пруссия"
гладное "мешине" немцев превратилось в беспощад-
ную войну на земле и в гору и, очевидно, значи-
тельно пошла их "патриотизм" и их предположение
перед "авторитетом" их "гюгера". Все также гово-
рится о том, как у нас на границе. Кучеда все-
го летит Франции известие о новых жертвах среди
немцев. Германия безусловно гонит англичан и уже
можно увидеть в рою на водную и шведов на берегах

Если бы не висевшая над нами германская кара, можно было бы радоваться, да еще как. Но уж, всё же мы пока говорим, что "пока солнце зиждет, божья воля востанет". Пока то нами от Волги до нас света увидит, когда многих из нас уже не будет. А тогда уж. Не робко света с нашими нежданной, но где радио вот уже сколько времени московского уж не за изуродованная ева.

В поговинку "освобождения" онаемия немцев не оправданы. Советские самолеты не прилетели. Немцы правдиво подвинули оккупации, устроив "бать" в казармах. А нашим Трудами дали по 3 кг селедки в виде "правдивого" подарка за некоммунальные "свободности рывадей". Когда же + воодушевленные управленцы примером француз за селедками и вие "украинские парии", сказали - "подтвердите!" Ну и идут "небукле". Кто-то пустые слух о Белой Булке к "правдивому". Ну, отныне все, немцы должны и еще дали. Дерзкая, удерживая, кому мало шире! Пудинка уюмила в магаринах дать хлеб по 10 м талону - не дали. И балтийские весело "правдиво" без хлеба. Все концы уже картонку. Кто у кого она более или менее прилигала. У многих же, как у нас, совсем сгорели и выкапывающую мезорую, как горюх. Есть тамне (мы в их смысле), что не берут даже того, что посадили. Хорон выкопав и ищут. Бумага сї прямо в лущинайках.

240 185.

Игра вечером там же на Александровской площадке.
Рано войти не удалось. В консерватории для "морско-
субmarine" концерта по поводу годовщины. После
пришлось на нём присутствовать, потому что отсут-
ствие было объявлено противоклещевой демонстра-
цией. Доклад там был в пришедшие часы. Ива-
новский действительно командовал. Но народа было мало,
только те, кто пришёл по приказанию. Ивановский
и Ансано прочтением хвалебные речи "рыцарем-
освободителем", а концерты там проводило слава.
После концерта там и пошел.

Армянский репер не радует, очевидно. Не слышно
возле него никакого шума и копоть не лежит в
воздухе, как в наше время. Там же и октябрьского
восстания армянские в силе и даже надписи на мо-
нументе не удалось. В большом военном доме, где по-
ка была Марго, копоть. Не видно следов пожара, а он
горел в прошлом году. Из возмущения звука двиней
Николаевской церкви крест, слышит благословение сфери-
монии, а рядом человек гадать здоровых парней
лет на геворканджар-Гаджар и др. азартно играют в
карты. После них несколько переселенцев колд
отласных карт. Они как уверены прои, что никто
из них не обращает внимания на проходящих и играющих

и их.

241 486.

Пустынке и бесшумные мерцающие у неподрума,
у лавры. В Аносовском парке редкие парк. Ни трам-
ваев, ни людей. У неподрума холмы. А парк, видимо
в это время года для семьи азартные дела и скачки.
Только небольшие машины изредка шумят на улицах.
Сущая Еврейская Бомба еще чище, чем раньше она, и
склонно путь словно скислое заросли теневые, Козы,
возвращаясь гривой, лениво и беспрестанно обич-
ивают их.

На Александровской мостовой сотни небольших машин. Кругом
их видно издали из-за разбрызгиваемой оградой. Мелкие
из-решётки воздуха. Белые урны у входа как и остались
справа, но без черт. Их виденный генерал и они кажутся
сидящим белыми при свете входящей тучи. Как и прежде,
хмурым, газон с серым, красным травяным, с яркими
канатами. А все словно лучше утрамбованы, дорожки
костяные белым нежным. Коммунальная аккуратность и здесь.
И ровными рядами мотыльков с совершенно оди-
наковыми колесами и деревянными кузовами.
Из отдельных мотыльков колесов. Одинаковые пружины
однажды кажутся тандемом от одного к другому краю
и площадок. Они освещены газонными расцветками —
серой, красной и яркой зелёной травой. На площадках

рых чистые заросли душистого табака под магно-
 выми креслами или елками засажены они Геймлин-
 словно бархатными, пестрыми и ловкими зловон-
 сорти совершенно одинаковых кресел. Все они сдела-
 ны из одинакового дерева, на обратной стороне их
 французский знак. А со стороны мощей зерна и на-
 тив с ивеном и глянцевой улиткой и глянцем его
 рождение и смерти. И на всех креслах вверху оди-
 наковая дата, 1939. Что обозначает она? Когда мы
 вошли в Германию или дали подготовку кресла?
 Говорят, что немцы взяли за свои владения кресла, гра-
 бы и заранее роют мощи. Какое предположение?
 Только от нее мурашки пробегают по коже. На одной
 из боковых террас - венгры. Там на таких же пом-
 рованных креслах прибиты металлические изображения
 их герба: меча и щита. И одежа на креслах как и убитая.
 Словно половн едой ридани, неподвижно и молча. И
 слова немцы, немцы на всех террасах. В конце немецких
 рядов полове мощи. Там не убавили еще живые цветы
 и кресла берёзовые кресла.
 Рядом парк девушек с немцами бродят между мощи
 или сидят на скамьях у похвальных белых нежном го-
 рожек. Или одиночные немцы создали посылку, посылка
 или на мощи и уходило. Кто знает о чём они думают?

не о том ли, о чём думаем мы: зачем не позволяем
народу удивлять народ советский? Не лучше ли было бы
жить, помогая друг другу? А может быть их и вовсе не
сели жить? Просто, быть может здесь покоренцы их друзей
или неизвестночь собственной судьбы приводят их на
это русское кладбище с немецкими могилами?

Мико и поручественно на этом кладбище. Смерть при-
шлась, быть может неведомых, братьев. Сегодня уже де-
рзачне здесь не наши братья. Такие же люди, как на-
ши, уже никогда не вернутся на свою родину и сколько
ко матерей, сестёр, чужих и чужаков о них и чужаков, чуж-
жская война. Кладбище - граница не чужаков. Но почему
все почему, граница? Вспоминаются почему, в кандалах за-
голосевои и света, в коридорах рас возникал вопрос:
зачем эта бессмысленная война? Зачем принесли все эти
Дряки, Вилли и Ганс на нашу землю? И земля наша
людей побили, нашу землю захватили. Только могила наши
здесь сейчас там едва призрачные земляки, а многие просто
похоронены и многие, многие чужаки, чужаки, сестры и дети
никогда не узнают, где захоронены их близкие люди. Почему
наши братцы переселились на нашу землю, пограничной, бес-
смысленно, как переселили могила девятнадцатилетнего крас-
ноармейца в Николаевском парке. Её срыли. Должно
быть, они похоронены на русском кладбище.

Смерть по отпорности и поручественно. Уже осень, уже

204 789.

еще совсем зелёные деревья. Днепровские дали и прос-
ривы. Они освещены последним отблеском сияющей
мелкой союзы. Но Днепр похвастался они, как Днепр всегда
пробавляя половец на западе. Днепр селит, убитый. Тучи
на нём, ни пароходов, ни лодок. И он словно нахму-
рился, не утешившись еще от волнения, крикливого
ему ветром, буревавшим целый день. Им, ночью дыбе,
толщину он виле с лодки и оттого так Днепр всё
милее блещет его холодные, серые воды.

Одиноко стоит могила Аскольда. Еще более белой
качается гора, на которой она стоит, оттого, что
рядом склоны украшены звездами немыслимо белой.
Она одна стоит, словно хранитель русских прав на
нашей земле. Она среди соев густообращен. И
долго смотрит она на всё, что происходит вокруг,
как смотрела века уже, верный и молчаливый сви-
детель.

Крупное здание в виде часовни в центре парк-
тоже каково обрамлено. На лугах свечась до-
смотрящие звезды. Только нег спадают по склонам.
Немысливая Аскольдова могила.

Когда мы возвращались назад, было уже поздно время.
Луна поднималась всё выше и в свете её издали,
как потопленные, отблескивали полюбившие
красоту.

245⁴⁹⁰

Ветер унёс с собою. Но масса медленно скатилась на
многочисленные велосипеды с карточкой и кле-
мевской козы. Они велико шумели, поливисто ошва-
дывались и тряска втисненем, полноте молока. На
Николаевской всё гуще наши играли в карты, хотя
там, где они сидели, было уже совсем темно. Никто
не мешал им играть, хотя и много было мелочей все-
го можно было бы быть здесь. Но они отказались, ко-
гда мы то и за пределами наших армий и вне выш-
них пределов. Вот же не долгие отлавы, кватерней
всех на Цумашию. Такая картина огунается всегда от
всего, потому что это случилось во все времена.
Но Александровской всё гуще ушли келье. Но за-
м в Цезарий, там не было никого. Обозревая парашю-
сты и прыжки. Разом с ним слышим отпавшим
без стёжки и без форм сморжен зам заседанием Вржко-
ного Совета. И над всем-таки, как всегда беспристраст-
ный и ясный, который не ругался уже тогда, когда
тонкие облака захватывали её.

Разрушительный Крещайник при свете луны качается
театральной декорацией к и все камни-шпудь клас-
сических, древних эпох. Всплывшие огапки стел, фруды,
как колонок, фруды камней. Слова на мшищу покази-
вает, что всё происходящее с нами прозо твужейный
сон и что мы должны лишь проснуться, всё будет

ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ ВИЩИХ ОРГАНІВ ВЛАДИ ТА УПРАВЛІННЯ УКРАЇНИ

В даній справі № 14
Фонду № 5270 Опису № 1
Пронумеровано 245 світлих сторінок (на 980) аркушів
(цифрами і прописом)

з них літерні №№ _____

пропущені №№ _____

Вкладення _____

Брошури, газети: _____

Графічні матеріали: _____

інші особливості документів _____

Документи із згасаючим текстом: _____

20. 04 2010 р.

Підпис [підпис]

ПІДГОТОВКА СПРАВИ ДО МІКРОФІЛЬМУВАННЯ
(що зроблено і вказівки оператору)

_____ р.

Підпис _____

